

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 7–8 2015 (июль–август)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

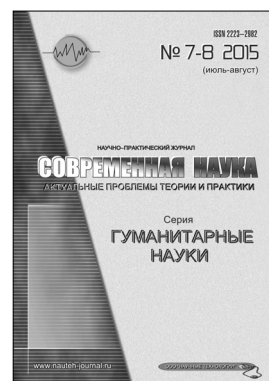
- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГМУ
 Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
 А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
 А.П. Миньяр–Белопучева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
 Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
 А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
 А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
 В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
 А.Е. Чирикова – д.соц.н.,г.н.с.,Институт социологии РАН
 В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
 Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
 Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
 С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
 Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
e–mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh–journal.ru
http: // www.vipstd.ru/ nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА,
ПСИХОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 03.09.2015г.
Формат 84х108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

В.В. Долгов – Монголо-татарское нашествие на Русь: Первая реакция и долговременные последствия
V. Dolgov – Mongol-Tatar invasion of Russia: the first reaction and long-term consequences3

М.В. Ковалева – Джулио Чезаре Варано
M. Kovaleova – Giulio Cesare Varano10

Г.Г. Попов – Анализ потерь нацистской Германии в годы Второй мировой войны с применением статистик и народонаселения ООН
G. Popov – Analysis of the loss of Nazi Germany during the Second World War by population statistics UN22

ПЕДАГОГИКА

Р.Ф. Гаджигаева – Совершенствование методов обучения и воспитания в пауэрлифтинге
S. Gadzhigaeva – Improvement of methods of teaching and education in powerlifting32

Т.В. Моисеева – Новые подходы к оценке компетентности по иностранным языкам в неязыковых ВУЗ-ах
T. Moiseeva – New approach to the competence evaluation in foreign languages at non-linguistic high schools38

М.Н. Туктагулова – Моделирование подготовки учителя начальной школы к использованию речевой деятельности как средства педагогической поддержки школьника
M. Tuktagulova – The simulation of the training elementary school teacher to use the speech activities as a means of pedagogical support the secondary school student43

М.В. Филиппов – Состояние физической подготовленности дзюдоистов 12–14 лет по показателям координационных способностей
M. Filippov – State physical preparedness judoists 12–14 years on indicators coordination abilities48

А.Ю. Широких – Мотивация и оценка иноязычной рецептивной компетенции
A. Shirokikh – Motivation and evaluation of foreign language receptive competence50

ПСИХОЛОГИЯ

Р.И. Анахин – Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к интернет-зависимому поведению
R. Anakhin – Individual psychological characteristics of modern teenagers who are inclined to internet addiction53

СОЦИОЛОГИЯ

Г.В. Власюк – Демотивация персонала как фактор снижения организационной эффективности
G. Vlasyuk – Staff demotivation as a factor of organizational efficiency58

А.А. Змиевская, Е.Г. Лактюхина – Постразводное поведение: анализ западных исследований
A. Zmievskaia, E. Laktyukhina – Post-divorce behavior: the analysis of western researches65

ФИЛОСОФИЯ

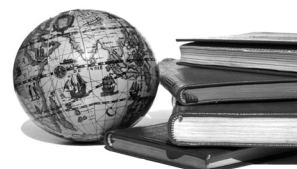
В.К. Чернусь – Негативная онтология Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева
V. Chernus – N. A. Berdyaev and A.N. Chanyshchev's negative ontology70

В.К. Чернусь – Проблема ЗЛА в философии Н.А. Бердяева и С.Л. Франка
V. Chernus – Problem of the Evil in N. A. Berdyaev and S. L. Frank's philosophy76

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors87

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале88

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА РУСЬ: ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

MONGOL-TATAR INVASION OF RUSSIA: THE FIRST REACTION AND LONG-TERM CONSEQUENCES

V. Dolgov

Annotation

The article investigates the social and cultural impact of the Mongol-Tatar invasion to Rus. The author studies the immediate effects of the invasion. Also, the paper investigates the long-term implications of the inclusion of Russia in the system of dependence to the Horde.

Keywords: Ancient Russia, the Mongol-Tatar invasion, the Horde.

Долгов Вадим Викторович

Д.и.н., профессор,
ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный
университет", г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальных и культурных последствий монголо-татарского нашествия на Русь. Рассматриваются непосредственные последствия нашествия. Кроме того, рассмотрены долгосрочные последствия включения Руси в систему зависимости от Орды.

Ключевые слова:

Древняя Русь, монголо-татарское нашествие, Орда.

Монголо-татарское нашествие нанесло серьезный урон русской культуре. Военный разгром, тяжелая дань, увод в полон мастеров, значительно обеднили культурный процесс. Однако традиция не прервалась. Более того, вряд ли можно говорить о глобальном влиянии монгольской культуры на русскую, особенно на первых порах. Долгое время степной мир монголов-кочевников и мир городов славян-земледельцев существовали отчужденно, потребовалось не одно столетие для взаимного сближения. И контрагентом Руси в наладившемся со временем культурном контакте были уже не исключительно монголы, а синтетическая смесь народов, большая часть которых принадлежала к тюркской языковой группе.

Первоначальную реакцию Руси на военное поражение иллюстрирует литература эпохи, непосредственно следующей за Батыевым нашествием, которое стало основной темой для древнерусских книжников. Один из первых откликов на произошедшее – "Повесть о разорении Рязани Батыем". В "Повести" описывается гибель Рязани и рода рязанских князей. Монгольское нашествие воспринималось современниками как конец света, как "великая конечная погибель". Отсюда трагизм, наполняющий произведения того периода. Мотив героической смерти является ведущим в литературе, посвященной нашествию. В "Повести" монголо-татары стали по-

бедителями не потому, что победили рязанцев, а потому, что их противников не осталось в живых. Князь Федор Юрьевич, посланный к Батыю с дарами, отказывается отдать ему свою жену, говоря: "когда нас приодолеешь, то и женами нашими владети начнешь"[10. С. 142], его убивают. Узнав о смерти мужа, княгиня Евпраксия вместе с маленьким сыном "ринуся из превысокого храма своего" и разбилась насмерть. В решающей битве гибнут великий князь рязанский Георгий Ингворевич и его братья. Невозможность остаться в живых побежденным подвигла оказавшегося в момент главного сражения в отлучке Евпатия Коловрата с дружиной в 1700 человек напасть на войско Батыя. В образе Евпатия сильны эпические черты: он побеждает в единоборстве родственника хана Хостоврула, татары одолевают его только при помощи стенобитных орудий. Следовательно, мотив "героической гибели" был не только книжной конструкцией, сходным образом оценивались события и в народной массе.

Мотив предпочтения смерти бесчестию и признанию поражения лег в основу "Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского" и "Слова о Меркурии Смоленском". С религиозно-философским осмыслением постигшей Русь трагедии выступил епископ г. Владимира Серапион. В своих "Словах" и "Поучениях" он как проповедник старается извлечь урок из случившегося. Продолжая идейную традицию провиденциализма русских

книжников более раннего периода, Серапион Владимирский рассматривал нашествие как наказание, наложенное Богом за грехи, проявление "ярости Его". Он пишет, что человеколюбивый Бог, "видев наша беззаконья умножившася, видев ны заповеди его отверъша, много знамении показавъ, много страха пуцаше, много рабы своими учаще – и ничим же унше покажемся". Здесь Серапион как-будто сравнивает все былые напасти с тем, что пришлось пережить Руси в ходе монгольского нашествия: "Тогда наведе на ны языкъ немилостив, языкъ лют, языкъ, не щадящъ красы уны, немощи старецъ, младости детей" [13. С. 376]. Воплотилось, таким образом, пророчество Давида.

Достаточно быстро русские книжники справляются с задачей "прописки" нового "соседа"–завоевателя в традиционной картине мира. Это было сделано сразу после первого столкновения с ними в 1223 г. (битва на Калке). Летописная статья, повествующая о первом поражении русских князей от нового грозного противника ценна еще и тем, что приоткрывает перед нами завесу и дает возможность увидеть сам процесс работы летописца, собиравшего разные точки зрения по важному для него вопросу. "Явишася языци, ихже никтоже не добре ясно не весть, кто суть, и отколе изидоша, и что – язык их, и которого племени суть, и что – вера ихъ. И зовуть я Татары, а инии глаголють Таумены, а друзии – Печенези, инии глаголют яко се суть о нихже Мефодий Патарский епископъ свидетельствует. Яко си суть ишли ис пустыня Етриевьскы, сущею межю востоком и севером, так обо Мефодий рече, яко къ скончанью времянь явитися тем. яже загна Гедеон, и попленьять всю землю от востока до Ефранта, и от Тигрь до Понетьска моря, кроме Ефиопья"[11. С. 445–446].

Таким образом, мы вновь видим, как эмпирическая информация, а именно сообщение об экзоэтнониме монголов, под которым они стали известны покоряемым народам ("татары"), дополняется книжным толкованием, основанным на традиционном использовании фрагмента пророчества Мефодия Патарского. Согласно толкованию, завоеватели, во-первых, являются потомками Измаила (так же как и половцы), а во-вторых, их приход – это свидетельство близкого конца мира. Непривычному явлению было дано привычное объяснение. Некоторую неудовлетворительность стандартных толкований чувствовал, видимо, и сам летописец. Далее он продолжает: "Богъ же единъ весть ихъ – кто суть, и отколе изидоша. Премудрии мужи ведать я добре, кто книги разумно умееть. Мы же их не вемы кто суть, но сде вписахом о нихъ памяти ради" [11. С. 446].

Причина недоумения летописца раскрывается дальнейшим текстом. Уравнивать татар с половцами мешало то обстоятельство, что и половцы сильно пострадали от них.

То, что одни "измаильтяне" пострадали от других, не могло не быть заметно летописцу. Недаром он, используя для описания татар пророчество Мефодия, и утверждая, что новый враг – выходец из пустыни Етривской, тем не менее, не произносит слова "измаильтянин", а оставляет его для привычного употребления – для половцев. Хотя измаильтяне считались выходцами как раз из пустыни Етривской.

Поражение, которое половцы потерпели от татар, было истолковано как наказание, посланное Богом за то зло, которое "безбожнныя сыны Измаиловы Куманы" сотворили Руси. То обстоятельство, что и Русь подверглась разгрому в этом же году, мало смущало летописца: ситуации, когда "теория казней Божьих" оказывалась логически не вполне безупречной, в древнерусских текстах достаточно часты. То же происходит и с восприятием татар как измаильтян. Несмотря на указанное затруднение, отождествление это периодически актуализировалось, особенно в те моменты, когда отношения с татарами обострялись [19. С. 709]. В ход шла традиционная, нарабатанная веками модель. И в данном случае, постановка татар на место былых половцев не является исключительно книжной конструкцией, поскольку такое же явление видим мы и в героическом эпосе, в котором позднейшие татары повсеместно заменили и вытеснили ранних печенегов и половцев. Познавательные приемы, бытовавшие в коллективном сознании древнерусского общества, были таковы, что замещение это прошло практически беспрепятственно. Минутные колебания летописца, возникшие в ходе создания погодной записи о событиях 1223 г. остались практически единственным фактом некоего замешательства: татары "безболезненно" заняли место "сынов Измаиловых" в картине мира человека Древней Руси.

Нашествие новых страшных кочевников вызвало стремление к актуализации этно-государственной идентичности, желание заново посмотреть на себя со стороны и оценить, понять и почувствовать масштаб свершившейся трагедии. Выражением этого стремления является "Слово о погибели Русской земли" [14. С. 90], в образно-поэтической форме манифестирующее – что же такое представляет собой Русь в середине XIII в.

Сначала безвестный автор "Слова" перечисляет "красоты", которыми Русская земля "удивлена еси". В первую очередь перечисляются природные богатства: "озеры многыми удивлена еси, реками и кладязьми месточестьными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми полми, дивными зверьми, различными птицами", потом перечисляются узловыи пункты окультуренного, освоенного, сакрализованного пространства: "бе-щислеными города великими, селы дивными, винограды обительными, домаы церковными", и наконец, в качестве бо-

гатства дана политическая элита: "князьями грозными, бояры честными, вельможами многими".

Весьма интересен и уникальный географический обзор, очерчивающий границы Руси перечнем соседних народов: "отселе до угорь и до ляховъ, до чаховъ, от чаховъ до ятвязи и от ятвязи до Литвы, до немец, от немец до корелы, от корелы до Устьяга, где тамо бяху тоймици погани, и за Дышючимъ моремъ; от моря до болгарь, от болгарь до буртась, от буртась до черемись, от черемись до мордвы, – то все покорено Богом крестияньскому языку". И, наконец, в самых сильных выражениях охарактеризовано политическое могущество русских князей: "поганые" народы покорялись князьям Всеволоду, отцу его Юрию и деду – Владимиру Мономаху, которым половцы пугали маленьких детей в колыбелях. Литовцы из болот своих на свет не показывалась, венгры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы "Володимеръ тамо не въехалъ", а немцы радовались, что они далеко – за Синим морем. Буртасы, черемисы, вядя и мордва бортничали на великого князя Владимира, а император византийской Мануил, "опас имея", то есть побаиваясь, посылал дары, "абы под нимъ великий князь Володимеръ Цесарягорода не взял". И вот вдруг случилось несчастье, "болезнь крестьяном" (т.е. в данном случае, христианам) – татарское нашествие.

Казалось, пережить крушение великой страны почти невозможно. Однако, неожиданно быстро ужас сменяется вполне спокойным взглядом на случившееся. Собственно, выверенные моралистические построения в проповедях Серапиона – это уже далеко не непосредственное проявление отчаянья и горя. Епископ Владимирский уже вполне спокоен для того, чтобы использовать рассказ о постигшем страну несчастье для придания большей убедительности своим морализаторским проповедям. Продумана идея, подобраны цитаты. Да и в летописи упоминания о "татарах" теряют первоначальную остроту. Уже в погодной статье 1242 г. летописец отвлекается от событий монгольского нашествия для описания удачного похода Андрея Ярославича на немцев. Затем, в статьях 1243 – 1252 татары уже никого не бьют, не жгут, а занимаются исключительно тем, что в лице своих ханов Батые и Сартака "воздают честь" явившимся к ним русским князьям.

Летописец отвлекается все чаще. Его снова начинают занимать постройки и освящения церквей, рождения, свадьбы и кончины в княжеской семье, конфликты с "поганой" Литвой и пр. Под 1251 год мы уже снова видим фразу: "тое же зимы бысь мирно". Конечно, сообщения о татарских ратях периодически нарушают спокойное течение летописного рассказа. Но ничего похожего на первоначальную растерянность тексты не фиксируют. Рати приходят, подобно Дюденовой, "творят много зла", но

жизнь идет своим чередом.

Безусловно, и нашествие и установившееся иго принесло огромное горе населению Руси, но представление о том, что все 240 лет татаро-монгольского владычества мироощущение человека Древней Руси было исключительно депрессивно-подавленным, вряд ли соответствует истине. Индивидуальные и социальные защитные психологические механизмы позволили достаточно быстро нейтрализовать последствия удара и приготовиться к дальнейшей жизни. Понимание этого обстоятельства чрезвычайно важно для верного определения не только социально-психологического, но и политического климата на Руси в послемонгольскую эпоху.

Спокойное и, если так можно выразиться, деловое отношение русских к монголам было принято Л.Н. Гумилевым за свидетельство союзных отношений, сложившихся между двумя мирами. Вряд ли это так: осознание поражения и зависимости вовсе не обязательно должно приводить к постоянному воспроизводству чувства страха, гнева, боли и агрессии. В отличие от представлений, навеянных художественной литературой, обыденная жизнь "под господством иноплеменников" уже спустя десятилетие после нашествия в общих чертах вошла в привычную колею, и процессы взаимовлияния русских земель и Золотой Орды вышли на новый уровень, почти незаметный для наблюдателя, находящегося "внутри" эпохи.

Эпоха после Батыева разгрома стала не временем гибели, а временем образования нового единого русского государства, и временем начала образования нового русского этноса. Ушла в прошлое домонгольская система этнокультурных и государственных отношений. Древнерусская этнополитическая общность, одним из основных связующих элементов которой служило пусть непрочное, но в своей непрочности стабильное единство русских земель, объединенных родом Рюриковичей и церковной организацией, после разрушения этих скреп пришла в движение. Процессы эти привели в конечном итоге к рождению новой общности, связанной с древнерусской народностью генетически, но отличной от нее по целому ряду существенных признаков. После монгольского нашествия переместился центр русской истории: из регионов, пронизанных оживленными торговыми путями, связанных тысячами нитей с узловыми точками европейской цивилизации, из "открытого всем ветрам" юга, ядро национального и государственного развития сместилось в далекий Залесский край, бывшую культурную периферию, которая теперь, в условиях внешней опасности и внутреннего нестроения оказалась более подходящей средой для самосохранения этноса. Положение "на отшибе", ставшее причиной некоторой культурной и политической отсталости Северо-восточной Руси в XI – XIII веках, в новых условиях обернулась для нее огромным

плюсом: будучи менее открыт культурным влияниям, Западский край оказался и в меньшей степени подвержен и случайным набегам кочевников.

Процесс политического "собрания" земель, объединения части восточнославянских территорий под властью Москвы, оказал основополагающее влияние на протекание этногенетических процессов. Подобно тому, как это было в начальную эпоху Руси, политические отношения сыграли главную роль в отделении восточного славянства от остальной славянской массы и образованию древнерусской этнической общности, точно так же, уже на новом этапе, границы будущего народа во многом оказались очерчены пределами распространения власти московского князя. Во всяком случае, векторы политического развития очень часто оказывались направлены в ту же сторону, что и векторы культурного взаимодействия (причем, вопрос о том, что же было в данном случае первично, остается спорным и требует особого рассмотрения).

Территориально расширяясь, политическое влияние далеко не всегда следует теми путями, которые предначертаны ему внутренними интенциями развития этнических процессов: под рукой Москвы оказались собраны народы, которым, по крайней мере, в силу устойчивых качеств самосознания, казалось бы, противопоказано соединяться в рамках одной цивилизационной общности: славяне, финно-угры и тюрки, христиане и мусульмане, язычники – все они оказались заключены в пределы одного государства, а значит неизбежность поиска путей культурного синтеза в той или иной форме оказалась предreshена. Впрочем, Русь изначально имела немалый опыт соединения в целое совершенно различных культурных традиций. Символично, что уже у истоков Руси, в момент легендарного приглашения Рюрика, в единой связке выступали наряду со славянскими и финно-угорские племена. России и в дальнейшем не раз приходилось переживать необыкновенные превращения социальной психологии, в результате которых самые дальние "чужие", ни при каких условиях не мыслимые, казалось, как нечто близкое, вдруг оказывались усвоены (у-своены), размещены среди "своих", вписаны в систему мировосприятия по "эту" сторону черты, отделяющей мир чуждый, страшный, нечеловеческий от мира правильного, дружелюбного, "нашего".

Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что на новом историческом этапе процесс культурного взаимодействия с другими народами для Руси должен был протекать более напряженно, чем в предшествующий период. Во-первых, Русь имела за плечами несколько столетий развития, оформившуюся традицию, которая уже в силу своего возраста не могла быть столь же гибкой как в начальный период формирования, когда страна стояла перед выбо-

ром и могла (если верить Повести временных лет) с одинаковой легкостью пойти по совершенно разным путям развития: образно говоря, если Владимир I Святославич в качестве равноправных рассматривал возможности принятия Русью и ислама, и иудаизма и православия, демонстрируя тем самым готовность к свободной культурной трансформации, то для Дмитрия Донского все было уже гораздо менее просто. Инерция национальных традиций уже представляла достаточно существенную силу, не считаться с которой было не возможно. Более отчетливым и устойчивым стало национальное самосознание. По наблюдениям Б.Н.Флори, в русском обществе "сошло на нет понятие "Русь" (в узком смысле), и области, лежавшие за пределами Среднего Поднепровья, гораздо чаще и последовательнее, чем ранее, стали отождествлять себя с "Русью". Таким образом, во всем восточнославянском ареале в XIII в. усилилось чувство принадлежности к особой древнерусской народности"[17. С. 34]. С XIV–XV веков получает распространение отождествление восточнославянских территорий в рамках своей общности (великое княжество Московское, Великое княжество Литовское) со "всей Русской землей" и "великим княжением" [17. С. 34].

То есть, этноним и политоним "Русь" был осмыслен как воплощение престижной культурной традиции, с родством с которой хотелось подчеркнуть всем государствам, возникшим на восточнославянской территории. Традиция же, будучи воспринята как своя и сакральная, предопределяла направление дальнейшего развития, задавала определенные ориентиры, отклониться от которых было уже сложно (сложно, например, принять ислам, когда традиция как основополагающий стержень мировоззрения диктует православие).

Во-вторых, монголо-татарское нашествие и включение Руси в орбиту политического влияния государства чингизидов сделало гораздо более плотными и болезненными контакты с миром монголов и тюрков-кочевников. Позиция превосходства, периодически подкрепляемая военными успехами, которую удавалось удерживать Русской культуре относительно культуры степной в домонгольский период была надломлена. Это лишило русскую цивилизацию известной доли активности в восприятии инокультурных веяний, идущих с востока. Будучи поставлена в жесткие условия политической зависимости, Русь, сама того не замечая, становилась подчас ведомой, что особенно сильно проявилось в сфере политического сознания и государственного строительства: политическая система монгольской державы оказалась одним из доминирующих образцов для развития отношений власти и подчинения на Руси. Результатом этого стало кардинальное изменение самого духа политической культуры: вечевые начала всеобщей ответственности и заинтересованности населения государственными проблемами,

когда государство воспринимается как "общее дело", сменяется отношением к государству как внешней силе, обожествляемой и вызывающей потребность сопротивляться, одним словом, чужой.

Третьим, весьма существенным, обстоятельством следует считать то, что Византийская империя, на протяжении столетий служившая для Руси цивилизационным ориентиром и источником получения ценных новаций в XV веке пала под ударами турков–османов. Русь лишилась живого культурного образца. Тем не менее, Византия, уже исчезнувшая с политической карты, не перестала оказывать влияние на русскую культуру. Образ ее, тщательно сохраняемый русской национальной элитой, еще очень долго продолжал оставаться значимым. Как "свет погасшей звезды" наследие империи и в дальнейшем продолжало занимать весомое место в русском общественном сознании. Образ Византии после Византии – это уже плод русской культуры, явление совершенно новое, проявление активного творческого начала, когда культура, опираясь на традицию, сама продуцирует значимые образцы для развития. Красноречивым символом отношения Московской Руси к византийскому наследию может служить "шапка Мономаха", которая почиталась на Руси древним венцом византийских императоров, а в реальности представляет собой конструкцию из разновременных византийских и восточных деталей, приобретенных, по предположению Н.В. Жилиной, Иваном Калитой у генуэзских купцов как дорогой византийский раритет [4. С. 205]. Пластины, составляющие основу шапки, действительно могли быть составными деталями поздневизантийского императорского венца–митры [4. С. 128], но форма, которую придали этому убору на Руси, исключительно традиционна: подобные шапки с круглой тульей и меховой опушкой, судя по иконографическим материалам, были неотъемлемой принадлежностью княжеского облачения [1. Б. 15].

Ярким маркером, которым в системе древнерусских представлений отмечалась позиция общества–образца, было понятие "царство". Если в домонгольский период Русь знала помимо "небесного" лишь одно царство – греческое, то после утверждения верховной власти ордынских ханов, реальное влияние которых на русскую политическую жизнь было несоизмеримо существенней влияния константинопольского императора, этот титул последовательно стал употребляться также и к ним. За монгольским ханом со временем молчаливо были признаны права легитимного владыки. Хан стал царем [2. С. 134–161]. Этот терминологический нюанс озаменовал весьма существенный факт: теперь для русской культуры существовало два доминирующих ориентира: "византийский/православный" и "степной/восточный".

Первый из них бережно сохранялся и сознательно

культивировался, все более и более превращаясь из реального партнера по культурному взаимодействию в некое воображаемое собеседника, в образ ушедшего в небытие учителя, диалог с которым ученик продолжает на протяжении всей жизни.

Другой вторгся суровой реальностью военных поражений и политической зависимости, заставляя силой оружия подчиняться установленным извне правилам: отчужденность степного мира монголов–кочевников и мира городов славян–земледельцев преодолевалась необходимостью совместного существования (необходимостью одинаково настоятельной как для Руси, перед которой стояла задача выжить и сохранить национальную и государственную идентичность, так и для Орды, в благополучии которой русская дань и военная добыча играли не последнюю роль). Волей–неволей приходилось перенимать многое из культуры соседа. И если Орда своим господствующим положением, покоящимся на военном и политическом превосходстве, получила право свободно брать лучшее, то Русь должна была впитывать, прежде всего, те культурные категории, которые бы позволили уцелеть.

Весьма показательным в этом отношении "Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского". Князь Михаил погиб не потому, что пытался оказать сопротивление очевидно превосходящей силе ордынского царя. Политическое господство и даже сам царский статус монгольского владыки не подвергается сомнению в "Сказании". Михаил согласен поклониться хану, он говорит: "Тобе, цесарю, кланяюся понеже Богъ поручил ти есть царство света сего" [12. С. 160]. Князь, однако, отказывается пройти сквозь ритуальный огонь и поклониться солнцу и идолам: другими словами он отказывается исполнить обычаи завоевателей. Готовность признать политическую зависимость, не поступаясь культурной самостоятельностью (здесь следует вспомнить этимологическую близость слов "культура" и "культ") оказывается недостаточной – князь гибнет. "Сказание" по сути, показывает, как жестко было сломлено все то, что не давало Руси проявить должную гибкость в сложной ситуации для проведения нежеланного, вынужденного, но неизбежного, и в чем–то даже и полезного культурного синтеза.

По счастью, слом не стал смертельным. Русская культура, на время согнувшись в "почтительном поклоне" перед завоевателями, не сломалась, получив тем самым возможность дальнейшего развития. Логика жизни привела к тому, что будущее осталось за теми "многими князьями и боярами" упомянутыми в самом начале того же "Сказания", которые "идяху сквозь огонь и поклоняхуся солнцу и кусту и идолом славы ради света сего" [12. С. 156]. Вывод, быть может, не очень "благороден", но оценочные суждения здесь неуместны. Вряд ли мы имеем

моральное право осуждать те многочисленные поколения наших не погибших в войнах предков, прямыми потомками которых мы являемся. Эти поколения сберегли не только свои (и будущие наши) жизни, но и живую культурную традицию, которую наследуем мы и все человечество.

Нельзя согласиться с точкой зрения И.Н.Данилевского, для которого оправдание действий Александра Невского, отказавшегося от борьбы с Ордой есть "цинизм" [3. С. 201]. По мнению историка, не кто иной как Александр водрузил ордынское ярмо на шею русскому народу [3. С. 215].

Следует, однако, заметить, что сопротивление могущественному внешнему противнику для князя – не только вопрос личного мужества, а еще и вопрос ответственности перед вверившим ему власть населением города. Если шансы на победу невелики – он не имел права рисковать жизнями и судьбами людей. Иная точка зрения на расстановку сил и деятельность Александра представлена в работе А.А.Горского [2. С. 56]: большинство русских городов уже лежало в руинах, попытка сопротивления силами всего лишь двух волостей действительно была безнадёжной. Почему, собственно, предосудительно, что Александр не захотел, чтобы Новгород пополнил список сожженных Батыем русских городов, которые были ничем не слабее Новгорода и Пскова? Александр, неоднократно доказавший на поле битвы свою храбрость, едет в Орду, "дабы отмолити людий от беды" [5. С. 368] и освободить русских от обязанности посылать свои полки для участия в татарских походах [8. С. 518]. Поездка заканчивается для него смертью.

Конечно, попытка решить дело миром не столь эффективна как самоотверженная кончина в лихой сече. Действительно, политика Александра Невского не так впечатляет как гибель Михаила Черниговского, но направление было выбрано верно. Было положено начало трудному, но единственно плодотворному пути постепенного преодоления дистанции, отделявшей победителей от побежденных, пути мирного урегулирования и постепенного единения культурных традиций*. Чтобы победить татар, Руси самой пришлось стать до некоторой степени "татарской".

*...татарский пожар, беда, накрывшая государство, общество, все слою народа и отдельного человека, способствовали тому, что Русь сделала не лучший (а был ли оно вообще, и если был, то как было его найти?) выбор, то, пожалуй, естественный, вытекающий из переживаемой ситуации и направленный на достижение некоей положительной и трезвой цели, которая, при всех оговорках, была исторически оправдана и выводила и Русь и ее народ из тупика, ощущение которого возникло еще в дотатарскую эпоху" (Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Три века христианства на Руси (XII - XIV вв.). Т. 2. С. 223).

В московский период Русь и восточные тюркские изначально кочевые народы продолжили движение по пути культурного синтеза, начало которому было положено еще на заре их этногенеза (пришедшегося на одно время – эпоху Великого переселения народов V – VI вв.) [9. С.226]. Как показывают археологические и лингвистические источники, несмотря на извечную вражду, славяне и степные номады имеют во многом общую судьбу и на исторической арене выступают в качестве необходимых частей одной системы, дополняя друг друга, что раз за разом в течение тысячелетия приводило к образованию культур, в материальном и духовном облике которых прослеживалось черты обоих миров: славянского земледельческого и тюркского кочевого. Начало этому было положено еще в гуннские времена, когда предки славян оказываются включенными в гуннский союз выступают под именем скифов, поставляя для последних челны-однодревки.

Затем, уже в VI веке подобным же образом выстраиваются отношения славян с аварами. Славяне принимают участия в военных предприятиях Аварского каганата, вместе с ними осаждают Константинополь в 626 году. Авары заимствуют у славян традиции домостроительства – полуземлянки. "Аварское иго" оказало влияние и на древнюю славянскую социальную терминологию (каган, болярин, жупан, пан). Элементы культуры номадов прослеживаются в обрядности кургана Черная могила, насыпанного в 60-х годах X века, в котором "помимо скандинавских и варяжских черт, прослеживается кочевнический (салтовский) обычай укладывать конское снаряжение, оружие и доспех в груды ("трофей") на кострище, а драгоценные серебряные оковки ритонов украшены в постсасанидском стиле: одна из оковок несет хазарский изобразительный сюжет" [9. С.231].

Примером этнокультурного синтеза славянских и кочевнических традиций дает пеньковская археологическая культура (VI – VII вв.), в которой славянский компонент соседствует с болгаро-аланским, и вольтинцевская (VIII – IX вв.) территория которой совпадает с ареалом дани, которую хазары брали со славянских племен (полян, северян, радимичей) и где также присутствует в материальной культуре кочевнический элемент [9. С.231–235]. Весьма показательный пример тюркско-славянского симбиоза дает нам история Первого Болгарского царства. Таким образом, можно утверждать, что русско-татарский культурный синтез продолжал древнюю традицию славяно-тюркских контактов и имел глубокие корни. Речь не идет, конечно, о том, что отношения Орды и русских княжеств следует вслед за Л.Н.Гумилевым рассматривать как союз. На политическом и идеологическом уровнях взаимоотношения носили, безусловно, враждебный характер. Но взаимовлияние культур часто развиваются и между враждебными обществами, вопреки и по-

мимо военных столкновений, даннического ярма, явного недоброжелательства – либо как прямое заимствование или же как "ответ на воздействие внешнего фактора"[7. С. 229].

В сражениях Русь перенимала элементы боевых навыков врага, в стремлении сохранить самостоятельность

во враждебной государственной системе – начала политического уклада властителей, стремление подражать их быту – детали костюма. В результате же сложился синтетический культурный феномен, впитавший в себя (помимо сознания) много из того, что в последствии было органично усвоено русской культурой, стало восприниматься как "свое", традиционное, исконное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944. 214 с.
2. Горский А.А. "Всего еси исполнена земля русская...": Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М.: Языки славянской культуры, 2001. 176 с.
3. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.) Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2001. 389 с.
4. Жилина Н.В. "Шапка Мономаха". Историко-культурное и технологическое исследование. М.: Наука, 2001. 247 с.
5. Житие Александра Невского // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 358–369.
6. Конадков Н.П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. 123 с. VI таб.,
7. Крадин Н.Н. От Орды к России: круглый стол // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 229.
8. Охотникова В.И. Житие Александра Невского. Комментарии // БЛДР. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 515–518.
9. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. Учебное пособие для гуманитарных факультетов высших учебных заведений. М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. 383 с.
10. Повесть о разорении Рязани Батыем // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 140–155.
11. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: "Языки русской культуры", 1997. 496 с.
12. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 156–163.
13. Слова и поучения Серрапиона Владимирского // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 370–385.
14. Слово о погибели Русской земли // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 1997. С. 90–91.
15. Срезневский И. Древнее изображение кн. Всеволода-Гавриила // Он же. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I – XL. СПб.: Типография императорской академии наук. 1867.
16. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том II. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. 864 с.
17. Флоря Б.Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII – XV веках. К вопросу о зарождении восточнославянских народностей // Этническое самосознание славян в XV столетии. М.: Наука, 1995. С. 10–38
18. Чекалова А.А., Поляковская М.А. Интеллектуалы и власть в Византии // Византийские очерки. Труды российских ученых к XIX международному конгрессу византинистов. М.: Индрик, 1996. С. 5–25.
19. Чекин Л.С. Безбожные сыны Измаиловы. Половцы и другие народы в древнерусской книжной культуре // Из истории русской культуры. Древняя Русь. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. С. 691–717.

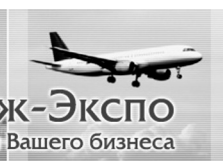
© В.В. Долгов, (dolgov@udm.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

www.lawtek.ru
ПравоГЭК
информ
новости, аналитика, обзоры

медиа
журналы, бюллетени,
книги
media.lawtek.ru

школа
семинары
и учебные курсы
school.lawtek.ru

конференции
Россия
и другие страны СНГ
conference.lawtek.ru

Зарубеж-Экспо
Новые рубежи Вашего бизнеса

ДЖУЛИО ЧЕЗАРЕ ВАРАНО

Ковалева Марина Вячеславовна

*К.и.н., доцент,
ФБГОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК",
г. Орел*

GIULIO CESARE VARANO

M. Kovaleova

Annotation

The article tells about Giulio Cesare Varano, one of the most successful condottieri of the Italian Renaissance and the governor of Camerino. He was descended from a noble family, who played an important role in medieval and Renaissance history of Central Italy. Varano gathered around him a court, which was the center of humanistic culture. Brilliant board of Varano was broken in the result of the campaign of Cesare Borgia at Camerino in 1502.

Keywords: History of Italy, the Italian Renaissance, the Italian tyranny, Varano.

Аннотация

Статья рассказывает о Джулио Чезаре Варано, одном из наиболее успешных кондотьеров Итальянского Ренессанса и правителе Каме-рино. Он происходил из знатной семьи, игравшей важную роль в средневековой и ренессансной истории Центральной Италии. Варано собрал вокруг себя двор, который являлся центром гуманистической культуры. Блестящее правление Варано было сокрушено в результате похода Чезаре Борджа на Камерино в 1502 году.

Ключевые слова:

История Италии, эпоха Возрождения, итальянская синьория, Варано, Джулио Чезаре.

Джулио Чезаре Варано был одним из тех государей, которые украсили своим правлением Италию эпохи Возрождения. Однако он менее известен, чем правители Флоренции или Милана, так как летописная традиция в небольшом государстве Камерино, которым он правил, была менее развита, чем в этих крупных культурных центрах. Там велась всего одна придворная хроника на латинском языке. Между тем удивительная жизнь этого человека заслуживает внимания, потому что между двумя страшными катастрофами, которыми были отмечены его раннее детство и смерть, протянулась длинная жизнь, наполненная военными подвигами, покровительством искусству и стремлением принести пользу своему государству.

Джулио Чезаре родился не ранее 1432 и не позднее 1434 года [1]. Он был назван в честь великого полководца древности Юлия Цезаря. Его родителями были Джованни Варано (ум. 1433) и Бартоломея Смедуччи ди Сан Северино. Поскольку о матери ничего не известно, кроме имени, скорее всего она умерла при родах или вскоре после них. Отец, Джованни, сын плодовитого правителя Камерино Родольфо II Варано (ему приписывали 64 детей) и Костанцы Смедуччи, большую часть жизни служил кондотьером. За военные заслуги он получил от папы Мартина V (1417 – 1431) город Ночеру. Также Джованни исполнял обязанности капитана у флорентийцев с жалованием 3000 золотых скуди в год, возглавляя 400

конных всадников и 200 пехотинцев из числа камеринцев. Совместно с другим знаменитым кондотьером, Пиччинино, Джованни служил миланскому герцогу Филиппо Мария Висконти (1392 – 1447), а также Венецианской республике, в которой в 1428 г., в правление дожа Франческо Фоскари (1423 – 1457), получил наследственное звание венецианского нобиле.[8, P.166]

После смерти отца в 1423 г., Джованни, по обычаю, принятому в итальянских синьориях, стал управлять государством совместно с братьями: сводными старшими Джентиль Пандольфо и Берардо, и родным Пьержентиле. Совместное правление продолжалось до 1430 г., когда братья решили поделить государство на части. [2] Результат раздела был оформлен в присутствии епископа Камерино Джованни и глав городских корпораций (capitanidell'arti).

Раздел государства свидетельствовал о нараставшем отчуждении братьев. Джентиль Пандольфо и Берардо, рождённые от первой жены Ридольфо II, начали испытывать ревность по отношению к сводным братьям, рождённым от второй супруги – Пьержентиле и Джованни. Масла в огонь вражды подливал принятый при дворе родственник синьоров Арканджело ди Фиордимонте, человек богатый и честолюбивый. Он полагал, что наступил удобный момент сокрушить семью Варано и самому приблизиться к власти под лозунгом борьбы за возвращение

государству свободы от тиранов.[13, Р.94] Фиордимонте внушал старшим братьям, что после их смерти горожане, скорее всего, передадут власть Джованни, который пользовался всеобщим уважением благодаря умеренному образу жизни и приветливому характеру. К тому же, ему покровительствовал герцог Миланский. Пьержентиле, как человек, более интересующийся радостями жизни, чем властью, казался соперником менее опасным.

Забота о судьбе своего мужского потомства после его смерти заставила Берардо беспокоиться (у Джентиль Пандольфо сыновей не было), тем более, что его старшие сыновья Ридольфоанжело и Ладислао не были способны завоевать любовь подданных, отличаясь высокомерием и грубостью. Старшие братья пришли к выводу, что младшие должны умереть.

Между тем, Фиордимонте сблизился с назначенным папой Евгением IV правителем Марки Джованни Вителлески (ум.в 1440 г.) [3], в задачу которого входило поддержание порядка в папских владениях и отражение внешних нападений. Возможно, Фиордимонте обещал способствовать тому, чтобы Камерино перешёл под прямое папское правление после свержения Варано, поскольку папе Евгению IV постоянно приходилось бороться с непокорными вассалами в своих землях, эта мысль могла показаться Вителлески привлекательной. Остаётся тёмным, хотел ли Вителлески разом захватить всех четырёх братьев или на первых порах вошёл в соглашение со старшими относительно судьбы младших, или он просто попустительствовал последовавшим событиям. В августе 1433 г. правитель прибыл в Сан Северино встречать следовавшего в Рим на коронацию императора Сигизмунда, куда под предлогом важного делового разговора пригласил братьев Варано. Старшие братья отказались ехать, отговорившись тем, что страдают от подагры. Они послали вместо себя двух сыновей Берардо – Ридольфоанжело и Ладислао. Пьержентиле поехал с племянниками, был арестован ими в Сан Северино и отправлен в заключение в Реканати. К вечеру сыновья Берардо вернулись в Камерино.[8, Р.172] Джованни в это время находился в доме Берардо, где присутствовал также Джентиль Пандольфо. Джованни не поехал к Вителлески, так как приглашение ему показалось подозрительным. Старшие братья стали упрекать его в том, что его неподчинение папскому легату может повредить семье в целом. Упрёки перешли в угрозы. Когда Джованни захотел уйти, Берардо вызвал убийц, которые зарубили его топором.[13, Р.95] Начавшееся в городе брожение братья пережили, укрепив дворец и разместив наёмников в разных местах Камерино.

Пьержентиле был обезглавлен в Реканати 6 сентября 1433 года. Чтобы не дать братьям получить выгоду от предательства, он успел объявить наследником своей

части государства миланского герцога Филиппо Мария Висконти. Вдова Пьержентиле, Элизабетта Малатеста, успела укрыться с двумя своими детьми, Костанцей и Ридольфо, в замке Виссо.[15, Р. III]

Между тем, миланский герцог послал в Марку армию под предводительством капитана Франческо Сфорца, чтобы вызвать волнения, и тем самым лишить венецианцев, с которыми он воевал, поддержки папы Евгения IV, бывшего родом из Венеции. Оказавшись в сердце папских владений, Сфорца решил создать посреди охваченных смутой земель собственное государство. Он стремительно занял Джези, перешёл реки Потенцу и Кьенти, сломил сопротивление Монте делл'Ольмо, подчинил Асколи и Фермо, сделав последний своей столицей. Затем Сфорца занял непосредственно камеринские владения Сан Анжело ин Понтано и Гуальдо. Здесь он от имени миланского герцога потребовал от Варано наследство Пьержентиле. Благодаря посредничеству синьора Фолиньо, Франческо Сфорца и Берардо смогли договориться, и Варано даже получили назад некоторые захваченные владения. Папа, чтобы прекратить поход Сфорца по своим владениям, тоже предпочёл с ним договориться, наградив званиями гонфалоньера церкви (главнокомандующего войсками римского папы) и главного викария Анконской Марки. В это время против Варано восстали их подданные: "В тот момент жители были только рады распахнуть ворота перед таким прославленным кондотьером, чтобы выскользнуть из лап воинственного папского наместника, кардинала Вителлески, пытавшегося принудить их к повиновению".[1, С.50]

Восстание охватило Монтеккьо, Толентино, Монтефортино, Амальдолу и другие важные населённые пункты. Жители Амальдолы сами впустили в город брата Франческо Сфорца – Алессандро. Из-за некоторой ошибки план захватить камеринский гарнизон врасплох не удался. Глава гарнизона Порфирио да Толентино изгнал врага и поджёг дома изменников по всей округе.[8, Р.173–174] Берардо Варано перекинул армию от Камерино к Толентино для защиты от Сфорца. Жители этого города любили убитого им брата Джованни. Когда Берардо 12 июля 1434 г. с приближённым Лукой ди Джентиле Ридольфуччи проезжал мимо городской стены у ворот Сан Катерио, толентинцы, возглавляемые капитаном Фоскино да Котиньола, наместником Сфорца, убили его. Оставшиеся в живых Варано чувствовали себя в Камерино уверенно, надеясь на гарнизон, и перемещались по городу без охраны. 10 октября 1434 г. во время службы в церкви заговорщики набросились на присутствовавших там членов семьи Варано, убивая мужчин из этой семьи, включая детей, которым разбивали головы о стены. Погибли Джентиль Пандольфо, Ладислао, Джованни Филиппо, протонотарий апостолический Джованни Венанцо, Бартоломео, Ансовино и Ридольфоанжело. При помощи

заговорщиков в город вошли войска Сфорца. Они разграбили дворец Варано и зверски убили ещё двоих представителей этой семьи, укрывшихся там. Кроме сына Пьержентиле, Ридольфо, которого мать загодя спрятала вне города, спасся ещё один младенец в возрасте менее года. Это был Джулио Чезаре Варано, которого его тётя, сводная сестра по отцу, Тора (4), вдова правителя Фолиньо Николо Тринчи [6, Р.199 – 201], сумела скрыть в сене и на телеге при помощи некоего Паскуччо Джеминьяно вывезти из города. Она направилась к своей сестре Гульельме, жене Баттисты Кьявелли, синьора Фабриано, правившего от имени своего престарелого отца. Однако и там они прожили спокойно менее года. 25 мая 1435 г. в результате заговора были убиты в церкви Сан Венанцо глава семьи Кьявелли и четверо его старших сыновей. Два дня продолжалась охота за детьми Кьявелли мужского пола по всему городу. Гульельма Кьявелли и её семь дочерей были захвачены в качестве пленниц, а затем, после заступничества венецианского дожа, синьора Мантуи и Франческо Сфорца, отправлены ко двору князя Урбино. Их имущество было конфисковано, и они жили в глубокой бедности. [14, Р. 99, 108] (5)

Тора Тринчи и на этот раз спасла своего племянника, укрыв его в монастыре, откуда Джулио был вынесен в свёртке ткани Николо Джунтой, верным человеком, посланным по её просьбе Галеаццо Малатестой (1385 – 1461), синьором Пезаро. Джунта смог обмануть стражу у ворот и доставить ребёнка в замок Сан Донато в 3 милях от Фабриано, где находился отряд в 300 пехотинцев, принадлежавших его синьору. Следующими убежищами мальчика стали сначала дом дедушки в Фоссомброне, а затем – дом дочери Торы Тринчи – Бьянкины, которая была женой синьора Фаэнцы Гвидо Антонио Манфреды (ок.1407 – 1448). Там он провёл следующие семь лет. Второй спасшийся Варано, Ридольфо, переехал с матерью в Пезаро.

Сестра Ридольфо Варано, Костанца (1428 – 1447), приложила активные усилия для возвращения своей семье власти в Камерино. В возрасте 14 лет она произнесла перед дочерью миланского герцога Бьянкой Марией Висконти речь, прося её покровительства для своего брата и помощи в возвращении синьории, а также написала письма на эту тему самому герцогу и неаполитанскому королю. В 1444 г., славившаяся красотой и литературными способностями Костанца, вышла замуж за брата Франченско Сфорца, зятя миланского герцога – Алессандро, которому она принесла в качестве приданого Пезаро. Отныне партия Сфорца совместно с кондотьером Карло Фортебраччи из Перуджи, также состоявшим в родстве с Варано, оказалась кровно заинтересованной в возвращении своим родственникам Камерино. В то время как Сфорца поддерживали права Ридольфо, партия Фортебраччи энергично отстаивала права Джу-

лио Чезаре. К этому времени Камерино изнемогал от внутренней политической борьбы между нобилиями и пополами, а также от непрерывных попыток миланского герцога подчинить город.

В декабре 1443 г. двоюродные братья Джулио Чезаре и Ридольфо Варано были провозглашены новыми синьорами Камерино. По утверждению И. Тоцци, им в это время было соответственно 11 и 13 лет. [15] Карло Фортебраччи со своими людьми вошёл в Камерино и привёз туда Джулио Чезаре. Его сторонники в городе кричали: "Да здравствует Церковь и синьор!". Водворение Джулио произошло без серьёзного кровопролития. Таким же способом в город прибыл Ридольфо. Папа Николай V (1447 – 1455) в 1447 г. утвердил юношей в качестве викариев. [8, Р.197–198] Их политическим наставником стал Джованни ди Конте из Конти. Уже в 1448 г. в Камерино возник заговор недовольных нобилей и пополанов, решивших, что будет легко свергнуть двух детей. Собрав вооружённых сторонников на площади св. Марии, они осадили дворец, чтобы захватить юношей, но в их защиту выступили многие знатные жители города, придворные и родственники. Заговорщики были разогнаны: многие получили раны, трое были убиты на месте, двум впоследствии отрубили головы, кто-то отделался штрафом, кто-то пропал без вести. Папа решительно осудил действия заговорщиков и направил в Камерино для укрепления власти Элизабетту Малатеста Варано, мать Ридольфо, удалившуюся в монастырь после преждевременной смерти дочери Костанцы. Элизабетта, обладая административным талантом, смогла привести государственные дела в порядок, после чего в 1449 г. удалилась в монастырь навсегда. [8, Р.200–202] Считается, что по её заказу ведущим камеринским художником Джованни Анжело д'Антонио была написана картина "Благовещение и оплакивание Христа" (1455 г., Картинная галерея Камерино). Предположительно, слева от сцены благовещения в одежде монахини изображена сама Элизабетта Малатеста Варано.

В 1451 г. были отпразднованы свадьбы молодых синьоров. Ридольфо женился на Камилле д'Эсте из семьи правителей Феррары, а Джулио Чезаре – на Джованне Малатеста, девочке 7 лет, дочери Сиджисмондо Пандольфо Малатеста, синьора Римини, и Полиссены Сфорца. Пирсы, турниры и балы продолжались много дней, и весь город мог принять участие в увеселениях.

В 1453 г. умерла Тора Тринчи, которая заменила Джулио Чезаре мать и дважды спасала его от смерти. [8, Р.203, 206]

Средства к существованию молодые синьоры Камерино, как это принято было в Италии среди феодалов средней руки, добывали на военной службе в качестве

капитанов военных отрядов. В 1455 г. Ридольфо Варано упоминается как капитан на службе папы. Позже он перешёл на службу к Франческо Сфорца и находился при его дворе до 1463 года. [12, P.25] Джулио Чезаре был приглашён на службу в Сиену, чтобы помочь её жителям в их споре с кондотьером Якопо Пиччинино, который после окончания войны на службе у венецианцев, в компании с другими кондотьерами вторгся в их земли. Джулио прибыл с 300 латниками и 100 пехотинцами из числа камеринцев. При осаде Форано Джулио получил рану, но взял город. Он успешно подавил предательский заговор, возникший в рядах его войска. Пиччинино, чтобы отвлечь Варано, договорился о нападении на Камерино с синьором Мателики Франческо Оттони. Ридольфо не мог прийти на помощь родному городу, так как участвовал в военном походе на стороне папы. Оставив свой отряд сражаться в рядах сиенцев, Джулио поспешил в Камерино и отбил врага. [8, P.209 – 210; 3, C.253] Затем синьор Камерино в союзе со своим тестем, Сиджимондо Малатеста, выступил на стороне анжуйской партии.

Военные операции длились с переменным успехом. Венцом их стал разгром армии папы Пия II (1458 – 1464). Папа намеревался обрушить церковную армию на Камерино, но ему помешала преждевременная смерть. В том же году Ридольфо Варано вернулся на родину, но вскоре умер. Как всегда, в случае неожиданной смерти знатного человека в Италии, возникли слухи, что он умер от яда, поданного ему братом. Впрочем, эта клевета не была воспринята серьёзно.

Воспользовавшись хорошими отношениями со следующим папой, Павлом II (1464 – 1471), Джулио Варано предпринял меры, чтобы решить вопрос о наследовании своего викариата. Его покойный двоюродный брат оставил четверых законных сыновей (6), в то время как он имел только двух незаконнорожденных сыновей – Чезаре и Аннибале, которые могли быть устранены от наследования.

В 1468 г. скончался тесть Джулио, Сиджимондо Малатеста, синьор Римини. Синьор Камерино участвовал в войне за город между папой, ожидавшим перехода Римини по договору в его руки, и многочисленными сомнительными наследниками умершего. За верную службу в этой войне папа уравнивал в правах наследования как законных сыновей Ридольфо, так и незаконных сыновей Джулио. Варано также получили во владение некоторые земли. (7) По решению папы, после смерти Джулио государство должно было быть поделено на две части: одна доставалась племянникам, а другая – его незаконным сыновьям. В случае смерти одного или нескольких братьев, им наследовали оставшиеся в живых родные братья. Если бы вымерли все братья из одной ветви рода, то им наследовали оставшиеся в живых из другой ветви. В слу-

чае, если бы у Джулио появился законный сын, то его включение в наследование половиной государства, отпущенного Чезаре и Аннибале, должно было решаться по суду папы. За решение вопроса в его пользу, Джулио обязывался защищать город Камерино, нести тяготы военной службы, платить арендные платежи, ценз, талью и регалью престолу Святого Петра. Все наследники под страхом лишения милости папы должны были ему представиться в канун конных бегов (Pallio di Velluto). [8, P.217]

После улаживания дел с наследством, Джулио стал чаще оставаться Камерино, окружив себя двором, где с удовольствием проводили время не только знатные камеринцы, но и деятели культуры, и иностранцы. Конные соревнования, джостры (турниры) и выезды на охоту сменялись играми в мяч, шахматы, беседами и балами. В канцелярию синьора стекались многочисленные донесения не только о политических делах в разных уголках Италии, но и письма купцов о торговых новостях. Оказывая почтение камеринской знати, Джулио охотно признавал своих бедных родственников, и одной семье даже помог избавиться от долгов. [8, P.218] В качестве синьора Варано не позволял излишне отягощать горожан и жителей контадо (сельской округи) налогами, оставил существовать Магистрат капитанов искусств (орган самоуправления городских цехов, объединявший нобилей и пополанов). [8] Ежедневно при его дворе готовили еду на 300 человек. Синьор поощрял своих сыновей раздавать милостыню бедным. Ему нравилось, когда жители контадо свободно приходили во двор его дворца со своими просьбами, и он отличал их перед горожанами.

Все значимые события в Камерино проходили с участием синьора. Он давал разрешение на заключение браков в родственных семьях горожан, произнося слово: "Дозволяю" – и соединяя руки будущих родственников (свекра, тестя, братьев брачующихся). Он же брал обязательство с жениха не иметь, кроме жены, другой женщины, целовал его и родню, после чего договаривались о дне свадьбе. В тот же вечер синьору представлялась новобрачная, которая наутро после свадьбы получала подарки.

Сам Джулио, однако, не мог удовлетвориться верностью жене, увлёкшись чужой супругой, для которой строил пышный дворец, украшенный живописью, мрамором и надписями, воспроизводящими её имя. Женщина была вынуждена бежать в соседнее государство, а Джулио опомнился прежде, чем в городе вспыхнуло возмущение против него. [8, P.219–220]

В 1474 г. синьор Камерино был вновь призван на военную службу в качестве главного капитана со своим 3000 отрядом конников и пехоты, чтобы по заданию папы Сикста IV (1471 – 1484) привести к подчинению церкви города Тоди, Сполето и большую часть Умбрии. Тоди

сдался без сопротивления. Сполето подвергся обстрелу бомбардами, после чего на переговоры был послан Браччо Бальоне, пригрозивший, что город отдадут на разграбление солдатам, если он не сдастся. Сполетцы открыли ворота и впустили папского легата. За успешное проведение операции Джулио получил в награду во владение Монтесанто и Селлано.

В том же году 25 марта города Асколи, Анкона и Камерино для облегчения торговли объединили гражданство для своих жителей. В 1474 г. из милости к синьору Камерино Сикст IV даровал жителям его государства право скупать оптом соль во всех местах, подчинённых его власти, по 14 сольди за сотню либбра (римских фунтов). [8, P.221–224; 13, P.102]

В 1476 г. у Джулио Варано родился долгожданный законный наследник, который получил имя в честь покровителя Камерино – св. Венанцио. Пышные празднества по этому поводу были описаны в латинской поэме придворного поэта Людовико Ладзарелли Сансеверинате. Счастливые родители заказали серебряную статую святого в человеческий рост и выделили крупную сумму денег в помощь приору Пьетро Паоло Санвиолини, потратившему большую часть своего состояния на строительство новой церкви в честь св. Венанцио на месте обветшавшей, которая была закончена в 1480 году. [8, P.224–226; 9, P.124]

В 1479 г. синьор Камерино участвовал на стороне папы в военной операции против флорентийцев в районе Поджибонси, а вскоре вернул себе землю Черрето. Обладая беспокойным боевым духом, Джулио стал рано приобщать к военному делу своих старших незаконных сыновей, а также брал в походы законного сына Венанцио с 8 лет. Примерно в это время родились его последний незаконнорожденный сын, который получил, как и старшие (названные в честь Цезаря и Ганнибала), имя в честь прославленного полководца древности – эпирского царя Пирра, а также последний законный сын Джованни Маррия. Имея двух законных сыновей, Джулио закрепил за ними ту часть камеринского государства, которая по договору с Павлом II отходила его незаконным сыновьям. Также он пытался добиться перехода к его детям той части, что предназначалась племянникам. Дело в том, что жена его умершего брата Ридольфо после смерти мужа с детьми уехала к родственникам в Феррару. Один из её сыновей погиб в результате падения с высоты, а другой, погрузившись в науки и поэзию, стал протонотарием при дворе папы, а в дальнейшем был назначен епископом Камерино. [8, P.227–228]

Как любой двор эпохи Возрождения, двор Джулио был украшен гуманистами, литераторами. Среди них находился его племянник, епископ города Фабрицио, поэт и

антиквар, знаток греческого и латыни. Он выступал одним из покровителей придворного поэта Ладзарелли, упоминавшего епископа в своих стихах. Другим видным поэтом был Макарио Муцио, написавший отмеченную современниками поэму "Триумф Христа". Он неоднократно служил послом синьора Камерино к синьорам Римини. Макарио также составил сводное жизнеописание римских пап, посвящённое впоследствии папе Юлию II, но не напечатанное. Полициано высоко оценил Муцио в одном из своих писем. С ним переписывался гуманист Варрино Фаворино. Сын Муцио, Джироламо, также напечатал ряд своих сочинений и совместных с отцом сборников. Макарио Муцио и Людовико Ладзарелли неподалёку от дворца содержали академию, где была хорошая библиотека. Джулио имел и собственное собрание книг. Пьер Паоло ди Диофебо, брат архидьякона Камерино Ридольфо, вёл на латыни дневник, в котором увековечивал для потомства дела синьоров Варано. [8, P.229–230, 242]

Двор посещали певцы и музыканты. Варано заказывали портреты, религиозные картины и настенные росписи местным и приезжим скульпторам и художникам: Антонио Марескотти, Джованни Анжело д' Антонио, Никколо Алунно, Карло Кривелли.[16, 17]

14 ноября 1481 г. любимая незаконнорожденная дочь синьора Камерино, Камилла (р. 9 апреля 1458 г.), воспитывавшаяся при его дворе, постриглась в монахини в монастыре Санта Кьяра в Урбино под именем сестры Баттисты. Во время церемонии её сопровождала Джиневра, дочь Ридольфо Варано. Джулио Варано до последнего сопротивлялся выбору дочери. Это было его первое крупное несчастье за многие годы удач. В великой печали он начал строить госпиталь для бедных, добившись впоследствии от папы Сикста закрепления за ним доходов от покровителей не только Камерино, но также провинций Марка и Умбрия. [8, P.234]

В 1482 г. Джулио получил от Сикста IV звание военного генерал-губернатора, и с его согласия стал капитаном на службе у венецианцев в их войне против Феррары. Во время этой войны умер брат его жены, знаменитый кондотьер Роберто Малатеста. [3, С.323 – 325]

Не в силах переносить разлуку с дочерью, синьор Камерино выстроил для неё новый монастырь Санта Мария ди Пие ди Кьенти на территории Монте Козаро, который все называли Санта Кьяра. 4 января 1484 г. Баттиста Варано с восемью монахинями вернулись в Камерино, чтобы поселиться в новом монастыре. Руководство и наблюдение за устройством нового монастыря осуществлял св. Пьетро де Мольяно (ум. в 1524 г.). [8, P.221–224; 13, P.102]

В том же году Джулио с согласия папы заключил но-

вую кондотту (договор о службе) с венецианцам и был объявлен генерал-губернатором войск этой республики с жалованьем 25 тысяч золотых дукатов для продолжения войны с Феррарой. Его малолетний сын Венанцио также считался состоящим на службе у папы, присылавшего ему по 300 дукатов для найма солдат.

Однако вскоре намерения Сикста IV изменились, и он выступил против венецианцев в союзе с крупнейшими синьорами Италии. Джулио отказался нарушить данное слово и перейти на сторону папы. Едва венецианские армии выступили к Галлиполи в Неаполитанском королевстве, как пришла весть о смерти папы. Был заключён мир.

Венецианцы, благодарные синьору Камерино за то, что он не нарушил свои обязательства по отношению к ним, даровали ему с потомством звание нобилей. Вскоре Джулио пришлось принять участие в войне против австрийцев, которые напали на венецианцев, разбив их у Тренто. На время своего отсутствия он отправил в Камерино за старшего своего сына Аннибале. По дороге домой, 12 августа 1486 г., Аннибале с сопровождающими остановились в харчевне. Когда Аннибале поехал вперёд, харчевня внезапно рухнула, похоронив в развалинах множество посетителей, среди которых были синьор Маттео Алессандро Оттони, секретарь Джулио Пьер Паоло Лилии и множество солдат их отряда. [8, P.237–240]

В 1488 г. Джулио Варано потерял одного из своих сыновей, названного в честь римского императора Октавиана – Чезаре Оттавиано.

Участвуя в войнах, синьор Камерино продолжил свои строительные начинания. Он воздвиг великолепный внутренний двор своего дворца в виде лоджии с колоннами и пропорциональными арками. Помещения, выходящие во двор, были украшены росписями и портретами синьоров Варано. Там же находились изображения прославленных полководцев современности – Франческо Сфорца и Джакомо Пиччинино, а также аллегорические повозки Молвы и Фортуны с тремя парками, прядущими нити людских судеб. Над воротами дворца был водружён мраморный бюст Джулио. Жена синьора, Джованна, на берегу реки Потенцы на собственные средства возвела загородный дворец – замок Ланчиано с большим главным двором. В одной из комнат замка стены были расписаны портретами знаменитых женщин. Впоследствии, после смерти Джованны в 1511 г., её сын Джованни Мария воздвиг в Ланчиано мраморную плиту, в которой увековечил роль матери в строительстве.

В это же время синьор Камерино совместно с клиром, епископом и всем населением города испросил у папы Иннокентия VIII (1484 – 1492) лицензию на строительство нового монастыря и церкви для монахов-орвиетанцев.

Папа не только дал согласие, но и расширил владения нового монастыря. [8, P.240–242]

В 1492 г. Джулио был объявлен королём Неаполя Фердинандо его капитаном и местоблюстителем. Крупных войн в этот период не было, однако мелкие военные затеи король не оставлял. Поскольку Джулио разбила подагра, вместо себя он послал на военную службу сыновей Венанцио и Аннибале. Через неаполитанского короля Варано считался состоящим на службе его зятя венгерского короля Матвея Корвина.

В 1492 г. новым папой стал Александр VI Борджа (1492 – 1503). Впоследствии по этому случаю в Камерино сложилась легенда, будто в одной из церквей заплакала Мадонна на картине с изображением благовещения, и некая старая женщина предсказала городу беду. [8, P.243]

В 1494 г. французская армия вторглась в Италию, пройдя через Милан, Флоренцию и Рим к Неаполю, где французский король Карл VIII короновался как неаполитанский король. В этой войне 400 камеринских всадников были посланы в помощь настоящему неаполитанскому королю Фердинандо под руководством Венанцио Варано. Они были разбиты французами и отправлены в качестве пленных в Нолу. Венанцио впоследствии был освобождён за крупную сумму денег заботами Джованни Антонио Кардона, знатного камеринца на службе короля Фердинандо. [13, P.103]

В 1497 г. Венанцио Варано женился на Марии делла Ровере. В этом же году погиб при странных обстоятельствах старший сын папы – герцог Хуан Гандийский. На его место выдвинулся второй сын папы – Чезаре Борджа (1475 – 1507). Папа освободил его от духовных обетов и позволил расстаться с кардинальской мантией. Чезаре вступил в брак, стал герцогом Валентино. У него и его отца возникла мысль о создании единого светского государства на папских землях. Для того, чтобы стать самовластным правителем, Чезаре нужно было убрать всех феодальных властителей, являвшихся папскими вассалами, и отнять их города. Над Варано из Камерино нависла опасность потерять своё государство. Впрочем, сначала они не восприняли герцога Валентино всерьёз из-за его молодости, забыв, что не состоят в родстве с новым папой и не являются его фаворитами. При дворе в Камерино открыто велись разговоры, полные возмущения поведением папской семьи.

Между тем, папскими чиновниками в 1500 г. был найден повод для лишения бывших вассалов церкви их владений: синьоры или викарии Ариано, Пезаро, Имолы, Форли, Фаэнцы и Камерино, а также урбинский герцог за неуплату апостолической камере ежегодного обязатель-

ного дохода теряли все звания и земли. Синьор Камерино извинился, сославшись на подагру, старость и недогляд сыновей. Вернувшись с папской аудиенции, Джулио был уверен, что выплатив крупную сумму денег и оказав услуги папе в переговорах с Венецией, он откупился от опасности.

Однако вскоре был издан второй документ о лишении Джулио Варано с детьми из Камерино, а также Варано, детей Ридольфо, проживавших в Ферраре, прав на их государство. Против них были выдвинуты обвинения в небрежном отношении к службе, а лично против Джулио – обвинение в отравлении его соправителя Ридольфо. [16] Впрочем, лишиться Варано прав на бумаге было легче, чем на деле. Камерино оставался хорошо укрепленным городом, расположенным на вершине каменистого холма, с крепостями на границах и населением, которое поддерживало своего правителя. [8, P.247–250]

Было решено захватить сельскую округу Камерино, лишив город подвоза продовольствия. В это время года хлеба уже созрели, но находились на корню, а зернохранилища пустовали. Жители Сполето, враждебные камеринцам, вошли в их земли, окружая обширные участки, разоряя и уничтожая всё, что оказывалось внутри. [5, P.254]

Были захвачены Чивитанова и Толентино, а также другие местечки во владениях Варано, чтобы нельзя было ввезти зерно в Камерино из Умбрии. Губернатор Сполето получил приказ отправиться с городским ополчением на захват Монтесанто, Селлано и других камеринских замков. Франческо Орсино, герцог Гравина был послан на захват Пиорако, Серавалле и Санта Анатолии. Камерино был атакован сразу из многих мест, однако поначалу жители оказали успешное сопротивление. Возле замка Санта Анатолия камеринское ополчение под руководством Венанцио Варано наголову разбило герцога Гравину. [8, P.251]

Некоторые замки после упорного сопротивления сдались, по одним сведениям, не получив вовремя помощь от Варано, по другим, вступив в сговор с Чезаре Борджа. Тем не менее, Джулио Варано надеялся организовать успешную защиту своих владений. Сам он был разбит подагрой, но полагался на сыновей. При этом он упустил из виду, что более опытный в военном деле Аннибале страдал от обострения сифилиса, а Венанцио был смел, но не мог действовать самостоятельно, без совета. Надежды на помощь венецианцев не оправдались. Кроме того, синьор Камерино испытывал недостаток денег, на которые он мог бы нанять иностранных солдат, ведь он больше не состоял на службе у папы. Он верил в укрепления Камерино и верность подданных. Городские низы и жители контадо относились к Варано лояльно, хотя бы-

ло неизвестно, как долго они смогут переносить военные трудности.

Напротив, знатные нобили не были настроены терять свою жизнь и имущество, если всё это можно сохранить, свергнув правящую династию. Камеринская знать желала изменений и ненавидела долгое господство Варано. В этой обстановке Джулио отослал сына Джованни Марию и жену в Венецию с наиболее ценными вещами, а невестку Марию делла Ровере с внуками Порцией, Баттистой и Сиджисмондо в Синигалью, где находились её родственники герцогиня Урбинская Елизавета Гонзага с приёмным сыном Франческо Мария делла Ровере. Сам он остался в Камерино с сыновьями Венанцио, Аннибале и Пирро, юношей 16-ти лет.

12 июня 1502 г. Чезаре Борджа с войском вышел из Рима, объявив о том, что идёт на Камерино. По дороге он получил известие о том, что его людьми в Фолиньо был захвачен в плен камеринский канцлер, который признался, что Варано знает о походе и послал его просить помощи у герцога Урбинского. Герцог Урбинский начал вооружать своих людей и увеличил пошлины, чтобы собрать средства для помощи Камерино. Кроме того, были получены сведения, что готовится нападение на артиллерию Борджа в Губбио. Эти события послужили поводом для молниеносного захвата Урбино, которое и было истинной целью Борджа. Некоторое время у него заняли переговоры с Флорентийской республикой. 24 июня герцог Валентино вернулся в Рим. [2, С.248–249]

Всё это дало небольшую передышку Камерино. Вскоре армия Борджа вновь пришла в движение, заполнив камеринское контадо множеством всадников и пехотинцев, преимущественно испанцев и присоединившихся к ним жителей сельской местности. После ожесточённых боёв пригороды Камерино оказались в руках противника, а сам он был взят в блокаду. Деревни вокруг него и хлебные поля пылали, крестьян убивали. Внезапно изменив направление, Борджа направился к замку Серавалле, который сдался из страха перед его артиллерией. [8, P.254]

Город и замок Камерино оставались во власти Варано, которые с успехом отбивались от врага. Под влиянием нараставших трудностей в Камерино начался ропот. Знатный молодой человек Джованни Антонио ди Антонио Феррачьоли с группой из 18 сторонников подогревали панические настроения. Они уверяли горожан, что близится их последний час: город уже в окружении, и те, кто не умрёт от голода, или огня и оружия во время штурма, станут жертвами вражеских солдат, когда те войдут и начнут грабежи и убийства. Их всех ждёт судьба недавно павшего города Капуи, где пленные знатные женщины были отданы на расправу солдатам, кроме тех, кто успел броситься в реку и колодцы. И всё это случится ради ка-

ких – то Варано, чьи чудовищные амбиции привели к установлению в городе тирании, из-за какого-то Джулио, который нахал в собственность своей семьи множество городского имущества, да и вообще присвоил земли племянников.

К синьору города была отправлена депутация горожан, которая заявила, что если он не может гарантировать защиту города, то пусть либо заключает мир с Валентино, либо по примеру герцога Урбинского бежит с детьми, бросив всё. Джулио дал согласие на переговоры, всё ещё надеясь либо с помощью денег, либо с помощью связей при дворе папы найти приемлемое решение. [8, P.257–258; 5, P.255] Первая депутация, в которую вошли Аннибале Варано и Феррачьоли, начала переговоры 19 июля. [7, P.63] За ней последовали ещё две. Судя по всему, содержание соглашений заключалось в том, что Борджа позволял Джулио Варано с семьёй уехать из города, взяв некоторый домашний скarb, а всё остальное его имущество, включая государство Камерино, переходило в руки папы Александра. 21 июля предатели открыли врагу ворота Камерино.

Венанцио Варано, когда по топоту лошадей стало ясно, что враг в городе, не желая попасть в плен, по совету слуги Грегорио Треболини спрятался в колодце. Слуга продал эту тайн неким Кристофоро, Джованни и Маттео Пьербенедегги за обещание земельного вознаграждения. Впоследствии всплыла запись, увековечивающая подлость Треболини. Впрочем, награду за поимку Венанцио Чезаре Борджа так и не выплатил. По некоторым сведениям, случай с Венанцио Борджа использовал, как повод для отказа далее выполнять достигнутые с Варано соглашения. Обездвиженный подагрой Джулио, способный передвигаться только верхом на муле, больной Аннибале и Пирро, юноша 16-ти лет, были легко арестованы. 23 июля трое братьев Варано под охраной отряда испанцев были отправлены в крепость Каттолику, а их отец 25 июля – в Перголу. Их провожала толпа горожан, в которой некоторые плакали от жалости. [5, P.255; 8, P.259–261; 11., P.129об.] Новым синьором Камерино с титулом герцога был объявлен 5-летний Джованни Борджа. Согласно одной булле, узаконивающей его права, он был сыном Чезаре Борджа, а согласно другой, изданной в тот же день – папы. [2, С. 324] В состав герцогства Камерино вошли земли Черрето и Монте Санто в Умбрии, Мателлика, Кальдарола и Бельфорте в Марке. Была подтверждена привилегия камеринцев на торговлю солью. [8, P.261]

В конце лета – начале осени против Чезаре Борджа начала складываться коалиция из числа его врагов и недовольных им его собственных капитанов. Обстановка стала взрывоопасной, что привело к решению казнить пленных Варано, чтобы избежать возможности их осво-

бождения. 9 октября 1502 г. Джулио Варано в первом часу ночи был задушен или зарезан ближайшим сподвижником Борджа – доном Микеле Корелья в Перголе или её окрестностях, куда его доставили из крепости Мателлика. Аннибале и Венанцио сначала планировалось казнить внутри крепости Пезаро, но затем их вывели наружу. По одним сведениям, они были задушены на паперти церкви Сан Франческо в Пезаро, по другим – вывезены в направлении Римини и повешены в окрестностях Каттолики. Пирро в крепости Пезаро ждала наиболее жестокая судьба: он не был задушен до конца с первого раза, пришёл в себя и был с жестокостью задушен окончательно. [4, P.41; 5, P.260, 261; 8, P. 264; 10, P.734]

Весть о трагическом конце членов семьи Варано опечалила их сторонников. Особенно всех трогала судьба Пирро, отличавшегося благородным характером и большими способностями. В городе стали стихийно складываться две партии. Одна поддерживала новый режим, а вторая хотела вернуть власть роду Варано, в котором из мужчин остались в живых младший сын Джулио – Джованни Мария и его двоюродный брат Эрколе. В декабре 1502 г. Джованни Мария и Эрколе выехали с отрядом вооружённых людей из Венеции, и восемь верных горожан открыли им ворота. Джованни Мария жестоко отомстил не только тем, кто участвовал в предательстве Варано, но также и тем, кто оскорблял их, пленных, по дороге или участвовал в присвоении их имущества. Чтобы добыть необходимые ему для борьбы за власть деньги, он стал изымать богатства церкви и даже расплавил серебряную статую, заказанную его родителями в честь рождения брата.

Возвращение армии Борджа в Марку заставило его бежать из города. Второй раз он въехал в Камерино после смерти папы Александра VI, получив от нового папы право вернуть себе государство. Джованни Мария приказал перевезти в Камерино останки отца и братьев, устроив им пышные похороны. На церемонии присутствовали придворные и родственники, одетые в траур. В церкви было развёрнуто чёрное бархатное знамя с именем Джулио Чезаре Варано. Четверо знатных людей держали военные штандарты синьоров, которым служил Джулио – Сикста IV, короля Венгрии Матвея Корвина, Фердинанда Неаполитанского и Венецианской республики. Были казнены оставшиеся виновники смерти Джулио Варано и его детей. [8, P.264,265,271]

Жена Джулио, Джованна Малатеста, умерла в 1511 году. Любимая дочь Джулио, аббатиса Баттиста, окончила свои дни в ореоле святости в 1524 году. Впоследствии она была признана блаженной и святой католической церкви. Наследник Джованни Мария Варано, герцог Камерино, правил до 1527 года. На его дочери синьория Варано закончилась.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Камилло Лилии указывает, что на момент избиения семьи Варано в результате заговора в 1434 г. Джулио было меньше 5 месяцев. Илеана Тоцци указывает, что на момент объявления Джулио синьором Камерино в 1443 г., ему было 11 лет. На похоронном знамени, как упоминают те же авторы, было указано, что он прожил 70 лет.

2. При разделе государства Камерино Джентиль Пандольфо получил замки Сефри, Монтальто, Кол ди Пьетра, Серавалле, Серамуло, Туфо, Монте де Санто Поло, Апеннино, Сан Венанцо, Пьеве Бовильяна, Акваканина, Сантамарото, Коста, Фиори, Кол ди Монте, Болуэлло, Изола, Рокка Маттеи, Фиуньи и монастырь Изола. К Берардо перешли часть Санта Марии, Кальдарола, Роккетта, Фиордимонте, Муччия, Криспьеро, Аголла, Болоньола, Антико, Валькадара и Казавеккия. Пьержентиле достались часть Фиордимонте, Борджиано, Вестиньяно. Диньяно, Фьястра, Гальоле, Сорте, Колполина, Корветано, Масса, Геланья, Роккади Майо, В часть Джованни вошли Пиорако, Казаломбо, Статте, Преканестро, Эльчи, Валледи Сан Анжело, Торрикьо, Раймондо, Префольо, Копонья, Пьеве Торина, Фиеньи, Джове, Валле ди Эа, Фронтилло, Пьеве Фавера. [8, P.169-170]

3. Вителлески Джованни - апостолический нотариус, с 1431 г. - епископ Реканати, затем - правитель Марки, с февраля 1435 г. - патриарх Александрийский, с октября того же года - архиепископ Флорентийский, с августа 1437 г. - кардинал. Н. Макьявелли писал о нём: "Был он человек смелый, с острым умом и настолько ловкий, что сумел завоевать полное расположение папы и получить назначение главы всех вооружённых сил Церковного государства, в какой должности он руководил всеми военными действиями, которые папа вёл в Тоскане, в Романье, в королевстве Неаполитанском и в Риме". [3, С. 205,207, 400]

4. Варано Тора, дочь Ридольфо III Варано от первой жены. 26 декабря 1404 г. стала женой Николо Тринчи, синьора Фолиньо и Ночеры. Н.Тринчи унаследовал синьорию от отца в 1415 г., в том же году был утверждён в качестве папского викария. Расширил границы своих владений, при нём были приняты новые статуты Фолиньо. Соратник кондотьера Браччо да Монтоне. Вступил в связь с женой кастеллана Ночеры. 10 января 1421 г. убит совместно с братом, пажом и любовницей кастелланом, пригласившим их на охоту в Ночеру. Н. Тринчи имел от Торы трёх дочерей - Элизабетту Амброзину, Бьянкину и Фаустину. Тора умерла в 1453 году. [6, P. 198 - 201]

5. Не хватает сведений, чтобы установить сущность заговора против семьи Кьявелли, в результате которого погибли пятеро взрослых (Томмазо и его четверо сыновей - Баттиста, Галассо, Бульгаро, Альбергетто) и восемь детей (дети Баттисты - Джисмондо, Пьержентиле, Кьявелло, Гвидо, Родольфо, и дети Гвидо, находившегося в армии Ф. Сфорца - Альбергетто и Марко). Мы не знаем, были заговорщики отстранёнными от власти нобильями, или представителями нарождающейся буржуазии, мечтали они об устранении синьории с целью восстановления республики или просто хотели избавиться от разветвлённого феодального рода, задавившего их налогами. Кажется странным, что они могли надеяться отстоять независимость города в провинции, наводнённой войсками Ф. Сфорца. Высказывалась версия, что заговор мог быть тонкой интригой самого Ф. Сфорца, в руки которого город перешёл несколько месяцев спустя. Однако трудно его подозревать, так как на момент убийства в его армии находились двое Кьявелли - Нольфо и Гвидо. См. Falaschi, Pier Luigi. Chiavelli Tomasso.//Desionario biografico degli italiani. - Vol.24 (1980)/ режим доступа: [http://www.treccani.it/enciclopedia/tomasso-chiavelli \(Dizionario_Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/tomasso-chiavelli (Dizionario_Biografico))

6. Ридольфо оставил многочисленное потомство. У него было четверо сыновей - Пьержентиле, Эрколе (погиб от удара копытом мула, подаренного ему братом), Николо (погиб в результате падения с высоты), Фабрицио (стал епископом Камерино), а также четыре дочери - Джентиле, в будущем жена Галеотто Малатеста, Никола, в будущем жена Рандольфо Малатеста, Джиневра, в будущем жена Муцио Колонна, Костанца, которая 26 августа 1471 г. стала женой Карло Манфреды, синьора Фазэнцы.. [8, P.212; 13, P.101]

7. Во владение Варано перешли замок св. Анатолия, Серавалле, Креспьеры, Гальоле, Монтакьелло и другие владения, а также крепости Бельдилетто, Камполарцо, Варано, Сентино, Агелло, Беренья, Фанола, Бизарки, Ланчиано, Спиноли, Таньяни, Св. Лючии и Ранчия. [8, P.217].

8. После свержения синьории Варано в 1434 г. Магистрат стал органом городского самоуправления, объединявшим глав городских корпораций (цехов), которых называли капитаны искусств, или "великолепные". Капитаны искусств были провозглашены нобильями и носили розовые бархатные манттии. Их резиденцией стал дворец Варано. В городе также существовало два городских совета: большой из 100 горожан и малый из 40 горожан. Они выносили решения по наиболее важным делам, касающимся различных учреждений, городских расходов и охраны крепостей, охранявших границы. Лица, занимавшие должности, переизбирались каждые 6 месяцев. Трудно сказать, сколько корпораций (цехов, artes) было в Камерино при Варано, но в более поздний период их насчитывалось 9: 1) судебная; 2) нотариусов; 3) торговая; 4) чулочников; 5) галантерейщиков; 6) кузнецов; 7) сапожников и брадобреев; 8) резчиков по камню и дереву; 9) мясников и лавочников. [13, P. 97]

Джованни Анжело д'Антонио. Благовещенье и оплакивание Христа (деталь). 1455. Картинная галерея Камерино. Предположительно, слева в одежде монахини изображена Элизабетта Малатеста Варано.

Рогир ван дер Вейден. Алтарь Сфорца. Ок. 1460 г. Королевский музей изящных искусств, Брюссель. Справа - Алессандро Сфорца, слева - его жена Костанца и её брат Ридольфо Варано.

Джованни Анжело д' Антонио.
Святой Иоанн Креститель с Джулио Чезаре Варано.
Музей Малого дворца, Авиньон, Франция.

Антонио Марескотти (активен в 1444 - 1462 гг.).
Портрет Джулио Чезаре Варано.

Мраморный бюст Джулио Чезаре Варано,
украшавший ворота его дворца. Конец 15 в.

Пьержентиле да Мателика, Венанцио да Камерино. Джованна Малатеста, жена Джулио Варано и его сын Джованни Мария созерцают сцену бегства святого семейства в Египет.
Рим, Палаццо Ланчиллотти

Пьержентиле да Мателика, Венанцио да Камерино. Воскресший Христос, молящийся Джулио Чезаре Варано и четыре ангела, держащие знамена со знаками его синьоров.
Рим, Палаццо Ланчиллотти

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллинсон–Морлей, Л. История династии Сфорца. – СПб: Евразия, 2005.
2. Клула, И. Борджиа.– Ростов на Д.: Феникс, 1997.
3. Макьявелли Н. История Флоренции. – Ленинград: Наука, 1973.
4. Bernardi, Andrea. Cronache forlivesi dal 1476 al 1517 pubblicate ora per la prima volta di su l'autografo a cura di Giuseppe Mazzatinti. – Vol. II. – Bologna: presso la R. Deputazione di Storia Patria, 1896.
5. Conti da Foligno, Sigismondo dei. Le storie de suoi tempi dal 1475 al 1510. – Tomo II. – Roma: tipografia di Barbera, 1883.
6. Dorio da Leonessa, Durante. Istoria della famiglia Trinci. – Foligno: per Agostino Alterii, 1638.
7. Giustiniani, Antonio. Dispacci ambasciatore Veneto di Roma dal 1502 al 1505. – Vol.1. – Firenze: successori Le Monnier, 1976.
8. Lillii, Camillo. Dell'istoria di Camerino. – Vol. 2.– Camerino: dalla tipografia Sarti, 1835.
9. Ricci, A. Memorie storiche delle arti e degli artisti della Marca di Ancona. Tomo primo. – Macerata: tipografia di Alessandro Mancini, 1854.
10. Sanudo, Marino. I diarii. – Tomo IV. – Pubblicato per cura di Nicolo Barozzi. – Venezia, a spese degli editori, MDCCCLXXX.
11. Sansovino, Francesco. L'istoria di casa Orsina. – In Venezia: appresso Bernardino e Filippo Stagnini, fratelli, MDLXV.
12. Sansovino, Francesco. Origine e fatti delle famiglie illustri d'Italia. – In Venetia presso Combi&La Nou, MDLXX.
13. Savini, P. Storia della citta di Camerino. – Camerino: Tipografia Sarli, 1864.
14. Scevolini da Bertinoro, fra Giovanni Domenico. Dell'istorie di Fabriano. //Delle antichita picene dell' abate Giuseppe Colucci. – Tomo II. – Fermo: dai torchi dell' autore, MDCCXCII.
15. Tozzi, I. I Varano. I tempi, I luoghi, la storia. Partell. // Storia del mondo. – № 24. // Режим доступа: <<http://www.storiadelmondo.com/24/tozzi.varano3.pdf>> in Storiadelmondo n. 24, 26 aprile 2004.
16. Tozzi, I. I Varano. I tempi, I luoghi, la storia. Parte IV. // Storia del mondo. – № 25. // Режим доступа: <<http://www.storiadelmondo.com/25/tozzi.varano4.pdf>> in Storiadelmondo n. 25, 10 maggio 2004.
17. Tozzi, I. IVarano. I tempi, I luoghi, la storia. Parte V. // Storia del mondo. – № 26. // Режим доступа: <<http://www.storiadelmondo.com/26/tozzi.varano5.pdf>> in Storiadelmondo n. 26, 7 giugno 2004

АНАЛИЗ ПОТЕРЬ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТИСТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ООН

ANALYSIS OF THE LOSS OF NAZI GERMANY DURING THE SECOND WORLD WAR BY POPULATION STATISTICS UN

G. Popov

Annotation

The article considers the problem of human losses in Germany during the Second World War on the basis of the analysis of changes in the number and structure of population in the world, done by the UN in the late 1940s. UN data are compared with the data on military losses of the German armed forces, provided by the Major staff of the German army in 1945. Author believes that the information of the Major staff of the German army about losses of German armed forces during the Second world war can be considered with some doubts as close to be true. Author suggests that the high importance in doing reducing of casualties of Germans during the Second World War had a German military medicine.

Keywords: Second World War, Nazi Germany, the historical demography of the 1930s – 1940s, the human losses in World War II.

Попов Григорий Германович
К.э.н., доцент,
Московский технологический
институт

Аннотация

В статье рассматривается проблема людских потерь Германии в годы Второй мировой войны на основе анализа изменений численности и состава народонаселения мира, проведенного ООН в конце 1940 гг. Данные ООН сопоставляются с данными о военных потерях вооруженных сил Германии, предоставленными ОКХ в 1945 г. Автор считает, что сведения ОКХ о потерях германских вооруженных сил в годы Второй мировой войны можно считать с определенными оговорками относительно верными. Автор предполагает, что высокое значение в сокращении людских потерь Германии в годы Второй мировой войны сыграла немецкая военная медицина.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, нацистская Германия, историческая демография 1930 – 1940 гг., людские потери во Второй мировой войне.

До сих пор нет однозначной оценки потерь Германии во Второй мировой войне. В этой связи большую важность приобретает первый отчет ООН о динамике численности народонаселения мира с конца XIX до 1948 г., результаты которого мы намерены сопоставить с данными отчета о потерях, сделанными ОКВ в мае 1945 г. Соответственно, цель данной статьи – провести сопоставительный анализ статистических данных этих двух документов с акцентов на отчет ООН. Сопутствующими задачами настоящего исследования являются также выявления характера и тенденций миграций немецкого населения в восточных провинциях нацистской Германии в конце войны и в первые месяцы после войны в советской зоне оккупации, а также миграционных процессов, связанных с депортациями немцев из Чехословакии и других стран восточной Европы (акцент мы делаем здесь на проблеме депортации судетских немцев).

По данным отдела потерь ОКВ от мая 1945 г., указано, что непосредственно боевые потери убитыми и умершими от ран вермахта и СС составили 2001399 человек

за период с 1 сентября 1939 по 31 января 1945 г. [9]. Правда, написано, что около 2 млн. военнослужащих пропали без вести, но, так как не указано, сколько конкретно за всю войну попало в плен, то мы можем предположить, что под строкой "пропавшие без вести" в основном скрываются попавшие в плен германские военнослужащие.

Несмотря на то, что доклад ОКВ о потерях вооруженных сил Германии в годы Второй мировой войны стал известен уже в конце мая 1945 г., до сих пор ведутся споры по поводу численности людских потерь вермахта. До 1991 г. в России эта тема не была популярной среди исследователей, по вполне понятным причинам, кроме того, тогда и сейчас российские историки смотрят на проблему германских людских потерь через призму событий на Восточном фронте, концентрируя внимание, естественно, на Великой Отечественной войне.

Этому есть и чисто методическое объяснение – военные немецкие и прочие западные архивы долгое время были недоступны многим российским историкам.

В российской / советской науке до сих пор остается открытым вопрос о людских потерях СССР в годы Великой Отечественной войны. В 1988 г. МО СССР была создана специальная комиссия во главе с генералом армии М.А. Гареевым. Один из участников той комиссии генерал-майор В.В. Гуркин опубликовал данные по немецким потерям на территории Советского Союза и стран Вост. Европы, которые были предоставлены советской стороне в 1988 г. справочной службой ФРГ из приложения к закону ФРГ о "Сохранении мест захоронения", согласно данному документу на указанных территориях в годы Второй мировой войны были захоронены 2 395 000 немецких солдат и офицеров.

По оценке В.В. Гуркина, погибло и умерло от болезней и несчастных случаев 3 810 000 немецких военнослужащих, включая австрийцев, судетских немцев и эльзас-лотарингцев. Судьба 1 216 000 германских военнослужащих не известна, как указал В.В. Гуркин, предположив, что они погибли либо на поле боя, либо при конвоировании в плен.

Определение судьбы 1 216 000 германских военнослужащих как погибших было сделано В.В. Гуркиным в рамках общей советской историографической традиции, когда военные историки были склонны увеличивать потери противника. В.В. Гуркин не предположил, что из этих 1 216 000 многие могли оказаться просто дезертирами, часть этих "неизвестных немецких солдат" могла проходить по утраченным в первом полугодии 1945 г. спискам личного состава, это касается в первую очередь войск СС.

В итоге В. В. Гуркин выходит на цифру безвозвратных людских потерь германских вооруженных сил, включая формирования коллаборационистов, 6 923 700 человек, к ним он добавляет 1 725 800 человек военнослужащих союзников Германии, и это – только на Советско-германском фронте [1].

Вышедшая в 2001 г. под общей редакцией военного историка генерал-полковника Г.Ф. Кривошшева книга "Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исследование" содержит следующую информацию о потерях вооруженных сил Германии во Второй мировой войне: безвозвратные потери только на Советско-германском фронте – 7181,1 чел., из них погибло, умерло от ран и болезней и пропало без вести – 3604,8 чел. [9].

Исследование немецких потерь группы под руководством Г.Ф. Кривошшева было проведено в контексте исследования вопроса советских потерь. Мы видим различия в оценках потерь Германии, какие присутствуют у В.В. Гуркина и у Г.Ф. Кривошшева.

Б.В. Соколов, в отличие от В.В. Гуркина и Г.Ф. Кривошшева, почти полностью доверяет отчетам ОКХ. Однако он почему-то отнес всех пропавших без вести с 1 января по 30 апреля 1945 к пленным (буквально, "могут быть отнесены к числу пленных [10]"), но для предыдущих периодов Б.В. Соколов делает гипотетические расчеты. Исходя из них, Б.В. Соколов вышел на цифру потерь Германии, включая и коллаборационистов, 3 950 000 человек. Эта цифра недалеко от нашей оценки потерь нацистской Германии, однако мы исходим из оценок довоенного и послевоенного населения Германии, сделанных ООН в 1946 – 1947 гг., и нас в первую очередь интересуют потери Германии именно в границах 1937 г. Нам также хотелось бы для полноты картины выяснить число мобилизованных в вооруженные силы Германии.

Статистика гражданских германских служб, которые проводили весной 1939 г. перепись населения Германии (на эти данные и опирались после войны эксперты ООН), может пролить свет на истинное положение дел с численностью и потерями вооруженных сил Германии.

По состоянию на 17.05.1939 г., население Германии в границах 1937 г. насчитывало 69 459 825 чел. [13, р. 139], из них мужчин 33 912 000 чел. Далее приводим структуру мужского населения по возрастным группам (см. таб. 1).

Таблица 1.

Возрастная структура мужского населения Германии, по состоянию на май 1939 г. [13, р. 139]

Возрастная группа, лет	Численность, чел.
все	33 912 000
0 - 5	3 548 100
6 - 14	4 105 400
15 - 19	3 653 100
20 - 24	1 983 600
25 - 29	3 130 700
30 - 39	6 060 600
40-44	2 221 300
45-49	1 874 600
50-59	3 368 800
60-69	1 486 500
От 70	2 479 300

Обратимся к данным, приведенным в табл. 1, мы видим достаточно крупные, по количеству лет, возрастные группы, но знаем, что в группе 6 – 14 лет, следуя стандартному распределению численности детей и подростков по возрастам у европейцев того времени, 50% приходилось на группу от 6 до 10 лет. Таким образом, около 5,5 млн. немецких мужчин не могли оказаться в армии из-за того, что им было мало лет. Как мы видим, в Германии перед войной было много мужчин старших возрастов, почти 9,2 млн. чел. То есть, по возрасту в армии не могли оказаться 14,7 млн. немцев, из оставшихся почти 19 млн. 300 тыс. чел., разумеется, по разным причинам, не все должны были пойти служить, и, еще, мужчины старше 35 лет считались ограниченно годными к службе в армии, поэтому, если их и брали на службу, то в тыловые части или отправляли на военные производства.

Мужчины старше 30 лет обычно являлись квалифицированными или высоко квалифицированными работниками, что обеспечивало многим из них гарантию от призыва в армию. Согласно балансу рабочей силы, составленному к 31 мая 1944 г. чиновниками рейха, в Германии было занято 35,8 млн. человек против 36,5 млн. человек в 1943 г. на ту же дату [3, с. 120]. Из 35,8 млн. занятых в мае 1944 г. 12 млн. были гражданами Германии мужского пола (точнее "подданными Германии", так буквально в документах).

Таким образом, 12 млн. немецких мужчин не были, по состоянию на май 1944 г., в армии. С мая по декабрь 1944 г. включительно численность занятых в экономике Германии мужчин сокращалась следующим образом (см. таб. 2).

Таблица 2.

Динамика изменения численности занятых в германской экономике мужчин, имевших германское подданство, во втором полугодии 1944 г. [3, с. 121]

Месяц	Численность, млн. чел.
май	12
август	11,8
ноябрь	11,4
декабрь	10,9

Сокращение численности занятых в экономике Германии мужчин немецкие чиновники связывали с призывом в армию, среднемесячная норма которого для рейха составляла в период войны 200 тыс. чел. [3, с. 120–121] Но, понятно, что эту норму не всегда удавалось выполнить, так случилось, например, во время Битвы за Москву. Мы видим по данным, приведенным в таб. 2, что с мая

по август 1944 г. призыв был незначительным. В Германии, по закону о Трудовой повинности, работать были обязаны все с возраста 15 лет, поэтому немецкий мужчина, скорее всего, мог оказаться в разряде либо работников, либо военнослужащих, либо инвалидов.

Статистика занятости в германской экономике была доведена чиновниками рейха до конца декабря 1944 г. включительно, далее у нас имеются отрывочные сведения. По статистике за предыдущие годы есть тоже расхождения, в зависимости от источника, приведенные в таб. 2 данные были составлены на основе срочных докладов "Отдела планирования" в декабре 1944 г. По данным ОКВ, в германской экономике на сентябрь 1944 г. были заняты 14,5 млн. мужчин, имевших германское подданство, но в отчет ОКВ вошли данные по Судетам, Австрии и Мемельской обл. Всего же, согласно данным ОКВ, по состоянию на май 1944 г. в германской экономике было занято 13,5 мужчин, имевших германское подданство. Динамика изменения числа занятых в германской экономике представлена в таб. 3.

Таблица 3.

Динамика изменения численности занятых в германской экономике мужчин, имевших германское подданство, с 1939 по 1944 г. включительно (данные на конец мая каждого года) [3, с. 191].

Год	Численность, млн. чел.	Сокращение, млн. чел.
1939	20,4	-----
1940	19	1,4
1941	16,9	2,1
1942	15,5	1,4
1943	14,2	1,3
1944	13,5	0,7
Итого сокращения числа занятых:		6,9

* Данные по Германии в границах на 31 авг. 1939 г.

По данным ОКВ конца войны, в армию было мобилизовано в период в период 1939 – 1944 гг. 12,4 млн. чел. (подсчитано нарастающим итогом на 31 мая каждого года), еще 600 тыс. чел. было мобилизовано с 01 июня по 01 окт. 1944 [3, с. 191], что дает нам в итоге 13 млн. человек мобилизованных до 01 октября 1944 г. (еще около 3–х миллионов было призвано в армию летом 1939 г., но они попали в статистику мирного времени) Но, судя по данным, приведенным в таб. 3, в период с зимы 1940 по

май 1944 г. в Германии могло быть мобилизовано максимум 6,9 млн. человек, принимая также во внимание и тот факт, что каждый немецкий мужчина в военное время обязан был работать с 15 лет, то есть, получить повестку, будучи на тот момент безработным, он никак не мог. С тремя миллионами человек, призванных летом 1939, и почти 0,5 млн. человек, служивших на май 1939 г. в кадровых подразделениях, мы получаем масштаб призыва мирного времени и мобилизации в военное время в период с конца 1930 гг. по май 1944 г. 10,4 млн. человек, к ним надо добавить 600 тыс. мобилизованных с 1 июня по 1 октября 1944 г., что в итоге выводит нас на цифру 11 миллионов человек, призванных и мобилизованных к началу октября 1944 г. Однако мы вышли на эту цифру, не учтя сокращений работающих немецких мужчин в силу инвалидности, старости, гибели при бомбардировках, дезертирства, смертности из-за заболеваний; с учетом данных факторов наша очень приблизительная оценка призыва мирного времени и мобилизации в вооруженные силы нацистской Германии колеблется в пределах 9 – 10 млн. мужчин – подданных рейха.

Снижение масштаба призыва в 1944 г., судя по данным, приведенным в таб. 3, вроде бы, противоречит популярным представлениям о положении вермахта в 1944 г. Однако, по всей видимости, людские резервы призывных возрастов в этом году были исчерпаны.

Если верить отчетам ОКХ, приведенным в известной книге под редакцией Г.Ф. Кривошеева (на них также ссылается Б.В. Соколов), то потери вермахта и войск СС составили на 31 декабря 1944 г. только погибшими 1 779 561 чел., пропавшими без вести – 1 646 316 чел., в сумме – 3 425 877 чел. безвозвратных потерь, санитарные потери за все предыдущие периоды войны составили 4 188 037 чел. [6]. Таким образом, около 60% всех потерь до самого конца 1944 г. в вооруженных силах нацистской Германии составляли раненные.

Судя по всему, большинство оказавшихся в вооруженных силах Германии в период с 1937 г. по нач. января 1945 г. оставались в строю к началу окончательного кризиса нацистского государства. Сам этот кризис характеризуется массовой сдачей в плен немецких военнослужащих, по отчетам ОКХ, без вести пропали в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. (то есть, в основном попали в плен, графы "пленные" в этих отчетах нет) 1 000 000 солдат и офицеров вермахта и войск СС, но погибли 250 000 чел. [6], что нарушило кардинально традиционное для вооруженных сил нацистской Германии соотношение пропавших без вести (включая раненных) и погибших как 1 к 1.

На Восточном фронте в плен в период с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. попали 2 389 560 германских военнослужащих [11]. Разумеется, ОКХ не вел подсчет пропавших без вести после капитуляции Германии. Со-

гласно подсчетам Б. В. Соколова, на Восточном фронте в плен в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. попали 375 000 немецких военнослужащих и еще 545 000 немцев попали в советский плен с конца июня 1941 г. до конца декабря 1944 г., около 320 000 немцев попали в плен на Западном фронте до конца 1944 г. и еще 615 000 немцев сдались в плен Зап. союзникам в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. Сколько же тогда попало на службу в вермахт и СС за всю войну и предвоенный период? Структурируем данные по попавшим в плен немецким военнослужащим в виде табл.4.

Таблица 4.

Количество попавших в плен германских военнослужащих (по периодам и фронтам). Составлено по: [3; 6; 10; 12; 15]

Период	Вост. фронт	Зап. фронт
Июнь 1941 - декабрь 1944	544 000	320 000
Январь - апрель 1945	375 000	625 000
1 - 9 мая 1945	635 000	-----
9 мая - 1 июля 1945	1 391 000	7 614 790
Итого:	2 945 000	8 559 700

Таким образом, в общей сложности в плен попали за всю войну примерно 11 504 790 германских военнослужащих, из них значительный процент были иностранными гражданами, но мы пока что опустим это обстоятельство. Надо отметить, что Зап. союзники захватили в плен в последний год войны много солдат вспомогательного тех. персонала, а также несовершеннолетних и пожилых фольксштурмистов, которые попали в последние призывы уже агонизировавшей нацистской Германии.

Если верить Б.В. Соколову, с которым мы в общем согласны, то германские вооруженные силы потеряли около 4 млн. человек, к ним надо прибавить порядка 11,5 млн. попавших во время и незадолго после войны в плен, чтобы получить приблизительную цифру призванных в мирное время, мобилизованных граждан Германии и за вербованных добровольцев из других государств.

Лица, уволенные до 1944 г. из рядов вермахта по возрасту, часто возвращались в вооруженные силы Германии уже в 1944 – нач. 1945 гг., нередко становясь фольксштурмистами, поэтому количество уволенных по возрасту нам не поможет в расчетах общего количества оказавшихся в вермахте и войсках СС германских граждан. Процент комиссованных по ранению либо болезни был незначительным, для европейских армий он не превышал в то время 10% от всех санитарных потерь, что

было связано не с высоким уровнем медицины того времени, а с элементарно высокой летальностью при тяжелых ранениях.

Если даже предположить, что число комиссованных по ранениям составило в вермахте и СС 10% от всех санитарных потерь, то таковых могло набраться не более 600 000 за всю войну. Таким образом, вместе с комиссованными по ранению мы получаем цифру лиц, призванных в вермахт и СС, а также завербованных иностранных добровольцев примерно 12, 1 млн. человек. Сколько из них было непосредственно граждан Германии в границах 1937 г.? Ответ на этот вопрос, если исходить из статистики потерь, приведенных в отчетах ОКХ, является самым сложным, так как разделения там на граждан Германии в границах 1937 г. и всех остальных не велось. Вопросы, связанные с набором в СС иностранных добровольцев, остаются до сих пор спорными, если речь идет о численности таковых.

По приведенным выше данным, сложно определить, сколько конкретно граждан Германии в границах 1937 г. погибли непосредственно на фронте. Кроме того, в числе пропавших без вести было много погибших. Нас также интересуют потери мирного населения.

Сопоставим динамику численности населения Германии в 1939 – 1946 гг., определенную экспертами ООН в конце 1940 гг. и число находившихся в советском плену к лету 1946 г. немцев, а также данные ОКВ от мая 1945 г., чтобы понять, насколько сведения ОКВ о потерях Германии в годы Второй мировой войны достоверны.

17.05.1939 г. численность населения Германии (без Австрии и Судет) составила 69 316 500 чел., из них мужчин – 33 912 000 человек. На конец окт. 1946 г. во всех зонах оккупации Германии (без Австрии) насчитывалось 62594104 чел. [13, pp. 140–141], уменьшение на 6772396 чел., 0,9 млн. немцев (без австрийцев) находилось в советском плену, что приводит к уменьшению населения Старого рейха (Германии в границах 1937 г.) к цифре в 5822396 чел. Хельмут Арнтц определил сокращение численности населения Германии в результате войны в 6,5 млн. человек [3, с. 181], в эту цифру, очевидно, вошли и германские военнослужащие, умершие после войны в плену, не пожелавшие вернуться на родину и т.д. Однако у Арнтца речь идет о сокращении численности населения страны вообще, большая часть сокращения, как мы покажем ниже, произошла не за счет причин, непосредственно связанных с боевыми действиями.

К тому времени (1946 г., когда делалась перепись в оккупационных зонах) все судетские немцы были депортированы из Чехословакии, это – примерно 2,5 млн. человек, в Восточной Пруссии тогда оставалось не более 140 тыс. немцев и литувинников (пруссские литовцы), значительная часть немецкого населения Польши была

уже депортирована в Германию. Таким образом, с учетом депортированных в Германию судетских немцев и оставшихся еще в Вост. Пруссии немцев, а также оставшихся в советском плену немцев население Германии сократилось на примерно 8,2 млн. чел. (почти 0,9 млн. немцев находились по состоянию на март 1947 г. в советском плену [11]).

Свыше 5 млн. немцев умерли от не связанных напрямую с боевыми действиями причин. В Германии до и во время войны была высокая смертность, примерно 0,8 млн. чел. в год. Таким образом, естественная убыль населения за почти 6 полных лет войны составила 4,8 млн. человек. С учетом того, что в 1945 г. смертность в Германии подскочила примерно на 32%, за весь военный период и первые послевоенные месяцы в Германии умерли примерно 5 – 5,1 млн. человек (это – смертность от не связанных с боевыми действиями причин).

Таким образом, фронтовые потери Старого рейха могли составить примерно 3 млн. человек, с Австрией и Судетами этот показатель мог возрасти примерно до 3,5 млн. человек, если не брать во внимание потери мирного населения Старого рейха во время боевых действий конца 1944 – весны 1945.

По поводу потерь мирного населения восточных провинций Германии в историографии во время и после Холодной войны шли споры. В ФРГ в 1966 г. была даже названа цифра примерно в 3 млн. погибших мирных немцев, причем, речь шла о беженцах с восточных территорий нацистской Германии [19]. Однако большинство немецких историков называют все-таки меньшие цифры. Некоторые российские авторы говорят о крупных потерях среди немецких беженцев на маршрутах из восточных провинций рейха [8, с. 132].

Скруплезной статистики потерь среди немецких беженцев в Германии 1945 г. не велось. К потерям беженцев нам надо также прибавить потери мирного населения в ходе Берлинской операции, которые до сих пор точно не определены, речь идет о приблизительно 150 – 200 тыс. погибших. В феврале 1945 г. Зап. союзники нанесли воздушный удар по Дрездену, где погибло много мирных жителей. С учетом гибели мирного населения в ходе других военных операций мы предполагаем, что потери Германии в границах Старого рейха по этой статье были не меньше 500 тыс. человек, вместе с потерями среди беженцев эта цифра вполне может быть около 2 млн. человек, однако сюда надо отнести и неграждан Германии, а также тех, кто не были гражданами рейха в 1937 г.

Есть еще одна деталь в подсчете потерь: прирост населения во время войны. Вторая мировая война, как известно, началась 1 сент. 1939. Однако 1939 год в Германии был годом наивысшего роста рождаемости. На свет появились чуть более 1,4 млн. младенцев. Но дан-

ные ООН приведены по довоенной численности населения Германии за середину мая 1939 г. Таким образом, мы можем предположить с большой долей уверенности, что за вторую половину 1939 г. в Германии родились около 700 тыс. младенцев, из них летом 1939 г., вероятнее всего, примерно около 400 тыс. Таким образом, мы должны прибавить к цифре населения Германии перед войной еще 0,4 млн. человек.

Рождаемость в Германии имела место и после 9 мая 1945 г. Мы предполагаем, так как у нас нет точных данных ООН по числу родившихся в 1945 г. по всей Германии, что во втором полугодии 1945 г. родилось не менее 0,5 млн. человек во всех оккупационных зонах. В 1943 г. на свет в Германии появились 1 124 718 младенцев, из них в будущей Британской зоне около 303 тыс., в будущей Американской оккупационной зоне чуть более 108 тыс. Для 1945 г. у нас нет данных ООН по рождаемости в Британской зоне оккупации, но мы знаем, что по Американской зоне она была даже выше, чем в 1943 г. – около 116 тыс. младенцев. Таким образом, мы считаем, что рождаемость в 1945 г. в Германии составила не менее 1 млн. младенцев.

В 1946 г. рождаемость в оккупационных зонах Зап. союзников возросла (в Британской зоне родилось на 47 тыс. младенцев больше, чем даже в 1943 году), в Советской зоне оккупации она не должна, как мы думаем, была упасть ниже военного уровня. Таким образом, в 1946 г. рождаемость в Германии вышла на средний для страны того времени уровень – 1,2 млн. младенцев в год. Соответственно, на время сбора данных о населении оккупированных зон население Германии (второе полугодие 1946 г.) должно было увеличиться примерно на 0,7 млн. человек за счет новорожденных в 1946 г. и на 0,5 млн. человек за счет новорожденных во втором полугодии 1945 г., что дает прирост в 1,2 млн. человек за счет рождаемости. Но и смертность в Германии во втором полугодии 1945 г. – первом полугодии 1946 гг. находилась на достаточно высоком уровне. В 1945 г. в целом она была на 32% выше, чем ранее. Поэтому естественный прирост населения в 1945 – 1946 гг., можно сказать, был почти нулевым.

Отметим особо еще один важный аспект для нашего исследования: часть населения Германии в границах 1937 была этнически польской. Кроме того, к середине 1945 г. около нескольких миллионов немцев оказались на территориях, которые должны были отойти к Польше, правда, часть из них уже была репатриирована в советскую зону оккупации Германии. Но многие этнические немцы остались там вплоть до зимы 1946 г., когда начался процесс натурализации и определения национальности бывших немецко-говорящих граждан рейха на территории новой Польши.

В феврале 1946 г. 2 280 000 немцам было предпи-

сано покинуть пределы Польши. Однако далеко не все из них были выселены к лету 1946. При этом 932 тыс. бывших граждан Германии были учтены как поляки, получившие право на польское гражданство. Позднее 1 043 500 немцев получили право остаться в Польше (перед войной в Польше проживали 0,7 млн. немцев, из них – 340 тыс. в регионе Познани [2] (нацисты назвали этот район после оккупации Польши "провинция Вартигау", включив в состав рейха), имевших польское гражданство, часть из них ушла в Германию вместе с вермахтом еще в 1944 г.). Таким образом, мы думаем, порядка 2 млн. бывших граждан Германии осталось на территории Польши [16, р. 198] к осени 1946 г. ((правда, по данным С.В. Кретькина, из Польши и СССР (Калининградская обл.) после 1945 г. было депортировано 8 млн. немцев [5, с. 46], однако, мы считаем, что большая часть из них все-таки была перемещена в советскую зону оккупации Германии до зимы 1946 г.)).

В связи с оценкой масштабов депортаций немцев из Польши и бывшей Вост. Пруссии в 1945 – 1946 гг. нам также необходимо понимать, что часть немцев все-таки успела уйти с германскими войсками на Запад. После капитуляции Германии этот процесс продолжался уже в стихийной форме, поэтому, говоря о ситуации лета – осени 1945 г. в бывших восточных провинциях Германии, нам сложно отделить депортируемых немцев от просто беженцев. Уход немцев в качестве мирных беженцев и представителей вермахта и СС на Запад, а также значительная смертность среди мирных жителей восточных провинций нацистской Германии в 1945 г. привели на некоторых германских территориях к резкому сокращению населения к апрелю – маю 1945 г. Например, к моменту окончания боевых действий в Вост. Пруссии – конце апреля 1945 г. – там оставалось 139 тыс. немецких граждан [7, с. 7], по другим данным (за 1946 г.), когда до войны в этой провинции проживало не менее 2 млн. чел.

По аналогии с Вост. Пруссией, развивалась демографическая ситуация в самом конце войны и незадолго после нее и в других восточных провинциях Германии. Например, большинство немцев Щецина предпочли уйти с отступающими германскими войсками на Запад, поэтому к маю 1945 г. в городе оставалось не более 24 тыс. чел. [4, с. 22], когда, согласно переписи мая 1939 г., в городе проживали 382 984 чел.

С историей послевоенного Щецина (Штеттина) связан и другой более интересный факт: обратная немецкая миграция (именно миграция, так как Штеттин не сразу после капитуляции Германии был передан Польше, решения о новых границах в Европе были окончательно утверждены на Потсдамской конференции). Давление Зап. союзников на Сталина по вопросу новых границ Польши привело к тому, что немцы стали в массовом порядке возвращаться в город, к июлю 1945 г. его этнически немецкая часть населения составила около 81 тыс. чел. [4, с. 22], когда в нач. мая 1945 г. она была ниже 24 тыс. чел.

Весь округ Штеттин (входил в состав провинции Померания) насчитывал перед войной 1 237 782 жителя, сколько из них осталось после капитуляции Германии в округе, трудно сказать, поскольку СВАГ вел учет населения в основном по крупным и средним городам, германские власти весной 1945 г. в восточных провинциях иногда локально могли учитывать только военнообязанных и трудоспособных.

Как по Щецину и Вост. Пруссии, у нас есть отрывочные сведения СВАГ о динамике населения Германии в бывших восточных провинциях рейха в первые полгода после капитуляции Германии. Судя по тому, что мы имеем, население восточных провинций резко сократилось еще до начала мая 1945 г., что было вызвано как потерями среди мирного населения в ходе боевых действий, так и уходом значительной его части на Запад.

Интересны сведения СВАГ по Росток – городу в Померании и центру административного округа Свенемюнде. На момент проведения советскими органами в мае 1945 г. переписи в Росток проживали 72 тыс. местных жителей и 20 тыс. беженцев, численность населения в сельской местности, включая малые города, была определена приблизительно в 15 тыс. чел. рабочих [20, л. 311–314] (по всей видимости, имеются ввиду только мужчины, занятые на промышленных производствах, про крестьян ничего не сказано). До войны население Росток колебалось в пределах 140 – 150 тыс. чел.

Советские войска заняли Росток 1 мая 1945 г., Щецин (Штеттин) был освобожден 26 апр. 1945 г., население последнего к моменту вступления советских войск сократилось на 90% за счет миграции населения на Запад, жители Росток, как видно, опасались актов мести со стороны советских солдат в значительно меньшей степени. Не исключено также, что население Росток ожидало прихода войск Зап. союзников, что те опередят советскую сторону. Примечательно в этой связи, что бургомистр Росток и его семья оставались в городе до самого вступления советских частей, после чего они совершили самоубийство.

Численность населения Росток вернулась к довоенному уровню примерно к зиме 1952 г., это указывает на то, что немецкие беженцы не спешили после войны возвращаться в советскую зону оккупации, и это еще сильно отличает послевоенную историю Росток от Щецина, который после капитуляции Германии переживал обратную миграцию немцев.

Исходя из сказанного выше, нам надо пересмотреть цифру общей убыли населения Германии в сторону уменьшения за счет бывших граждан Германии, оставшихся во втором полугодии 1946 г. в Польше, то есть, вычесть из почти 9 млн. убывших 2 млн. находившихся в Польше. Таким образом, мы получили убыль населения

Германии около 7 млн. человек за военный период.

Оценка численности депортированных из Польши немцев затруднена тем, что власти нацистской Германии в период Второй мировой войны вели учет только работоспособного населения, с ноября 1944 г. такой учет был сильно осложнен, а с янв. 1945 г. практически невозможен. Кроме того, есть еще один важный нюанс, связанный с подсчетом численности населения восточных провинций нацистской Германии в конце Второй мировой войны: внутренние миграции в Германии в годы войны, известно, что германские власти из-за частых с лета 1941 г. бомбежек Рура и прилегавших к нему территорий перебросили часть промышленных производств с запада на восток страны, что увеличило численность населения восточных провинций рейха. Поэтому к июлю 1944 г. в провинциях Восточная Пруссия, Данциг, Западная Пруссия и Познань оказалось 77% всех промышленных рабочих рейха [3, с. 123] (куда относились и иностранные рабочие). Этим, по всей видимости, объясняется значительный рост населения Восточной Пруссии, в этой провинции к моменту советского наступления на ГА "Центр" проживали 2,5 млн. человек.

В отличие от советской эвакуации промышленности на Восток, германская эвакуация была растянута во времени, заняв более 3 лет, что не привело к бросающемуся в глаза эффекту быстрого перемещения огромных масс населения из одной части страны в другую.

Предварительно мы определили смертность от не связанных непосредственно с войной причин в Германии с сент. 1939 по нач. мая 1945 г. в примерно 5–5,1 млн. человек. Естественный прирост населения в Германии в военные годы был незначительным из-за высокой смертности, кстати, характерной для Германии первой половины XX в., и повышения младенческой смертности. В численность потерь мирного населения Германии от бомбардировок, голода и эпидемий входили, разумеется, и лица младших возрастов.

Нам надо также принять во внимание переселенных из Венгрии, Румынии, центральных районов Чехии и из Словакии немцев. Население Судетской области на момент вхождения в состав рейха было определено, по данным переписи 1933 г., в 3636 тыс. чел., далее по порядку вхождения в состав нацистской Германии: Мемельская обл. – 155 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), Свободный город Данциг – 392 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), "Восточные территории (отторгнутые от Польши в окт. 1939 г. земли) – 9936 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.); Эйпел, Мальмеди и Морэне – 82 тыс. чел. (данные переписи 1940 г.), Протекторат Чехия и Моравия – 7485 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), Эльзас – 1219 тыс. чел. (данные переписи 1936 г.), Лотарингия – 696 тыс. чел. (данные переписи 1936 г.), Люксембург – 290 тыс. чел. (данные переписи 1941 г.); Нижняя Штирия,

Южная Каринтия, Верхняя Крайна – 775 тыс. чел. (данные переписи 1941 г.). [3, с. 189] Разумеется, на присоединенных к рейху проживали не только немцы.

По данным НКВД, в конце войны на территории Балкан, включая Румынию и Венгрию, проживали 551 049 немцев [21, д. 5, л. 9] (граждан Германии среди них было очень мало), но речь идет об учетных органах НКВД немцах, которые не успели уйти к декабрю 1944 г. в Германию и Австрию.

До войны Германии с СССР на территориях Венгрии и Югославии проживали 1405 тыс. немцев, наибольшая община немцев была в Венгрии – 850 тыс. чел. Таким образом, около миллиона балканских немцев либо погибли, либо ушли с немецкими войсками к зиме 1944 – 1945 гг. Сейчас трудно сказать, сколько из них выжило, сколько осело в Австрии, сколько попали в плен. Однако большинство оставшихся после войны на территориях Венгрии и Югославии немцев были депортированы в Германию.

Достаточно своеобразно сложилась судьба судетских немцев (официально в нацистской Германии они были объединены под названием Sudetendeutschen Landmannschaft, буквально "территориальная коммуна судетских немцев"). Дело в том, что этническое понятие "судетские немцы" и чисто административное определение этой группы населения "Великой Германии" не совпадали, чиновники рейха включили в состав территориальной коммуны судетских немцев и немцев, живших в окрестностях Праги, в Моравии и даже Словакии.

На момент депортации судетских немцев в Чехословакии было 3 295 000 этнических немцев, но 800 тыс. из них было предписано остаться в стране для восстановления народного хозяйства Чехословацкой республики. Однако в скором времени указ об удержании на территории страны 0,8 млн. немцев был отменен, и они оказались в числе депортируемых [12, р. 799]. Поэтому депортации подверглось большинство этнических немцев Чехословакии, в этом государстве после 1950 г. осталось только 159 900 немцев [14, р. 150].

Проводившиеся в 1950 гг. исследования депортаций судетских немцев показали, что среди этой категории перемещенных лиц после войны наблюдался высокий процент смертности (умерли от разных причин порядка 250 тыс. чел. [18]), правда, западногерманские источники того времени надо считать сильно идеологизированными. Тем не менее, смертность среди немцев в процессе депортации и адаптации на новых местах жительства должна была быть немалой, учитывая общее состояние медицины в Германии летом – осенью 1945 г.

Процесс депортации из Чехословакии, как и в польском варианте, занял достаточно много времени, тем не

менее, как и в Польше, основная часть немецкого населения была выселена к осени 1946 г. На май 1947 г. в бывшей Судетской области оставались 250 тыс. этнических немцев. Соответственно, в 1946 г. на территории Чехословакии, мы предполагаем, могло остаться не менее 0,5 млн. немцев.

Таким образом, принимая во внимание депортации балканских немцев в Германию и Австрию, мы можем предполагать, что общий прирост населения Германии в 1945 – 1946 гг. за счет высланных с Балкан и из Чехословакии немцев составил около 4 млн. человек. Подведем итоги наших рассуждений в **табл.5**.

Определить при современном уровне исследования проблемы потерь мирного населения Германии в конце 1944 – нач. 1945 гг. соотношение потерь военнослужащих и мирных жителей нацистской Германии не представляется возможным, мы можем только давать гипотетические суждения по этому поводу.

Немецкие военные в своей статистике потерь указывали военнослужащих вообще, а не только граждан Германии, служивших в вермахте либо СС. Нам надо также принять во внимание статистические ошибки с подсчетами депортированных и погибших в ходе эвакуаций из восточных провинций рейха немцев, а также погибших от бомбардировок немецких городов (в ходе эвакуаций и бомбардировок погибали также и граждане других государств, например, насильственно вывезенные на работы в Германию советские граждане). Но даже с учетом всего этого фронтовые потери среди граждан Германии в границах 1937 г. не могли, на наш взгляд, превысить 1,5 млн. чел.

Так или иначе, но цифра в почти 2,2 млн. погибших от непосредственно причин, связанных с войной, есть наша оценка военных потерь Германии в границах 1937 г., куда входят погибшие и умершие от ран военнослужащие.

Разумеется, подсчеты ООН, сделанные на основе данных оккупационных властей, могли содержать ошибки, хотя, мы сомневаемся, что таковые были существенными. Данные немецкой статистики могли быть также неточными, однако не столь сильно, как мы думаем. В целом, анализ статистики ООН по динамике изменения численности населения Германии в сопоставлении с данными ОКВ по потерям вермахта и войск СС показывают, что информация ОКВ о военных потерях Германии является вызывающим доверие исследователя документом, как мы думаем.

В чем причины таких низких потерь Германии в годы Второй мировой войны, даже по сравнению с потерями кайзеровской Германии в Первой мировой войне? Поскольку ответ на такой вопрос является не главной задачей нашего исследования, мы ответим кратко, приведя

Таблица 5.

Динамика убыли / прироста населения Германии в период Второй мировой войны
(только граждане Германии и репатриированные в Германию немцы)

Категория убыли \ притока населения	Исходный показатель	Уточненный показатель убыли населения Германии в границах 1937 г. в результате непосредственно боевых действий (в некоторых ячейках приведены округленные цифры)
Уменьшение населения Германии в границах 1937 г. в период с осени 1939 по конец октября 1946 г. по данным ООН, но с учетом 0,9 млн. немцев в советском плену	5 822 396	5 822 396
Немцы, которые не были гражданами Германии в 1937 г., депортированные или ушедшие с немецкими войсками в Германию в конце 1944 - нач. 1946 гг. (предположительная оценка)	4 000 000	9 822 396
Умершие от не связанных с войной причин в период с 01 сент. 1939 по середину 1946 г.	5 600 000	4 222 396
Оставшиеся в Польше к лету 1946 г. граждане Германии (гипотетическая оценка)	2 000 000	2 222 396
Итоговый предположительный вывод: общие военные потери среди граждан Германии в границах 1937 г. (фронтовые потери + погибшие мирные жители)		2 220 000

наши общие гипотетические соображения по проблеме. Дело в том, что в Первую мировую войну Германия реже и в меньших масштабах привлекала граждан других государств к службе в своих вооруженных силах, поэтому основную нагрузку борьбы на фронте на протяжении всего конфликта 1914 – 1918 гг. несли на себе жители непосредственно Германии. В годы Второй мировой войны в вермахте и особенно войсках СС оказалось много неграждан Германии.

Другая причина низких фронтовых потерь Германии: высокая насыщенность техникой воинских формирований, причем, высоко эффективной техникой (под насыщенностью техникой мы понимаем соотношение солдат и техники в воинских формированиях). Только осенью 1944 г. ОКВ на базе концепции развития фольксштурма всерьез попыталось заменить технику людьми, но эта идея не была в полной мере реализована из-за дефицита людских резервов.

Третье – санитарная эвакуация и медицинская помощь раненым непосредственно в госпиталях. По данным ОКБ, в нач. мая 1945 г. на территории Германии находилось в госпиталях 700 тыс. раненых, большинство из них непосредственно немецкие военнослужащие. Такое большое количество раненых в условиях боевых действий весны 1945 г., когда для германской стороны были очень осложнены санитарная эвакуация и оказание помощи раненым, указывает на высокую эффективность

мед. частей вермахта. Четвертая базовая причина сравнительно низких фронтовых потерь нацистской Германии стали массовые сдачи в плен немецких военнослужащих в 1943 – 1945 гг. В 1944 – 1945 значительное число немецких соединений попали в котлы, что ускорило их сдачу в плен.

Разумеется, в настоящем исследовании мы не претендуем, как говорится, на истину в последней инстанции. К тому же, признаем, что полученные нами результаты противоречат официальным германским подсчетам потерь, определяемым по военным захоронениям. Однако наш анализ потерь германских вооруженных сил в годы войны проведен по документам, темы захоронений мы не касаемся специально, так как это – проблема, находящаяся несколько в ином исследовательском поле. Здесь мы только скажем по этому поводу, что сами немецкие поисковики не считают свою работу абсолютно доведенной до конца, то есть, до идентификации почти всех погибших немецких солдат даже в пределах ЕС, большие сложности в этой связи существуют с поиском захоронений погибших в конце войны на территории современной Польши фольксштурмистов. Особо сложно дело обстоит с поиском немецких военных захоронений на территории бывшего СССР. Например, в 1995 г. германская поисковая служба, проводя розыск мест захоронений 60 000 немецких солдат и офицеров, по которым имелась информация, что они точно погибли на Восточном фронте, обнаружила останки только 30 000 погибших [17, S. 63].

В ходе проделанной нами работы получены и другие, сопутствующие главной линии исследования – анализу военных потерь – результаты. Во-первых, выявлено, что миграции немцев в конце войны и первые послевоенные месяцы в восточных провинциях Германии носили неоднозначный характер, то есть, не всегда было направлено исключительно на Запад. Во-вторых, отношение польских и чехословацких властей к немцам не всегда было подчинено идее тотального изгнания этнических немцев за пределы, соответственно, Польши и Чехословакии и было во многом продиктовано позицией Сталина по данному вопросу, проблему депортации польских немцев, мы считаем, надо всецело рассматривать в контексте Потсдамских решений. В-третьих, в анализе динамики движения народонаселения в восточных провинциях Германии во время войны нам надо разделить потоки мигрантов и эмигрантов на три части: военные беженцы, уходившие на Запад, согласно личному решению или распоряжениям гос. органов, в период с конца 1944 до середины

мая 1945 г., вынужденные мигранты немецкой и других национальностей, уходившие на Запад после середины мая 1945 г., в силу разные причин, включая и напряженные отношения со славянским населением в бывших восточных провинциях Германии и на других территориях (назовем это "стихийной миграцией"), и депортированные немцы, то есть, лица, которые были вынуждены в организованном порядке эмигрировать из районов своего довоенного постоянного проживания. Как мы предположили, значительная часть немцев мигрировала из восточных провинций Германии еще до ее капитуляции.

В-четвертых, масштабы военной мобилизации в нацистской Германии имели не столь значительный масштаб, по всей видимости, они не вышли за рамки мобилизации в кайзеровской Германии в 1914 – 1918 гг., что имело место в силу особенностей демографической структуры мужского населения Германии в межвоенный и военный периоды ("старение населения").

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуркин В.В. О людских потерях на Советско-германском фронте // Новая и Новейшая история, 1992, № 3. С. 25 – 30.
2. Захаров В.В., Лавинская О.В. СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии 1945 – 1949. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 592 с.
3. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г.В. Смирнова, В.М. Шастико. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 608 с.
4. Карбовский А.С. Щецин (Штеттин) и "возвращенные земли" Польши в политике СССР 1945 – 1956 гг. Автореферат на соискание ученой степени канд. Ист. Наук, М.: Дип. Академия, 2007. 34 с.
5. Кретинин С.В. Массовые депортации немцев после 1945 г.: проблемы исследования и преподавания в российских вузах // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва 28 – 30 октября 2005 г.): Сборник статей. Под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. М.: Директ-Медиа Паблишинг, 2007. с. 40 – 52.
6. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая отечественная без грифа секретности. Книга потерь., ООО "Издательский дом "Вече", 2009. 384 с.
7. Маркин Д.Г. Проблема выезда населения из Калининградской области накануне переселения 1947 – 1948 гг. // Балтийские исследования: сб. науч. тр. / АНО НОЦ "Балтийская Европа". – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – Вып. 7. Советизация Калининградской области. С. 5 – 24.
8. Полунин Е.С. О причинах потерь среди немецких беженцев из Восточной Европы в конце Второй мировой войны // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований: Вып. 10 / под. Ред. В.С. Кретиной. – Воронеж: Издательство "Истоки", 2014. С. 132 – 139.
9. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование / под общ. Ред. Г.Ф. Кривошея. М.: "Олма-Пресс", 2001. 608 с.
10. Соколов. Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб.: Алетейя, 1998. 350 с.
11. Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание № 1, 2006. URL.: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss5.html> (дата обращения 11.08.2015).
12. Burleigh, M. The Third reich: A New history. 2001. 864 p.
13. Demographic Yearbook. United nations. N.Y: Lake success. 1948. 202 p.
14. Eberhardt, P. and Owsinski, J. Ethnik groups and population changes in 20th century Central-Eastern Germany. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2003. 166 p.
15. Ellis, J. The World War II databook: the essential facts and figures for all the combatants. London: Aurum, 1993.
16. Matthew J. Gibney, Randall Hansen, Immigration and Asylum: From 1900 to the Present. 2005. 1095 p.
17. Schicksal in Zahlen. Informationen zur Arbeit des Volksbundes Deutsche Kriegsgräberversorge e. V. Redaktion und Gestaltung: AWK-Dialog Marketing 6. Auflage – (61) – April 2000. 240 S.
18. Statistisches Bundesamt Deutschlands (SBD). Die deutschen Vertriebsverluste, 1958. 507 S.
19. Ueber alles die Wahrheit. Memorandum an die deutsche Bischoefe zu den offiziellen Einladungsschreiben der politischen Bischoefe an den Episkopat Deutschlands und Oesterreich anlaesslich der 1000 – Jahr – Feier Polens im Mai 1966 / verfasst von E. Hannel. Wurzburg. 1966. 344 S.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р – 7399. Оп. 1. Д. 3.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 142.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПАУЭРЛИФТИНГЕ

IMPROVEMENT OF METHODS OF TEACHING AND EDUCATION IN POWERLIFTING

S. Gadzhigaeva

Annotation

The article is written with the urgent needs to improve the processes of teaching and educating athletes in accordance with normative–legal acts, and based on long experience of trainers in the training of qualified athletes and the results of scientific research.

Keywords: Powerlifting, sports training, training process.

Гаджигаета Сабина Рафиковна

*Инструктор–методист,
тренер – преподаватель МБУ ДО
Пуровская районнаядетско–юношеская
спортивная школа "Виктория"*

Аннотация

Статья написана с учетом насущной потребности в совершенствовании процессов обучения и воспитания спортсменов в соответствии с нормативно–правовыми актами, и с учетом многолетнего опыта работы тренеров по подготовке квалифицированных спортсменов и результатов научных исследований.

Ключевые слова:

Пауэрлифтинг, спортивная подготовка, тренировочный процесс.

Систематическая и слаженная работа во всех сферах жизнедеятельности человека гарантируют растущий прогресс общества. Во всех отраслях спорта планирование и подготовка обучения или тренировки получают все большее признание и распространение. При современном уровне развития спортивных достижений, успеха можно достичь только благодаря совершенной физической подготовке и многолетним тренировочным планам. В спорте и в активном отдыхе систематическое повышение физической работоспособности, укрепление здоровья имеет место только тогда, когда подбор учебного материала, выбор тренировочных снарядов, а также методика и организация учебно–тренировочных занятий будут заблаговременно продуманными и распланированными.

Действия в соответствии с объективными законами природы, общества – основная составляющая, которой соответствует перспективное планирование физической культуры в целом, и спорта высших достижений.

Практика работы спортивных школ свидетельствует, что мастерство спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, и перспективы ее совершенствования тесно связаны с определением оптимального возраста для начала занятий этим видом спорта, критериями отбора на этапах многолетней подготовки и соблюдением основных методических принципов спортивной тренировки.

Современный уровень спортивных достижений требует целенаправленной многолетней подготовки спортсменов, отбора в спортивные школы одаренных юношей и девушек, способных восстановить ряды ведущих спортсменов страны, а также поиска эффективных средств и методов учебно–тренировочной работы.

Спортивные школы по четкой организации работы и высокого качества педагогической деятельности тренерско–преподавательского состава являются базами для привлечения желающих к систематическим занятиям спортом.

Наиболее важным моментом в подготовке спортсмена является выбор и создание правильно организованного методического подхода и комплекса упражнений для того, чтоб добиться наилучших результатов в процессе образования и воспитания спортсмена.

В настоящее время программы и методические основы преподавания пауэрлифтинга требуют внесения коррективов, усовершенствования. Именно поэтому наша работа является актуальной и необходимой в современной системе подготовки спортсменов.

Общая характеристика спортивной подготовки

Спортивная подготовка в пауэрлифтинге – многолет–

ний процесс, охватывающий тренировки спортсменов, их подготовку к соревнованиям и участие в них, организацию тренировочного процесса, научно-методическое и материально-техническое обеспечение, обуславливающие создание нужных условий для сочетания занятий спортом с работой, учебой и отдыхом.

Спортивная тренировка – это составная часть спортивной подготовки, специализированный процесс, направленный на выполнение физических упражнений с целью развития и совершенствования физических качеств и способностей, обуславливающие готовность спортсмена к достижению наивысших результатов в пауэрлифтинге.

Цель спортивной подготовки – достижение максимально возможного для данного индивидуума уровня технико-тактической, физической и психологической подготовленности, обусловленного спецификой пауэрлифтинга и требованиями соревновательной деятельности [1, с. 105].

Основные задачи спортивной подготовки: всестороннее гармоничное развитие спортсменов; формирование специальных знаний, умений и навыков, необходимых для успешной тренировочной и соревновательной деятельности в пауэрлифтинге; усвоение техники и тактики избранного вида спорта; обеспечение необходимого уровня развития физических качеств, возможностей нервно-мышечной системы, несущие основную нагрузку в пауэрлифтинге; воспитания надлежащих моральных и волевых качеств; обеспечение необходимого уровня специальной подготовленности; приобретение теоретических знаний и практического опыта, необходимых для успешной тренировочной и соревновательной деятельности.

Изложенные задачи определяют основные виды спортивной подготовки: техническая, физическая, тактическая, психологическая, теоретическая и интегральная [2, с. 225].

Основные направления совершенствования системы спортивной подготовки

1. Увеличение объема и интенсивности тренировочной и соревновательной деятельности.

2. Соблюдение соответствия системы тренировки спортсменов к специфическим требованиям избранного вида спорта, проявляющееся в росте доли специальной подготовки в общем объеме тренировочной работы.

3. Максимальная ориентация на индивидуальные задатки и способности каждого спортсмена в выбранной спортивной специализации при построении всей системы многолетней подготовки, включая определение рациональной структуры соревновательной деятельности.

4. Постоянный рост объема соревновательной практики как эффективного средства мобилизации функциональных резервов организма, стимуляция процессов адаптации спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, и повышение эффективности их подготовки.

5. Стремление к строго сбалансированной системе тренировочных и соревновательных нагрузок, отдыха, питания, средств восстановления, стимулирования работоспособности и мобилизации функциональных резервов.

6. Системы подготовки к главным соревнованиям с учетом географических и климатических условий местности, где планируется их проведение.

7. Использование нетрадиционных средств подготовки: приборов, оборудования и методических приемов; применения тренажеров, обеспечивающих совершенствование различных двигательных качеств; проведение тренировок в условиях средне- и высокогорья.

8. Ориентация системы спортивной тренировки на достижение оптимальной структуры соревновательной деятельности.

9. Совершенствование системы управления тренировочным процессом на основе объективного определения структуры соревновательной деятельности и подготовленности с учетом как общих закономерностей становления спортивного мастерства в пауэрлифтинге, так и индивидуальных возможностей спортсменов.

10. Динамичность системы подготовки, ее оперативная коррекция на основе постоянного изучения и учета, как общих тенденций развития спорта, так и особенностей развития пауэрлифтинга – изменения правил соревнований и условий их проведения, использование современного инвентаря и оборудования, расширение календаря и изменения значимости различных соревнований [4, с. 86].

Средства, методы и принципы спортивной подготовки

Средствами спортивной подготовки в пауэрлифтинге считаются разнообразные физические упражнения, непосредственно или косвенно влияющие на совершенствование технического мастерства спортсменов. Условно их делят на четыре группы: общеподготовительные, специально-подготовительные, вспомогательные и соревновательные.

К общеподготовительным принадлежат упражнения, которые обеспечивают всестороннее функциональное развитие организма спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге.

Специально-подготовительные упражнения включают средства, содержащие отдельные части, периоды, фазы и элементы соревновательной деятельности и действия, приближенные к ней по форме, структуре и характеру работы мышечной системы [7, с. 55].

Вспомогательные (полуспециальные) упражнения направлены на создание специального фундамента для дальнейшего совершенствования спортивного мастерства спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге.

Соревновательные упражнения предусматривают выполнение комплекса двигательных действий, регламентируемых правилами соревнований.

Средства спортивной тренировки различают также по направлениям воздействия: связанные с совершенствованием различных сторон подготовленности – физической, технической, тактической, и направленные на развитие различных двигательных качеств, повышения функциональных возможностей отдельных органов и систем организма.

Методы – это способы организации работы тренера и спортсмена, по которым приобретаются знания, умения и навыки, развиваются нужные качества, формируется мировоззрение.

Условно методы делятся на словесные, наглядные и практические.

Каждый из методов используют в соответствии с требованиями, обусловленных особенностями подготовки в пауэрлифтинге. Во время их выбору нужно учитывать соответствующие задачи, общедидактические и специфические принципы спортивной тренировки, возрастные особенности спортсменов, их спортивную квалификацию [5, с. 200].

К словесным методам относятся: рассказ, объяснение, указание, лекция, беседа, анализ и обсуждение.

Наглядные методы обуславливают действенность процесса подготовки. К ним необходимо отнести методически верный показ отдельных упражнений и их элементов, учебные фильмы, видеозаписи, компьютерные программы для демонстрации техники выполнения упражнений и тому подобное.

Практические методы условно разделяют на две основные группы:

1. преимущественно направлены на усвоение техники упражнений пауэрлифтинга, то есть на формирование двигательных умений и навыков, характерных для избранного вида спорта;

2. преимущественно направлены на развитие двигательных качеств.

Успешное решение учебно–тренировочных задач возможно при условии соблюдения принципов, которые делятся на три группы:

1. **Общепедагогические (дидактические)** – научность, воспитательное обучение, доступность, систематичность и последовательность, сознание и активность, наглядность, прочность и прогрессирование, коллективность вместе с индивидуализацией. Кроме этого, действуют и

общие принципы физического воспитания: всестороннее и гармоничное развитие личности, оздоровительное направление занятий, связь с трудовой деятельностью.

2. **Специфические** – устремленность к высшим достижениям, углубленная специализация, непрерывность тренировочного процесса, единство постепенного увеличения нагрузок и тенденции к максимальным нагрузкам, волнообразность и вариативность нагрузок, цикличность тренировочного процесса, единство и взаимосвязь структур соревновательной деятельности и подготовленности спортсменов.

3. **Методические** – опережение (опережающее относительно технической подготовленности развитие физических качеств); размерность (оптимальный и сбалансированный развитие физических качеств); сочетание (поиск средств, позволяющих одновременно решать несколько задач технической и физической подготовки); моделирование (использование различных вариантов тренировочной и соревновательной деятельности в многолетней подготовке) [10, с. 196].

Структура тренировочного процесса

В системе многолетней подготовки спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, специалисты выделяют: многолетнюю подготовку как сочетание относительно самостоятельных и в то же время взаимосвязанных этапов; макроциклы, летнюю подготовку и периоды; средние циклы (мезоциклы); малые циклы (микроциклы); отдельные тренировочные дни; тренировочные занятия и их составляющие.

В процессе многолетней подготовки выделяют три возрастные зоны демонстрации спортивных результатов: первых больших успехов, максимальных возможностей и содержание высших достижений [9, с. 15].

Возрастные границы для высших достижений достаточно стабильны, на них не влияют система отбора и тренировки, время начала занятий спортом и другие показатели.

Многолетнюю подготовку разделяют на восемь этапов, каждый из которых имеет четко определенные цели, задачи и содержание: начальной подготовки; предварительной базовой подготовки; специализированной базовой подготовки; подготовки к высшим достижениям; максимальной реализации индивидуальных возможностей; сохранения высшего спортивного мастерства; постепенного снижения достижений; выхода из спорта высших достижений. Организация учебно–тренировочного процесса с учетом подходов по совершенствованию воспитательного и учебного процессов.

Организация процесса подготовки спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, предусматривает

создание необходимых условий для проведения занятий и решения задач обучения или тренировки, а именно: материально-техническое обеспечение; выбор места занятий; обеспечение мер безопасности, предотвращения травм, заболеваний и несчастных случаев.

Составляющими организации занятий являются: подготовка к занятиям; организация воспитанников, комплектования групп; определение форм проведения занятий; определения местоположения тренера во время занятий; контроль и учет выполняемой работы.

Основной формой проведения учебно-тренировочного процесса являются групповые и индивидуальные занятия. Кроме того, можно организовывать разнообразные соревнования, походы и массовые мероприятия. Занятия должны иметь воспитательный характер и проводиться по одной системе [8, с. 153].

Виды занятий обусловлены контингентом воспитанников, поставленными задачами (направленностью) и условиями проведения.

Занятия бывают:

- ◆ учебные – обучение техники и тактики;
- ◆ учебно-тренировочные – обучение техники, развитие физических качеств, тактическая и другие виды подготовки;
- ◆ тренировочные – развитие физических качеств, техническая подготовка;
- ◆ контрольные – контроль уровня подготовленности, решение поставленных задач и степени достижения цели; прием контрольных нормативов.

Планирование учебно-тренировочного процесса

Организация тренировочных занятий может быть совершенной при использовании общих методов и средств подготовки и современных методов планирования. Одним из таких методов является целевое планирование, предусматривающее: планирование на основании четкого представления конечного результата; использование комплексного подхода; достижения поставленной цели с минимальным расходом ресурсов.

В работе со спортсменами, которые специализируются в пауэрлифтинге, используют: годовое планирование (по схеме-графику, где определены все виды подготовки и его обеспечения с учетом сроков главных стартов); оперативное (рабочий план-график или логическая схема на период, этап, месяц подготовки); текущее (на основании рабочего плана-графика составляется план недельного тренировочного цикла; недельный план представляет собой набор нескольких тренировочных занятий; логическая схема недельного тренировочного цикла должна отражать главную направленность цикла в целом

и направленность отдельных тренировочных занятий). Планирование теоретических и практических занятий, распределение учебного материала проводятся на основании соответствующих нормативных документов [6, с. 338].

Модель и характеристика структуры тренировочного занятия

Вступительная часть учебно-тренировочного занятия направлена на подготовку органов и систем организма спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, к работе в основной части занятия, содержит комплекс общеразвивающих и специальных двигательных действий. Может быть общей, специальной и комбинированной. В общей вводной части используют общеразвивающие упражнения, в специальном – специальные упражнения спортсмена, в комбинированной – общеразвивающие и специальные упражнения.

Основную часть занятия составляет комплекс упражнений, направленный на изучение, закрепление и совершенствование техники соревновательных специально-подготовительных и вспомогательных упражнений пауэрлифтинга, развитие общих и специальных физических качеств спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге, психологическую подготовку.

Заключительная часть имеет целью снижение влияния нагрузок на организм спортсмена, восстановление нервно-мышечной системы организма, активно функционирует в основной части занятия.

Подбор, распределение и чередование упражнений в учебно-тренировочных занятиях зависят от задач, а также от уровня физического развития и возраста занимающихся. Последовательность развития основных физических качеств должна быть такой: после вступительной части выполняют упражнения на развитие быстроты, силы и выносливости. Упражнения во вступительной части занятия должны нагружать большие группы мышц, затем выполняют упражнения для малых мышц рук, туловища и ног.

Упражнения для развития силы должны чередоваться с упражнениями на растягивание. После упражнений, требующих большой нагрузки, нужно выполнять упражнения на расслабление. Необходимо строго соблюдать дозировку нагрузок, чередовать их с активным отдыхом.

Повышение нагрузок достигается путем постепенного увеличения объемов и интенсивности упражнений, использования внешней нагрузки (массы обременения) или изменения исходных положений, увеличения продолжительности ускорения двигательных действий, применения волевых усилий, уплотнения занятий. Дозирование

нагрузки определяется общим количеством поднятий штанги в занятии, количеством попыток, продолжительностью интервалов отдыха между упражнениями, содержанием отдыха в интервалах (активный, пассивный), усилиями, темпом выполнения упражнений, их интенсивности.

Форсированное применение нагрузок в отдельных силовых или скоростных упражнениях без соответствующей подготовки может навредить здоровью учеников-спортсменов, особенно в юношеском возрасте.

Продолжительность учебного часа в спортивной школе составляет 45 мин.

Продолжительность одного занятия не может превышать: двух учебных часов в группах начальной подготов-

ки; трех учебных часов в группах предварительной базовой подготовки; четырех учебных часов в группах специализированной базовой подготовки и подготовки к высшим достижениям.

План-конспект учебно-тренировочного занятия по пауэрлифтингу для группы предварительной базовой подготовки третьего года обучения

- ◆ Место проведения:
- ◆ Время проведения:
- ◆ Задача:

1. Усовершенствование техники жима лежа и приседания со штангой на плечах.

2. Развитие силовых качеств мышц груди и нижних конечностей. Инвентарь и оборудование: штанга, стойки.

Содержание	Дозировка	Организационно-методические указания
Подготовительная часть	25 мин.	
Построение		В шеренгу
Переключка		
Сообщение заданий занятия		
Общеразвивающие упражнения в движении		
Ходьба	1 мин.	В среднем темпе
Бег	0,5 мин.	В среднем темпе
Бег с высоким поднятием бедра	0,5 мин.	
Бег с захлестыванием голени назад	0,5 мин.	
Общеразвивающие упражнения на месте		
И.п. о.с, руки вниз: 1 - 4 круговые движения руками вперед; 5-7 также назад; 8 - И.п.	6-8 раз	Максимальная амплитуда
И.п. о.с, руки на пояс: 1 - Наклон туловища вперед; 2 - И.п.; 3 - Наклон туловища назад; 4 - И. п.	6-8 раз	Спина ровная, ноги прямые
И.п. широкая стойка, руки на пояс:	6-8 раз	Спина ровная
1 - 2 приседания, руки вперед; 3-4 И.п.		
И.п. о.с., руки на пояс: 1 - 2 выпад левой; 3 - 4 и.п.; 5-6 выпад правой; 7 - 8 в.п.	6-8 раз	Максимальная амплитуда
Основная часть	90 мин	
Жим лежа	$\frac{60}{5} \cdot \frac{65}{5} \cdot \frac{70}{5} \cdot \frac{75}{4}$	Лопатки сведенные, прогнание спины
Приседания со штангой на плечах	$\frac{65}{4} \cdot 2 \cdot \frac{70}{3} \cdot 5$	Спина ровная
Заключительная часть	20 мин.	
Вис на перекладине	0,5 мин.	Расслабиться
В висе на перекладине круговое движения туловищем	6-8 раз	Максимальная амплитуда
В висе на перекладине поднимания ног	6-8 раз	Максимальная амплитуда

Дополнения методики занятий пауэрлифтингом

Возможности педагогических средств восстановления разнообразны. Это выбор, вариативность и особенности сочетания методов и средств в процессе построения программ тренировочных занятий, разнообразие и особенности сочетания нагрузок при построении микроциклов, применение восстановительных микроциклов при планировании мезоциклов т.

В период интенсивной силовой работы мышц фаза их напряжение должно чередоваться с фазой расслабления. Для предотвращения микротравмам и отверждением мышц необходимо, чтобы количество и качество силовой работы соответствовали продолжительности отдыха (типа расслабление). Итак, в тренировочных занятиях по пауэрлифтингу между сериями упражнений или в конце их обязательно используются упражнения с активным и пассивным вытягиванием, массаж и самомассаж, активный отдых и тому подобное.

С целью восстановления опорно-двигательного аппарата после компрессионных нагрузок на позвоночник целесообразно выполнять такие комплексы упражнений.

Упражнения на активное вытягивание

1. В висе на перекладине или кольцах (с весом или без нее) размахивание и раскачивания туловища.
2. И. п. То же. Круговые движения ногами или туловищем.
3. И. п. То же. Скрещенные движения ногами.
4. Стоя, вес за головой, наклоны, ноги не сгибать.
5. В висе на перекладине или кольцах поднимание ног.
6. Стоя или сидя на скамье, штанга на плечах: поворо-

ты туловища в стороны. Вытягивания мышц пояса верхней конечности, разгибателей позвоночника, мышц бедра, шеи и голени выполняется за счет внешней силы без сокращения мышц, которые должны осуществлять этот двигательный акт. Как обременения, нагружают мышцы, используют любой вес, действие партнера или усилия другой конечности.

Разгрузочные упражнения

1. Жим ногами.
2. Жим с груди сидя.
3. Толчок штанги от груди, выставляя поочередно вперед правую и левую ноги.
4. Прыжки вверх толчком одной или двух ног.
5. Прыжки в длину с места и с разбега.

Профилактические упражнения

1. Наклоны с легким весом.
2. Гиперэкстензия.
3. Тяга с легким весом.
4. Упражнения для мышц живота.
5. На тренажере для развития мышц бедра разгибание ног в коленных суставах.

Рекомендуемые выше комплексы упражнений выполняются с легким весом во время разминки и в заключительной части тренировочного занятия. В основной части они выполняются между сериями упражнений с отягощениями. Следует заметить, что упражнения на активное и пассивное вытяжение позвоночника во время компрессионных нагрузок не выполняются, только до или после них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гузев, П. Пауэрлифтинг: Методическое пособие / П. Гузев, Ю. Пименов. – М.: Терра-Спорт, 2003. – 225 с.
2. Евсеев, Ю. И. Физическое воспитание: учебное пособие для студентов вузов / Ю. И. Евсеев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 382 с.
3. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: в 8 т.: Т. 1 / А. С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1983. – 366 с.
4. Вельский И.В. Системы эффективной тренировки: Армрестлинг. Бодибилдинг. Бенчпресс. Пауэрлифтинг /И.В. Вельский. – Минск: ООО Вида-Н, 2002. – 352 с.
5. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта /Л. В. Волков. – К.: Олимп, лит., 2002. – 294 с.
6. Дворкин Л.С. Тяжелая атлетика: Учебник для вузов /Л. С. Дворкин. –М: Сов. спорт, 2005. – 597 с.
7. Матвеев Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов/Л. П. Матвеев. – К.: Олимп, лит., 1999. – 318 с.
8. Румянцева Э.Р. Спортивная подготовка тяжелоатлетов. Механизмы адаптации /Э.Р. Румянцева, П.С. Горулев. – М.: Теория и практика физ. культуры, 2005. – 260 с.
9. Рыбальский П.И. Структура и содержание тренировочных микроциклов различной направленности в зависимости от характеристик соревновательных упражнений в пауэрлифтинге: Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки" /П.И. Рыбальский. – М., 2000. – 22 с.
10. Шахлина Л.Г. Медикобиологические основы спортивной тренировки женщин /Л.Г. Шахлина. – К.: Наук, думка, 2001. – 325 с.
11. Шейко Б.И. Пауэрлифтинг. Настольная книга тренера /Б.И. Шейко. –М.: ЗАО ЕАМ "Спорт сервис", 2003. – 532 с.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗ-ах

NEW APPROACH TO THE COMPETENCE EVALUATION IN FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC HIGH SCHOOLS

T. Moiseewa

Annotation

The article touches upon the necessity to prepare highly qualified specialists capable to carry out scientific and professional activities in the modern conditions of the economic globalization. A great importance is given to the exchange of scientific knowledge and scientific research with colleagues from other countries, as well as business meetings with foreign partners. A new geopolitical situation requires the creative approach to making decisions on vital social problems.

Keywords: communicative competences, interactive methods of learning, creativity, competitiveness.

Моисеева Татьяна Васильевна
Ст. преподаватель,
каф. "Иностранные языки – 4",
Финансовый университет
при правительстве РФ

Аннотация

Статья касается необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять научную и профессиональную деятельность в современных условиях экономической глобализации. Всё большее значение приобретает обмен научными знаниями и проведение научных исследований с коллегами из других стран, проведение научных и практических конференций, симпозиумов, деловых встреч с иностранными партнёрами. Новая геополитическая ситуация требует необходимости креативного подхода к решению насущных проблем общества.

Ключевые слова:

Коммуникативные компетенции, интерактивные методы обучения, креативность, конкурентоспособность.

Ключевым словом в образовании XXI века стала креативность. И на формирование этой самой креативности переориентируются школы и вузы всего мира. Сейчас российское высшее образование переживает трудные времена, вызванные влиянием глобальных и локальных тенденций и необходимостью быстрых и серьёзных перемен. Конец XX и начало XXI века многие учёные – специалисты считают эпохой технологической революции во всех сферах общества, в том числе и высшего образования. Обычно на проведение реформ в области образования требовалось не менее 10 лет, а сейчас всё происходит в течение 1–2 лет. На передний план выходят наука и информационные технологии, которые являются главной движущей силой обновления во всех областях нашей жизни.

Во многие отрасли новые тенденции внедряются так быстро, что знания устаревают ещё до того, как студенты закончат высшее учебное заведение. Выпускник вуза должен сразу же идти на курсы повышения квалификации или переучиваться заново по своей специальности после окончания, чтобы соответствовать требованиям работодателей и современного рынка. И первой ступенькой в процессе профессиональной подготовки становится задача научить студентов учиться и идти в ногу с техническим прогрессом, быстро реагировать на изменение требований к профессионалу определённой области деятельности. Другими словами, на первый план выступает

владение исследовательскими и проектными компетенциями т.е. возникает необходимость доминирования наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики. Эти отрасли требуют качественного образования и подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых к новым идеям и осуществлению инновационных проектов. И сейчас вузы борются за лучших абитуриентов, за гранты, за конкурсное финансирование отдельных образовательных программ. Такая тенденция прослеживается во всём мире.

Компетентностная модель подготовки специалистов включена в новые Федеральные Государственные Образовательные Стандарты. Поступающие в вузы абитуриенты имеют разные способности, разные отношения к инновационным тенденциям, разные цели и мотивацию. Не все хотят заниматься наукой, публикациями, принимать участие в конкурсах, круглых столах и мастер-классах. Студенты не видят практической цели в занятии наукой, так как в России долгое время заниматься научными исследованиями было не престижно, потому что с середины 90-х годов, и почти 10 лет, науку перестали финансировать, и она существовала на грани выживания, на энтузиазме отдельных выдающихся личностей. И поэтому сейчас трудно сломать устоявшиеся стереотипы образования, изменить всю программу обучения будущих специалистов, выработать новые подходы к оценке компетенций и сформировать новое отношение к учебной

деятельности. [1, с. 4–5].

Чему мы учим студентов на уровне бакалавриата? Универсальным навыкам критического мышления, логике, способности постановки новых задач, умению выражать свои мысли в устной и письменной форме, умению пользоваться современными источниками информации, работать с иностранными и отечественными журналами, а главное – стремлению к саморазвитию и самообучению. Компетентностный подход, заложенный в ФГОС ВО, связан с идеей всесторонней подготовки и воспитания личности не только в качестве специалиста – профессионала своего дела, но и как члена общества, способного к успешному сотрудничеству со своими коллегами и партнёрами.

Мир изменился настолько, что образование оказалось на перепутье, потому что именно сейчас определяются глобальные вызовы и пути его развития на ближайшие 10 лет. Абсолютно чётко можно видеть две тенденции. С одной стороны – демотивация студентов к учёбе, а с другой стороны – ставка на креативную школу. Под школой подразумевается не только средняя школа, а вся цепочка образования. Креативная школа готовит будущих профессионалов с ярко выраженной творческой деятельностью. Таким образом, что ключевым словом в образовании становится КРЕАТИВ со всеми его производными – здесь всё ясно. Не понятно только, как его добиться или воспитать, или привить, или заставить.

Вышла книга американского автора Пола Тота "Как добиться успеха", он считает, что роль индекса IQ и тестирования неимоверно раздута. Важнее на данном этапе развития общества креативность и любознательность, самостоятельность и самоконтроль, оптимизм и социальные навыки. Что надо понимать под "креативностью", по мнению зарубежных педагогов? Студенты, легко решающие тесты, часто не знают, как противостоять сложностям в разрешении своих жизненных проблем. Тесты – это палка о двух концах: Они не отражают ни интеллектуального потенциала, ни становления личности, ни креативности. А умение их решать не всегда помогает студентам справляться с профессиональными и социальными задачами общения, которые им подбрасывает жизнь. Главный учитель сегодняшнего студента – это его мобильник, которому он доверяет на все 100%. Электронные образовательные технологии очень полезны, но затрудняют педагогическое и психологическое воздействие на студента и процесс его воспитания. И никакое дистанционное образование не может воспитать креативную личность.

В мире произошли фундаментальные изменения и нужны люди, способные придумать что-то новое, неординарное, интересное, открыть новые возможности и пути решения проблем. Большинство работодателей интересуется не диплом претендента на вакансию, а то как он умеет работать в команде, быстро принимать важные решения, насколько он открыт новым тенденциям и проектам – а это уже инновационная модель развития профессионализма. Целью вуза становится не простая передача зна-

ний, которые выработало человечество, а развитие любознательности студентов, их желания узнать больше, внести свои коррективы, отстаивать свою точку зрения, приводить разумные доводы, развивать умение убеждать команду в своей правоте, а главное – ставить реальные цели и уметь их достигать. Разные методики тестирования этому не учат. Большинство студентов не умеют задавать вопросы. Умеют только давать правильные ответы при выполнении тестов.

Существует международный фонд Creativity, Culture and Education, его руководитель Пол Коллард утверждает, что мир нуждается сейчас не в тех, кто ищет работу, а в тех, кто создаёт рабочие места. Эти креативные личности, которые способны развивать кадры. Есть training, а есть developing, важнее второе. Например, в Финляндии главным фактором благополучия личности является образование. Каждый евро, вложенный в образование, приносит семь. Таким образом, вложения в образование – это обязательно вложения в экономику страны, по словам Кристины Киуру, министра образования Финляндии. Ставка на креативность и обучение основам предпринимательства являются залогом успешного развития экономического потенциала страны.

Выделение средств на образование – вопрос непростой, а если ещё ситуация осложнена другими важными факторами, как у нас в России, и недавно. Руководитель международной организации "Глобальное партнёрство в области образования" Элис Олбрайт в одном из своих выступлений сказал, что для нормальной работы системы образования страна должна вкладывать в него 6% ВВП, или 20% национального бюджета. У нас пока 4,1%. [1, с.8].

Многое зависит от подготовки педагогических кадров. Педагог, учитель, преподаватель, воспитатель, тьютор, наставник должен соответствовать настоящему времени, современным тенденциям общества. Если студенты живут в Интернете, то и он должен как минимум не хуже ориентироваться в сети. Приняты новые стандарты образования. Это – путь развития, который помогает воспитателю расти и развивать свои компетенции вместе со студентами. По мнению многих преподавателей вузов, проблема нынешней реформы – это её стремительность. Как считают специалисты, на серьёзную и продуманную реформу педагогического образования необходимо 10–15 лет! Профессия педагога – особенная. Во все времена общество держалось на отдельных талантливых наставниках, выдающихся личностях, не безразличных к судьбе отечественного образования. Будем надеяться, что и эта реформа не разрушит наше высшее образование окончательно.

Экономические, финансовые и общественные изменения во многих странах последних лет привели к существенной смене модели образовательного процесса и появлению огромного количества очень серьёзных проблем. Одной из них является проблема оценки результатов образования, другими словами, возникла проблема, как оценивать компетенции, которыми студенты должны ов-

ладеть за время учёбы в вузах. Но чтобы понять, как оценивать, надо сначала выяснить, что именно мы должны оценивать. Образовательные стандарты второго поколения стояли на трех "китах": знать – уметь – владеть. "Кит" знаний был главным "китом". Любой вуз ставил перед собой задачу дать студентам необходимые знания по выбранной специальности. Два остальных "кита" (уметь и владеть) были второстепенными и касались умений применять полученные знания на практике. Главным недостатком выпускников вузов было отсутствие этого умения применять теоретические знания для решения конкретных производственных задач, так как теория часто не совпадала с практикой. Часто молодому специалисту приходилось слышать: " Забудь то, чему тебя учили в вузе, учишься заново, а мы делаем это так." Хорошо ещё, если выпускнику повезло со старшим наставником на работе, и он мог быстро научиться тому, чего от него требовали.

Теперь вместо этих трёх "китов" пришли компетенции. Под компетенцией подразумевается способность специалиста решать определённый круг профессиональных задач. И если вуз хочет добиться конкурентоспособности своих выпускников на рынке труда, то его задачей становится обучение определённым компетенциям, которые им понадобятся в их будущей работе. Получается, что компетентностный подход стал объективной потребностью, единственным путём для студентов, чтобы они были востребованы на рынке труда. На данный момент нет единой точки зрения на интерпретацию понятий "компетентность" и "компетенция" среди российских и европейских преподавателей. Наиболее распространёнными являются следующие определения:

– компетенция – это способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в различных проблемных профессиональных ситуациях;

– компетентность – уровень владения совокупностью компетенций применительно к своей профессиональной деятельности [2, с. 104].

В понятие компетентности входят такие характеристики, как социальная адаптация и опыт профессиональной деятельности. Это даёт возможность выпускникам вузов самостоятельно ориентироваться на рынке труда, развивать свои творческие способности и квалифицированно решать сложные профессиональные задачи. Компетентность не означает сумму отдельных компетенций или знаний, а носит общекультурный характер, становится свойством личности и поднимает значимость полученных знаний в вузе, когда положительный результат достигается сочетанием традиционных и инновационных методик обучения студентов.

ФГОС устанавливает требования к общекультурным (ОК) и профессиональным (ПК) компетенциям по каждому конкретному направлению подготовки. Подавляющее большинство компетенций приобретается в процессе усвоения нескольких дисциплин. И для преподавателей профильных дисциплин главной задачей на данном этапе является методологическая и методическая разработка

средств и способов формирования необходимых компетенций по каждой учебной дисциплине, а также оценочных критериев этих компетенций.

В журнале "Высшее образование в России" (№ 2, 2015) опубликована статья коллектива преподавателей Государственного нефтяного технологического университета г. Уфы "Как оценить профессиональную компетентность". В ней авторы выдвигают 4 основные позиции для оценки компетенций выпускников вузов [6, с. 7–9].

Это –

1. расширение фонда оценочных средств по различным учебным дисциплинам;

2. использование виртуальных тренажеров – имитаторов, моделирующих разные штатные и нештатные ситуации, возникающие в реальной профессиональной деятельности;

3. изменение структуры государственного экзамена;

4. усиление взаимодействия вуза и профильных предприятий.

По первому пункту можно отметить, что тестирование используется практически во всех мировых системах образования и является удобной формой оценки. Только типы тестов гораздо усложнились, так как их выполнение требует не только знаний, но и понимания конкретной ситуации. Например, кафедры "Иностранные языки" Финского университета разрабатывают тесты для системы электронного тестирования АСТ-Plus. Студенты выбирают правильный ответ из семи предлагаемых вариантов ответа, им необходимо выбрать ответ, наиболее подходящий к ситуации, описанной в задании. При этом чётко соблюдаются междисциплинарные связи, и тесты составляются на основе уже приобретённых знаний.

Что касается второго пункта, то здесь на первый план выходят case-studies – проблемные задачи, которые могут возникнуть в реальной профессиональной деятельности. Такие ситуации побуждают студентов искать различные пути решения, поддерживать рабочую дискуссию, приводить свои аргументы и защищать свою точку зрения. Наиболее чёткие рекомендации по подготовке и проведению кейсов можно посмотреть на сайте www.evolkov.net/case.study в статье А. Долгорукова "Метод case-study как современная технология профессионально ориентированного обучения" [3]. Опыт применения этой методики в ведущих университетах мира для оценки компетентности владения деловой лексикой во время деловых переговоров исключительно положительный.

Третий пункт самый сложный и вызывает много споров. По своей значимости госэкзамен должен быть уже не междисциплинарным, а мультидисциплинарным, и обязательно быть связанным с решением конкретной профессиональной задачи. Авторы статьи предлагают проводить государственные экзамены в несколько этапов, чтобы объективно оценить как можно больше ключевых компетенций. Новые образовательные стандарты обозначают только требования к результатам образования – компетенциям, и проведение госэкзамена поэтапно

но может стать единственной возможностью оценки уровня сформированности профессиональных компетенций выпускников вуза.

Четвёртый пункт не вызывает громких дебатов. Всем понятно, что самую главную оценку выпускнику и вузу дают потенциальные работодатели, которые берут студентов на работу. Или не берут.

Само собой разумеется, что инновационное развитие любого вуза должно включать разработку фондов оценочных средств нового поколения, сейчас это является одной из самых серьёзных и трудоёмких задач нашего многострадального образования. Дисциплина "Иностранный язык" не остаётся в стороне и также переживает период кардинальных перемен. Специалисты Кембриджского университета отмечают низкий входной уровень российских студентов в области владения иностранным языком, смешанные группы, для которых трудно подобрать единую программу, слишком много грамматики и мало устной неподготовленной речи, незнание международных требований к иностранному языку, недостаточно высокий уровень владения информационными технологиями, слабая мотивация в изучении иностранных языков и т.д. Разработаны многоуровневые курсы и подобраны учебники по каждому уровню [www.cambridge.org/elt/ru], но главная проблема в том, что их учебник рассчитан на 120–140 учебных часов. Один учебник идёт на один учебный год. У нас по программе всего 68 аудиторных часов, отсюда и большинство проблем.

Документ Совета Европы под названием "Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка" ("Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment") [http://www.linguanet.ru] отражает итог начатой еще в 1971 году работы экспертов стран Совета Европы, в том числе и представителей России, по систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровней владения языком. "Компетенции" в понятной форме определяют, чем необходимо овладеть изучающему иностранный язык, чтобы использовать его в целях общения, а также какие знания и умения ему необходимо освоить, чтобы общение было успешным.

Участники данного проекта попытались создать стандартную терминологию, систему единиц, или общепонятный язык для описания того, что составляет предмет изучения, а также для описания уровней владения языком, независимо от того, какой язык изучается, в каком образовательном контексте – какой стране, институте, школе, на курсах, или частным образом, и какие методики при этом используются. Главное, чтобы было понятно, что нужно оценивать в изучении иностранного языка на конкретном этапе. В итоге была разработана система уровней владения языком и система описания этих уровней с использованием стандартных категорий. Эти два комплекса создают единую сеть понятий, которая может быть использована для описания стандартным языком любой системы сертификации, а, следовательно, и любой

программы обучения, начиная с постановки задач – целей обучения и заканчивая достигаемыми в результате обучения компетенциями. Более подробная информация содержится на сайте <http://www.linguanet.ru/>

Компетенции представляют сумму знаний, умений и личностных качеств, которые позволяют человеку совершать различные действия. Общие компетенции не являются языковыми, они обеспечивают любую деятельность, включая коммуникативную.

Коммуникативные языковые компетенции позволяют осуществлять деятельность с использованием языковых средств. Речевая деятельность – это практическое применение коммуникативной компетенции в определенной сфере общения в процессе восприятия устных и письменных текстов, направленное на выполнение конкретной коммуникативной задачи общения в определенной сфере деятельности.

Под сферой общения понимается широкий спектр общественной жизни, в котором осуществляется социальное взаимодействие. Применительно к изучению иностранного языка здесь выделяются образовательная, профессиональная, общественная и личная сферы. В условиях развития глобализации возникает проблема многоязычия, и по мнению многих преподавателей иностранного языка, концепция многоязычия является определяющей в подходе Совета Европы к проблеме изучения языков. Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта человека от языка, употребляемого в семье, до овладения языками других народов (выученными в школе, колледже, высшем учебном заведении или непосредственно в языковом окружении). Человек "не хранит" эти языки обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют. В соответствии с ситуацией человек свободно пользуется любой частью этой компетенции для обеспечения успешной коммуникации с конкретным собеседником. Например, партнеры могут свободно переходить с одного языка или диалекта на другой, демонстрируя способность каждого выражать мысль на одном языке и понимать на другом. Человек может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст, письменный или устный, на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках.

С этой точки зрения цель языкового образования изменяется. Теперь совершенное (на уровне носителя языка) овладение одним или двумя, или даже тремя языками, взятыми отдельно друг от друга, не является целью. Целью становится развитие такой языковой среды, где есть место всем лингвистическим умениям. Последние изменения в языковой программе Совета Европы направлены на разработку инструмента, с помощью которого преподаватели иностранных языков будут способствовать развитию многоязычной личности. В частности, Европейский языковой портфель представляет собой документ, в котором может быть зафиксирован и формально признан

самый разнообразный опыт изучения языка и межкультурного общения [4, с. 104–106]. Как бы ни менялись методы, процедуры, критерии оценки и способы обеспечения качества образования, важен результат: обучение иностранному языку на данном этапе получает практическую направленность и характеризуется сочетанием традиционных и инновационных интерактивных явлений. Как никогда важное значение имеют междисциплинарные связи рабочих программ. Личность и компетентность профессионала формируется из профессиональных знаний, умения общаться с коллегами, и воспитания ответственности за результаты своей деятельности.

К традиционным методам можно отнести изложение нового материала, работу с учебником, текстом, упражнения на закрепление лексики, словарные диктанты, кроссворды. Семинарские занятия носят интерактивный характер и включают такие виды языковой деятельности, как дискуссии, case-study, круглые столы, "мозговой штурм", тренинги, мастер-классы, участие в конкурсах на лучший доклад, презентацию, идею, отчёт и т.д. Они требуют высокой активности студентов и преподавателей, использования компьютерных обучающих программ, подбор материала для обсуждения из зарубежной периодической литературы, участия в научно-практических конференциях. Сочетание традиционных и инновационных методов в образовательном процессе позволяет сохранить преемственность научного и методического опыта вузов.

Существует авторитетный общеевропейский проект "Настройка образовательных структур в Европе" ("Tuning Educational Structures in Europe" – TUNING) для определения структуры и содержания компетенций. С целью оценки степени сформированности компетенций на разных стадиях обучения используются тесты для текущей, промежуточной и итоговой аттестации, интерактивные ситуативные задания, обсуждения темы занятия и т.п. Методические разработки этого проекта выделяют несколько уровней компетентности – от начального до наиболее продвинутого. Количество уровней не регламентировано, но как правило их от 2 до 4–х. Эти уровни предлагается привязать к уровням высшего образования – бакалавриат – магистратура – аспирантура. Более подробную информацию об этом проекте можно найти на сайте www.tuningrussia.org/ru. Система оценивания и

контроля максимально приближена к условиям будущей профессиональной деятельности выпускников, так как в европейских странах считается, что компетентность выпускников должны оценивать работодатели непосредственно на их рабочем месте.

Таким образом, цель модернизации российского образования включает в себя необходимую ориентацию образования не только на усвоение студентами определённой суммы фундаментальных знаний, но и на всестороннее развитие его личности, познавательных и коммуникативных способностей, этических норм поведения, которые вырабатываются в процессе всей учебной деятельности. Необходимо сформировать целостную систему, охватывающую усвоение дисциплин, входящих в программу обучения по конкретному направлению подготовки, научно-исследовательскую работу на протяжении всего периода обучения, все виды текущей, промежуточной и итоговой аттестации, а также самостоятельную работу студентов на всех этапах освоения дисциплин.

В настоящий момент направление "Подготовка к Кембриджским экзаменам по английскому языку" активно включается в основную программу как обязательный курс для всех студентов. В нашем университете на финансово-экономическом факультете с первого курса начинается подготовка к сдаче международного академического экзамена IELTS. Наличие у студентов международно-признанного сертификата не только расширит в будущем их карьерные возможности, но и повысит авторитет университета у нас в стране и за рубежом. Разработанная и проверенная на практике методика гармонично сочетается с общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком. Преподавателям предлагается пройти подготовку к экзамену ТКТ (Teaching Knowledge Test), который сочетает изложение теоретических разделов с экзаменационной практикой. Разработан интернет-ресурс Cambridge English Teacher, содержащий учебные материалы и лекции, вебинары, дискуссии и много разного познавательного и интересного языкового материала как для студентов, так и для преподавателей. Российские университеты присоединились к Болонскому процессу, этот шаг требует пересмотра и переработки всех программ обучения английскому языку как языку-посреднику в международном сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоцерковский А.В. Российское образование: о вызовах и рисках // "Высшее образование в России", 2012, № 7.
2. Василенко Т.Д. Методологические принципы реализации компетентностного подхода в вузе. // "Высшее образование в России", 2015, № 1
3. Долгоруков А.И. Метод case-study как современная технология профессионально ориентированного обучения. // www.evolkov.net/case.study
4. Елина Е.Г. Компетентность и результаты обучения: логика представления в образовательных программах. // "Высшее образование в России", 2015, № 1.
5. Коллектив авторов "Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка". // <http://www.linguanet.ru>.
6. Коллектив авторов "Как оценить профессиональную компетентность". // "Высшее образование в России", 2015, № 2.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ШКОЛЬНИКА

THE SIMULATION OF THE TRAINING ELEMENTARY SCHOOL TEACHER TO USE THE SPEECH ACTIVITIES AS A MEANS OF PEDAGOGICAL SUPPORT THE SECONDARY SCHOOL STUDENT

M. Tuktagulova

Annotation

This article presents a theoretical model of training teachers to use speech activities as a means of educational support of the student. There is given the characteristic of the model components that make up an integrated system which allows the process of training (retraining) teacher. Also there are revealed the fundamental ideas and provisions that "trigger" and provide a process for the preparation of teachers for pedagogical student support through speech activities.

Keywords: preparation of an elementary school teacher, pedagogical support, speech activity of the teacher.

Туктагулова Марина Николаевна
К.п.н., доцент,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток

Аннотация

В статье представлены теоретическая модель подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки школьника. Дана характеристика компонентов модели, составляющих целостную систему, позволяющую обеспечить процесс подготовки (переподготовки) учителя. Раскрыты основополагающие идеи и положения, которые "запускают" и обеспечивают процесс подготовки учителя к педагогической поддержке школьника посредством речевой деятельности.

Ключевые слова:

Подготовка учителя начальной школы, педагогическая поддержка, речевая деятельность учителя.

Основой построения теоретической модели подготовки учителя к педагогической поддержке младшего школьника в обучении посредством речевой деятельности стали идеи педагогического проектирования, полученные в результате анализа научной литературы по теме исследования (работы В.П.Беспалько, Е.С. Заир-Бек, В.Е. Радионова и др.), обобщения отечественного и зарубежного опыта, собственного опыта автора.

Разработанная модель представляет собой совокупность закономерных, функционально связанных компонентов: концептуального, мотивационно-целевого, содержательно-технологического и результативно-продуктивного, составляющих целостную систему, которая позволяет обеспечить процесс подготовки (переподготовки) учителя.

Под подготовкой (переподготовкой) мы понимаем организацию переосмысления и обновления опыта речевой деятельности учителя в системе повышения квалификации, формирование нового опыта – опыта поддерживающей речи педагога. Повышение квалификации рассматривается как постоянный, непрерывный процесс образования учителя.

Остановимся подробнее на характеристике каждого из компонентов разработанной нами теоретической модели.

Концептуальный компонент характеризует основополагающие теоретические основания в процессе повышения квалификации учителя, которые "запускают" и обеспечивают процесс подготовки учителя к педагогической поддержке школьника посредством речевой деятельности.

Концептуальной основой подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки младшего школьника стали деятельностный и системный подходы.

Деятельностный подход (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, С.Л. Рубинштейн, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.) является базовым основанием рассмотрения человека как субъекта деятельности. В нашем исследовании он проявляется в активной познавательной и коммуникативной деятельности учителя по освоению знаний о поддерживающей речевой деятельности, её педагогических технологиях.

Системный подход (К.А. Абульханова–Славская, И.В. Блауберг, М.С. Каган, Н.В. Кузьмина и др.) обусловил рассмотрение процесса подготовки учителя как системного. В нашем исследовании он проявляется в том, что относительно самостоятельные компоненты подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки младшего школьника (целевой, содержательный, организационный, процессуальный, результативный) рассматриваются как комплекс взаимосвязанных составляющих.

Значимыми теоретическими идеями в нашем исследовании являются идеи развития педагогической рефлексии, идеи эмоционально–ценностных переживаний педагогических ситуаций, идеи интериоризации и перевода объективной реальности в субъективную. Именно эти базовые теоретические идеи "запускают" и обеспечивают процесс подготовки учителя к педагогической поддержке школьника посредством речевой деятельности.

Охарактеризуем названные идеи.

Идеи развития педагогической рефлексии.

Прежде всего представим некоторые основополагающие суждения ученых о рефлексии, на которых мы строим теоретическую модель.

Рефлексия предполагает обращение к другому сознанию, способность понимать отношения людей друг к другу, предвидеть поведенческие реакции других людей. В.И. Слободчиков пишет: "Рефлексия – это такая специфически человеческая способность, которая позволяет человеку сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя – предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования (изменения и развития)" [7, с. 161].

Исследователи (О.С. Анисимов, Л.Ф. Вязникова, Е.И. Исаев, А.В. Карпов, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков и др.) выделяют следующие значимые характеристики рефлексии:

- ◆ процессуальный характер;
- ◆ осознание, критическое осмысление своих действий (как материализованных, так и нематериализованных);
- ◆ регулирующий и преобразовательный характер;
- ◆ направленность на себя (саморефлексия) или на явления сознания, внутренний мир других людей.

Именно через рефлексию каждый из педагогов обретает личностный и профессиональный смысл поддерживающей речевой деятельности.

Процесс перехода учителя к поддерживающей речевой деятельности предполагает развитие педагогической рефлексии, способствующей "расшатыванию – изменению" стереотипов речевой деятельности, сложившихся у него в традиционном образовательном процессе.

Вслед за Л.Ф. Вязниковой [4], под расшатыванием стереотипов мы понимаем создание условий, стимулирующих присвоение нового – ценностно–рефлексивного взаимодействия педагога и учащихся, присвоение его как внутреннего в результате проживания им нового опыта образовательной деятельности.

С одной стороны, педагоги, как правило, уже имеющие успешный опыт работы, авторитет у коллег и родителей учащихся, попадают в сложные психолого–педагогические условия переосмысления своей профессиональной деятельности.

С другой стороны, возросшие требования общества к начальному образованию, связанные с ожиданием личностно–ориентированного обучения и педагогической поддержки ученика, и недостаточная готовность части учителей осуществлять обучение на этом уровне, могут вызвать у педагогов растерянность, высокую тревожность, апатию и т.п., которые активизируют включение психологических защит.

По мнению исследователей, процесс расшатывания стереотипов длительный и трудный, так как "... стереотипное мышление учителей сильно. Учитель, обучаясь на основах знание–центрической педагогики, может только ее и продуцировать" [5, с. 88].

Вместе с тем, как отмечает М.М. Кашапов, педагогов со стажем характеризует то, что они анализируют свое поведение, достоинства и недостатки, "поэтому решение ими проблемных ситуаций будет связано с работой над собой" [6, с. 113]. Рефлексия позволяет учителю обнаружить устаревшие стереотипы и установки, которые негативно проявляются в его речевой деятельности.

Отметим также необходимость расшатывания стереотипов не только в профессиональном сознании, но и в предметно–практической деятельности. При этом на первый план, по нашему мнению, выдвигается интеллектуальная рефлексия, осмысление и оценка учителем своего интеллектуального потенциала.

Таким образом, процесс подготовки учителя к педагогической поддержке младшего школьника посредством речевой деятельности не сможет быть эффективным, если не произойдет процесс расшатывания стереотипов поведения в направлениях изменения:

- ◆ ценностно–профессиональных ориентиров сознания средствами профессиональной рефлексии;

- ◆ предметно–практической деятельности, которая должна быть переосмыслена средствами интеллектуальной рефлексии;

- ◆ духовно–личностных ориентиров в результате осознания необходимости стимулирующего роста деятельности (личностная рефлексия).

"Расшатывание – изменение" стереотипов поведения учителя предполагает создание новых отношений с субъектами образовательного процесса, и, прежде всего, включение механизма переживаний и понимание своих переживаний.

Рассмотрим идеи эмоционально–ценностных переживаний педагогических ситуаций.

Переживания, возникающие у педагогов, являются своего рода сигналами о личностном смысле их профессиональной деятельности, заставляют задуматься над ценностями и установками, речевой деятельностью, а, может, и пересмотреть их.

Наш подход к рассмотрению категории "переживание" основан, прежде всего, на теории переживаний, разработанной Ф.Е. Василюком, а также положениях, представленных в трудах С.К. Бондыревой, В.К. Вилюнаса, С.В. Духновского, Д.В. Колесова и др.

В своем исследовании Ф.Е. Василюк представляет "типологии жизненных миров", дает характеристики процессов переживания. Полагаем, что особую роль в процессе формирования поддерживающей речевой деятельности играют ценностные переживания. Анализируя ценностные переживания, автор отмечает: "Задача переживания состоит в отыскании новой ценностной системы, посредством которой можно было бы придать внутреннюю цельность и смысл бытию, осветить его, открыть новые смысловые перспективы" [2, с. 133].

Мы разделяем позицию ученого, что через переживания возможно "самостроительство личности", активное и сознательное созидание человеком самого себя. "Расшатывание" стереотипов приводит к нарушению смысла профессиональной деятельности, ее целостности. "...Когда вся принятая человеком система ценностей дискредитирует себя опытом своего же воплощения", возникают ценностные переживания [2, с. 133]. Ф.Е. Василюк четко определяет задачу такого переживания, которая "состоит в отыскании новой ценностной системы, посредством которой можно было бы придать внутреннюю цельность и смысл бытию, осветить его, открыть новые смысловые перспективы" [2, с. 133].

Экстраполируя этот вывод ученого на профессиональную сферу как значимую часть жизни, на исследуе-

мый нами процесс, отметим, что на этапе "расшатывания стереотипов", "интеллектуального и ценностного хаоса" задача переживания состоит в отыскании новых профессиональных ценностей, которые помогут придать внутреннюю цельность и смысл профессиональной деятельности, открыть новые перспективы речевого развития и профессионального роста [4, с. 129]. Именно переживания определяют переосмысление учителем профессиональных и личностных ценностей.

Итак, в подготовке учителя к педагогической поддержке младшего школьника в обучении посредством речевой деятельности необходимо обращение не только к сфере разума, но и к сфере человеческих чувств, переживаний. Создание условий для свободы выражения переживаний будет способствовать осознанию педагогом изменений в себе, в своем внутреннем мире.

Представим ключевые для нашего исследования идеи интериоризации и перевода объективной реальности в субъективную.

В построении теоретической модели мы опираемся на положения Л.С. Выготского, о том, что развитие индивида идет путем присвоения им общественно выработанных форм. Автор пишет: "Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности" [3, с. 617]. Этот процесс Л.С. Выготский назвал интериоризацией, подчеркивая, что "... через других мы становимся самими собой, и это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции" [3, с. 617].

В построении теоретической модели мы учитывали, что все высшие психические функции, к которым относится и речь, являются "интериоризованными отношениями социального порядка", основой социальной структуры личности [3, с. 617–619]. Анализируя в референтной группе (внешний план) предлагаемые педагогические ситуации, фрагменты уроков, принимая участие в дискуссиях, учитель получает опыт многоаспектного анализа, постепенно присваивает умения речевой деятельности в этих ситуациях. Затем, при условии "включения" профессиональной рефлексии, педагог интериоризирует данные умения, т.е. переводит их во внутренний план.

Далее, согласно исследованиям П. Бергера и Т. Лукмана, необходимо перевести объективную реальность в субъективную через "опривычивание" ("хабиитуализацию" – термин П. Бергера и Т. Лукмана). Рассмотрим этот перевод.

Педагогический процесс представляет собой реальность, которая интерпретируется учителем и имеет для него "субъективную значимость в качестве цельного ми-

ра" [1, с. 65]. При этом чрезвычайно важна речевая деятельность учителя. Язык педагога является "объективным хранилищем накопленных значений, жизненного опыта, которые можно сохранить во времени и передать последующим поколениям" [1, с. 65–66].

Согласно теории П. Бергера и Т. Лукмана, любое часто повторяющееся действие становится образцом и впоследствии воспроизводится с "экономией усилий".

При наличии стабильной основы для протекания речевой деятельности педагог затрачивает минимальные усилия на принятие решений, выбор речевых средств. Таким образом, хабиитуализация освобождает энергию для принятия решения в сложных ситуациях, "задний план опривыченной деятельности предоставляет возможности переднему плану для рассуждения и инновации" [1, с. 91]. Другими словами, благодаря "опривычиванию", учителю необязательно определять заново каждую ситуацию и подбирать эффективные речевые средства. Срабатывает принцип экономии мышления. Это, в свою очередь, дает возможность использовать речевые средства, характерные для известных ситуаций.

Опираясь на взгляды названных выше ученых, мы можем сказать о том, что речевая деятельность педагога существуют в виде объективной и субъективной реальностей. Чтобы перевести объективную реальность в субъективную реальность участников образования (в нашем случае опыт поддерживающей речевой деятельности учителя) требуется сложная работа, в центре которой процесс "хабиитуализации" ("опривычивания"). Задача педагога – подвергнуть рефлексии уже "опривыченные" речевые формы, выявить их соответствие принятым идеям педагогической поддержки.

Таким образом, для того чтобы новая речевая парадигма была усвоена учителем, важно, чтобы она была подвергнута осмыслению через словесное оформление. Это – необходимое условие перехода новой речевой формы во внутренний план (интериоризация).

Мотивационно–целевой компонент теоретической модели дает возможность спрогнозировать конечный результат обучения, предусмотреть перевод объективной цели повышения квалификации учителя в субъективный план личности, в становление мотивации непрерывного образования и самообразования.

Мотивационно–целевой компонент предусматривает овладение учителем технологиями и тактиками использования речевой деятельности в учебном процессе в целях педагогической поддержки школьника; формирование опыта поддерживающей речевой деятельности через систему повышения квалификации учителя.

Для достижения цели мы считаем необходимым решение следующих задач:

1. осознание опыта речевой деятельности в традиционной системе обучения;
2. понимание роли и особенностей речевой деятельности в новой образовательной ситуации;
3. переосмысление опыта речевой деятельности учителя в новой парадигме;
4. овладение возможными языковыми формулами и речевыми оборотами, используемыми учителем в парадигме педагогической поддержки на уровне различных вариативных тактик;
5. создание образцов речевой деятельности, составление "словаря" учителя, поддерживающего и сопровождающего учение младших школьников.

Реализация мотивационно–целевого компонента предполагает, что в процесс повышения квалификации педагогов начальной школы включается система знаний о речевой деятельности учителя как средстве педагогической поддержки, создаются условия для переосмысления профессиональной деятельности, постепенно формируются знания и опыт поддерживающей речевой деятельности у учителя.

Содержательно–технологический компонент раскрывает содержание, формы и методы овладения учителем поддерживающей речевой деятельностью.

Данный компонент представлен проектом системы занятий, на которых стимулируется познавательный интерес учителей к педагогической поддержке и поэтапно (установочно–информационный, аналитико–рефлексивный, деятельностный и итоговый рефлексивный этапы) осваиваются новые знания и новый опыт – опыт поддерживающей речевой деятельности [8].

Реализация содержательно–технологического компонента предполагает, что процесс подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки младшего школьника осуществляется в референтной группе. Именно референтная группа – это группа, на мнение которой учитель ориентируется в своем поведении, в оценках важных для него событий, в субъективных отношениях к другим участникам взаимодействия.

Инициатива создания референтной группы, организации в ней коллективной мыследеятельности, проживания–переживания педагогических ситуаций и ценностно–рефлексивного взаимодействия педагогов по формированию речевой деятельности, поддерживающей школьника в обучении, принадлежит педагогу–фасилитатору

(преподавателю учебного курса в системе повышения квалификации).

Результативно-продуктивный компонент теоретической модели включает ожидаемый результат и ожидаемый продукт подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки младшего школьника.

Результатом подготовки является изменение отношения учителя к роли речевой деятельности в поддержке младшего школьника. Продуктом – овладение учителем речевой деятельностью, поддерживающей школьника в обучении.

Таким образом, разработанная теоретическая модель

подготовки учителя к использованию речевой деятельности в качестве средства педагогической поддержки младшего школьника в обучении позволяет комплексно рассмотреть исследуемый процесс, более глубоко изучить его, охватить в единой системе основные компоненты и этапы процесса подготовки учителя в системе повышения квалификации.

При реализации разработанной модели у учителя начальной школы формируются системные знания о педагогической поддержке, ее вариативных тактиках, средствах осуществления; понимание того, что речь, слово учителя, обращенное к младшему школьнику, является необходимым средством его педагогической поддержки в обучении; происходит поэтапное овладение опытом поддерживающей речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во "Медиум", 1995. – 322 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
3. Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с.
4. Вязникова Л.Ф. Психологические основания профессиональной переподготовки руководителей системы образования: время перемен: Монография. – М.: Московский психолого-социальный институт; Хабаровский государственный педагогический университет; Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. – 291 с.
5. Подгорная А.К. Новые ориентиры в подготовке учителя к работе в современной начальной школе. Инновации в начальном образовании и проблемы подготовки учителя: сборник научных статей / сост. и отв. ред. Л.П. Стойлова. – М.: Эконом-информ, 2011. – 141 с. – С. 87–92.
6. Психология профессионального педагогического мышления / Под ред. М.М. Кашапова. – М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2003. – 398 с.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 383 с.
8. Туктагулова М.Н. Конструирование методической системы формирования опыта поддерживающей речевой деятельности учителя // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 4 (16). – С. 107–112.

© М.Н. Туктагулова, (tukmar@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

Дальневосточный федеральный университет

СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДЗЮДОИСТОВ 12-14 ЛЕТ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

STATE PHYSICAL PREPAREDNESS JUDOISTS 12-14 YEARS ON INDICATORS COORDINATION ABILITIES

M. Filippov

Annotation

The article aims to determine the influence of special physical training aimed at the development of coordination skills. The actual problems of physical training wrestlers. Determined the level of physical fitness indicators of coordination abilities. Was analyzed by the standard program of training wrestlers and determined its effectiveness. It is established that physical fitness of judoists 12–14 years on indicators of the quality of coordination is in the range of average. Therefore, to achieve high results in sports are necessary to improve the training of judoists.

Keywords: physical fitness, coordination abilities, judoists 12–14 years.

Филиппов Максим Владимирович

Аспирант,

Волгоградская государственная академия
физической культуры и спорта

Аннотация

В статье ставится цель – определить влияние средств специальной физической подготовки, направленных на развитие координационных качеств. Рассмотрены актуальные проблемы физической подготовки дзюдоистов. Определен уровень физической подготовленности по показателям координационных способностей. Была проанализирована типовая программа подготовки дзюдоистов и определена ее эффективность. Установлено, что физическая подготовленность дзюдоистов 12–14 лет по показателям координационных качеств находится в пределах средних показателей. Поэтому для достижения высоких результатов в современном спорте необходимо усовершенствовать программу подготовки дзюдоистов.

Ключевые слова:

Физическая подготовка, координационные способности, дзюдоисты 12–14 лет.

ВВЕДЕНИЕ

Проведя анализ учебной литературы, пособий для тренеров по единоборствам, следует отметить недостаточность современных исследований координационных способностей. Вопросы координационной тренировки изложены в литературе с точки зрения общих положений, сложившихся еще в 70 – е годы.

В практике высшего спортивного мастерства проблеме совершенствования координационных способностей пытаются решать на основе общих рекомендаций тренировки ловкости, ныне названной координационными способностями [2].

Координационные способности (ловкость) – это способность осваивать сложные двигательные действия, быстро изучать и совершенствовать спортивные движения, рационально применять навыки. Ловкость воспитывается изучением новых физических упражнений и выполнением освоенных двигательных действий в тренировочных или соревновательных условиях.

Упражнения для развития координационных способностей дзюдоистов применяются преимущественно на первых этапах многолетней тренировки и в подготовительном периоде. В дальнейшем координационные спо-

собности поддерживаются и совершенствуются вместе с ростом мастерства дзюдоистов.

Известно, что для спортсменов высокого класса характерна высокая вариативность динамических, пространственных и временных характеристик в процессе преодоления дистанции соревнования, способность к выбору оптимального варианта двигательных действий в зависимости от ситуации, сложившейся в соревновании, и функционального состояния спортсмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным теоретико-методическим положением координационной тренировки является систематическое использование специальных упражнений, направленных на развитие координационных способностей. Имеющиеся по этому поводу исследования направлены на выявление значимых координационных качеств, свидетельствуют о необходимости продолжения экспериментальной разработки методов диагностики и контроля, развития координационных способностей в различных видах спорта. Это необходимо для того, чтобы тренеры, как показывают результаты анкетирования и наблюдения за высококвалифицированными специалистами в области единоборств, по-разному представляют себе значимость тех или дру-

Таблица 1.

Физическая подготовленность дзюдоистов 12-14 лет по результатам показателей координационных способностей

Количество исследуемых	Пол	Челночный бег 4x9 м, М±m (с)	Обороты вокруг своей оси за 20 с	
			Вправо, М±m (раза)	Влево, М±m (раза)
57	М	10,34±0,05	28,50±0,23	28,70±0,17

Таблица 2.

Оценка координационных способностей по системе "Ката"

Упражнение	Практически верно (3-4 балла), количество чел.	Верно (5-6 баллов), количество чел.	Хорошо (7-8 баллов), количество чел.	Отлично (9-10 баллов), количество чел.
"Осото-гурума"	15	25	14	3
"Урэ-наге"	10	26	19	2

гих координационных способностей, определяющих спортивные результаты и уровень технико-тактических достижений.

Одна из главных методических проблем координационной тренировки – это оптимальное сочетание координационных упражнений, направленных на развитие координационных способностей, с упражнениями, которые влияют на комплексные качества (скорость, сила, выносливость, гибкость). Таким образом, перед учеными и тренерами стоит задача разработки этих упражнений.

Развитие координационных способностей требует строгого соблюдения принципа систематичности. Нельзя позволять больших перерывов между занятиями, поскольку это ведет к потере мышечных ощущений.

Физическая подготовленность испытуемых оценивалась по показателям координационных способностей.

В табл. 1 представлены результаты исследования координационных способностей дзюдоистов 12–14 лет.

По результатам тестирования координационных качеств "челночный бег 4x9 м" показатели составляют 10,34±0,05 с и достигают отметки "удовлетворительно". По результатам тестирования "обороты вокруг своей оси за 20 с" установлено, что показатели достигают отметки "хорошо", как в правую, так и в левую сторону.

По результатам тестирования координационных качеств дзюдоистов с системой "Ката" (табл. 2) выяснилось,

что только 5,26% спортсменов, выполняя прием "Осото-гурума", получили оценку "Отлично", 24,56% получили "Хорошо", 43,87% – "Верно", 26,31% – "Практически верно", "Неудовлетворительно" – 0%.

ВЫВОДЫ

1. На основе проведенного анализа научной и научно-методической литературы было определено, что координационным способностям уделяют недостаточно внимания. Данную способность развивают параллельно с технической подготовкой.

2. При проведении тестирования было установлено, что физическая подготовленность дзюдоистов 12–14 лет по показателям координационных качеств находится в пределах средних показателей. Поэтому для достижения высоких результатов в современном спорте необходимо усовершенствовать программу подготовки дзюдоистов.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшие исследования будут направлены на исследование других физических качеств, что в дальнейшем позволит определить общий уровень физической подготовленности и сделать комплексный анализ физической подготовки дзюдоистов 12–14 лет на этапе специально-базовой подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горская И. Ю. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: [монография] / И. Ю. Горская, Л. А. Суянгулова. – Омск : СибГАФК, 2000. – 212 с.
2. Ровный А.С. Управление подготовкой тхэквондистов / А. С. Ровный, В.В. Романенко, И.Н. Пашков. – Харьков, 2013. – 312 с.
3. Романенко В. А. Диагностика двигательных способностей / В.А. Романенко. – Донецк : ДонНУ, 2005. – 291 с.
4. Сергиенко Л. П. Тестирование двигательных способностей

МОТИВАЦИЯ И ОЦЕНКА ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕПТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

MOTIVATION AND RECEPTIVE COMPETENCE ASSESSMENT

A. Shirokikh

Annotation

The article looks upon informational competency as an ability to work with sources of information and educational project activities, which should involve conceptual understanding of a professional sphere of knowledge. The author suggests that the theory of conceptual categorization of speech units offers a scheme for post-graduate students' English projects. Semantic frames of the concept "Insurance" are analyzed in their speech contexts. Translation of terms represents a means of semantization and that is especially important for project activities of foreign language learners.

Keywords: informational competency, project technology, concept, frame, context, term, translation.

Широких Анна Юрьевна

К.фил. н., доцент,

каф. "Иностранные языки-4"

*Финансового университета при
Правительстве РФ*

Аннотация

В статье рассматривается информационная компетенция, как способность работать с источниками информации, и проектная деятельность, для осуществления которой необходимо концептуальное осмысление профессиональной сферы знаний. Автор предлагает использовать теорию концептов в качестве схемы для языковых проектов студентов-аспирантов. На примере концепта "Страхование" выделены фреймы, поля терминологических единиц, рассмотренные в контекстном употреблении. Перевод терминов, как один из важных пунктов семантизации иноязычных единиц речи в сознании обучаемых, является еще одним аспектом для актуализации проектных решений.

Ключевые слова:

Информационная компетенция, проектная технология, концепт, фрейм, контекст, термин, перевод.

Мотивация как желание самостоятельно решать коммуникативные задачи на уровне межкультурного общения обеспечивает профессиональный успех будущих специалистов, и, в рамках концепции "инициативности" по Е.Н. Солововой [1], именно мобильность и готовность к решению коммуникативных задач гарантируют успех.

Одной из требуемых по ФГОС ВПО компетенций является информационная компетенция [2], понимаемая как готовность работать с современными источниками информации и осмыслять полученные результаты. Новые нормы оценки компетенций, разработанные с акцентом на самостоятельность, развивают чувство самоконтроля, так необходимое в реальной жизни.

Проектные технологии, так популярные сегодня, не только позволяют оценить рецептивные и продуктивные навыки, но и способствуют формированию навыков планирования и организации. Но подача материала не всегда способна заинтересовать студента и простимулировать на выполнение проектного задания. Так для аспирантов неязыковых специальностей предусмотрено чтение 240 страниц оригинальной литературы на иностранном языке по специальности и составление на основе

прочитанного терминологического глоссария из 300 терминов и их определений в качестве элемента экзаменационной оценки. Задание нацелено на проверку навыков чтения, перевода, умения выделить термины или терминологические единицы в тексте. Но может ли это задание простимулировать интерес к изучению иностранного языка, видят ли учащиеся взаимосвязь между их научным интересом и исследуемым языковым материалом, способствует ли это заданию развитию навыков концептуального переосмысления языковой действительности? Если немного усложнить задачу, и попросить составить схему концепта (т.е. выделенное сознанием знание о некотором элементе бытия), скажем, страхования автомобилей, то выделенные в текстах термины будут представлены в виде поля концепта, наглядно демонстрирующего все аспекты изучаемого предмета [3].

Ядро концепта "Страхование" – это образ языкового сознания, связанный с рисками, вызванными производственной, правовой, финансовой деятельностью, природными явлениями или личностными взаимоотношениями, и преодоление/предупреждение и компенсация этих рисков. Анализ текстов и глоссариев показал, что иерархическая структура концепта "страхование" представляет собой не только дихотомию "риски" или их "пре-

одоление", но и дальнейшую детализацию на основе фреймов "человек", "риски и их обстоятельства", "предметы", "правовые действия и понятия", "правовые документы", "финансовые понятия" [3].

Так, например, в содержании субфрейма "Car Insurance" ("Автомобильное страхование") можно выделить слоты, группирующие термины-обозначения:

- ◆ человека или группы людей (*insured* – страхователь, *agent* – агент по страхованию, *insurance company* – страховая компания, *party* – сторона (страхового случая), *adjuster* – оценщик размера страхового убытка, *claimant* – истец, *covered person* – лицо, охватываемое страховым полисом, *driver* – водитель, *policyholder* – держатель страхового полиса);

- ◆ рисков и их обстоятельств (*injury* – вред, ущерб, *accident* – несчастный случай, *theft* – кража, *catastrophe* – несчастный случай, *negligence* – халатность, *depreciation* – снижение стоимости, амортизация, *loss* – ущерб, *exposure* – подверженность воздействию, *fraud* – мошенничество, *mischief* – убыток, ущерб, *hazard* – опасность, *occurrence* – происшествие, *hit and run* – дорожное происшествие, при котором водитель, сбивший человека, не остановился, чтобы оказать помощь, *breakdown* – поломка, *damage* – ущерб, *tort* – гражданское правонарушение, *vandalism* – вандализм, *collision* – дорожное столкновение);

- ◆ предметов (*anti-lock braking system* – система безопасности торможения, *anti-theft device* – противугонное устройство, *car* – машина, *vehicle* – транспортное средство, *auto* – автомобиль, *passive restraint system* – система безопасности пассажиров);

- ◆ правовых действий и понятий (*salvage* – вознаграждение за спасение имущества, *usage* – использование, *liability* – правовая ответственность, *insurable interest* – страховой интерес, *coverage* – общая сумма рисков по договору страхования, *proximate cause* – непосредственная причина, *accident frequency* – частотность несчастных случаев, *application* – заявление о причинении вреда, *appraisal* – определение стоимости, *arbitration* – третейский суд, арбитраж, *claim estimate* – оценка ущерба, *exclusion* – исключение, недопущение, *indemnification* – возмещение, компенсация, *inspection* – осмотр, освидетельствование, *lien* – право наложения ареста на имущество должника, *misrepresentation* – введение в заблуждение, искажение фактов, *recovery* – возмещение, *renewal* – возобновление, *reimbursement* – возмещение, компенсация, *subrogation* – замена одного кредитора другим);

- ◆ юридических документов или частей документов (*application* – форма заявления, *blue book* – сборник отчетов о страховых компаниях, предоставляющих услуги в

области страхования жизни, здоровья и от несчастных случаев, *certificate of satisfaction* – свидетельство о выплате долга, *clause* – статья, пункт, условие, *date* – дата, *conditions* – условия, *contract* – контракт, *declaration page* – первая страница страхового полиса, *endorsement* – передаточная надпись, подтверждающая переход прав по этому документу к другому лицу, *forms* – анкеты, *record* – регистрационные данные, отчет, протокол, *policy* – полис, *proof of loss* – заявление о выплате страховки, *red book* – справочник, содержащий информацию по общим требованиям к страхованию собственности, *release* – расписка, документ о передаче права или имущества, *threshold level* – пороговая степень вреда);

- ◆ финансовых понятий (*benefit* – страховое пособие, *value* – стоимость, *price* – цена, *discounts* – скидки, *commission* – комиссионное вознаграждение, *deductible* – удерживаемая сумма, *rebate* – вычет процентов, *premium* – страховая премия, взнос, *payment* – оплата).

Вышеперечисленные слоты субфрейма "Car Insurance" ("Автомобильное страхование") взаимозависимы и контекстуально обусловлены, т.е. они приобретают значения, соответствующие терминологическому полю "Страхование" в контексте употребления:

When figuring each loss, allocate the total cost or basis, the fair market value before and after the casualty or theft loss, and the insurance or other reimbursement between the business and personal use of the vehicle.

При подсчете убытков необходимо разделить общую или базовую стоимость, рыночную стоимость до и после несчастного случая или кражи, а также страховые выплаты или другие виды компенсаций между производственным и личным использованием транспортного средства (перевод автора – А. Ш.). В данном примере "loss" – убыток (не "утрата"); "basis" – базовая стоимость (не "основа"); "casualty" – несчастный случай (не "катастрофа").

Знания о фреймовой структуре концепта "страхование" дают возможность для систематизации текстового материала, позволяют проникнуть в природу ненаблюдаемых ментальных процессов в сознании носителя языка, будут стимулировать мнемические процессы в сознании учащихся, развивать логику мышления и таким образом мотивировать на освоение иностранного языка и достижения в своей профессиональной сфере.

Другим аспектом проверки знаний аспирантов являются навыки перевода. Часто мы сталкиваемся с тем, что студенты не умеют пользоваться современными словарями и поисковыми системами в необходимом объеме. Элементарные навыки работы со словарем, конечно,

имеются. Но использование студентами словарей с целью проверки или получения информации о контекстуальном словоупотреблении, особенностях произношения, коллокационной сочетаемости слов не отрабатывается в нужном объеме. Представляется необходимым разбирать контекстное употребление термина не на одном примере, а в нескольких контекстах.

Таким образом, оттенки значения, семантические нюансы трактовки смысла будут выявлены.

Природа изучения иностранного языка предполагает, что в среднем 70 % информации извлекается переводным путем. Соответственно навыки перевода приобретают первичное значение. Отсутствие знаний о техниках переводческой деятельности ведет к искаженному восприятию сообщения. В рамках аудиторной работы со студентами первого и второго уровня образования (бакалаврами и магистрами) мы в основном используем перевод как перцептивный навык, деятельность воспринимающих модулей сознания. Репрезентация переводческих достижений происходит имплицитно, т. е. при помощи перевода мы проверяем понимание. Экспликация навыков перевода на следующей ступени образования, в рамках изучения иностранного языка студентами-аспирантами, осуществляется через задания на перевод устный и

письменный, в режиме аудиторных занятий и при подготовке документов "допуска" к кандидатскому экзамену. Здесь сразу возникает несколько сложностей. Проблемные зоны переводческой деятельности обусловлены недостатком страноведческой информации, пренебрежением к контексту употребления слова, пробелами в знаниях о несовпадении лексико-семантических полей и грамматико-синтаксического строя языков, техниках перевода.

Стремление к механической замене лексических единиц одного языка единицами другого идет от представления о языке как своеобразном хранилище слов. Словарь в этом случае представляет собой "склад" слов, из которого можно беспорядочно, без учета стилистических и контекстуальных особенностей "выдергивать" те или иные единицы языка. Таким образом, смысл потерян. Представляется, что, если переводческая практика присутствует в тестировании на более продвинутых этапах получения образования, необходимо уделять внимание этому роду языковой деятельности уже при обучении бакалавров. Удачи в переводческой деятельности будут способствовать развитию интереса к родному и иностранному языку, обеспечат культурологический контекст для развития космополитной личности и увеличат шансы найти работу по выбранной специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова Е. Н. Интегративно-рефлексивный подход к формированию методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М: 2004.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /<http://standart.edu.ru/>
3. Широких А.Ю. Логико-понятийные и формально-языковые принципы формирования страховых терминов (на материале английского языка). Язык и культура: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014.

© А.Ю. Широких, (shirokih_au@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN TEENAGERS WHO ARE INCLINED TO INTERNET ADDICTION

R. Anakhin

Annotation

The article is concerned with the individual psychological characteristics of modern teenagers who are inclined to internet addiction. This issue is addressed through the description of the impact of information technologies on such spheres of the psyche of the human being (teenager) as (need)motivational, emotional-affective and communicative. It is analyzed the most characteristic personality traits of the teenager with internet addiction, beginning with violation of the communication out of the Internet and ending with over-hedonism and narcissism. The article also described the new type of thinking, called clip thinking (or so called MTV vision). It is dealt with the negative aspects of such thinking in the view of his impact on the teenager with internet addiction. In addition, special attention is paid to the issue of the global web directory, the mobile revolution, the various mass phenomena (social networks, selfie-epidemic) and other actual problems faced not only by teenagers, but also the whole of humanity who is actively use information technology their daily lives.

Keywords: Internet addiction disorder, Internet addiction, clip thinking, teenagers.

Анахин Руслан Иванович

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Высшая школа психологии (институт)" НОУ ВПО ВШП, г. Москва

Аннотация

В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности современных подростков, склонных к интернет-зависимому поведению. Данная проблематика рассмотрена через описание влияния информационных технологий на такие сферы психики человека (подростка), как мотивационно-потребностная, эмоционально-аффективная и коммуникативная. Проанализированы наиболее характерные черты личности интернет-зависимого подростка, начиная с нарушения общения вне Интернета и заканчивая сверхгедонизмом и нарциссизмом. Также в статье дается характеристика нового типа мышления, получившего название клипового. Рассматриваются основные негативные стороны клипового мышления с точки зрения его воздействия на подростка, страдающего интернет-аддикцией. Кроме этого, особое внимание уделено и непосредственно вопросу самой всемирной паутины, мобильной революции, различным массовым интернет-явлениям (социальные сети, эпидемия селфи) и другим актуальным проблемам, с которыми сталкиваются не только подростки, но и все человечество, активно использующее информационные технологии в своей повседневной жизни.

Ключевые слова:

Интернет-зависимость, интернет-аддикция, клиповое мышление, подростки.

На исходе XX столетия человечество вступило в новую эпоху своего существования – эпоху информационного общества. Развитие компьютерных и IT-технологий затронуло все сферы социума, радикально меняя формы привычной человеческой деятельности. Само собой, именно Интернет, получивший за последние десятилетия широчайшее распространение во всем мире, и является тем самым главным элементом структуры подобного информационного общества; более того, он способствует открытию все новых и новых культурных и научных горизонтов.

Таким образом, уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что Интернет в наши дни представляет собой независимую и бесперебойно функционирующую глобальную систему коммуникации, которая включает в себя такие средства представления, пересылки и получе-

ние информации, как электронная почта, веб-сайты, различные социальные сети и др., для которых и используется широкополосная, модемная или беспроводная связь.

В свою очередь средствами для связи с всемирной паутиной давно уже оснащаются не только персональные компьютеры, но и мобильные телефоны, карманные компьютеры, смартфоны, планшеты и т.д. Думается, что одной из основных причин появления и развития вышеуказанных технологий является как раз многократное увеличение информационных потоков в жизни современного общества. Иными словами, человек физиологически и психологически не способен больше самостоятельно справляться со столь быстрыми темпами роста объемов информации, поэтому ему необходима помощь извне, т.е. компьютер и/или смартфон, который можно рассматривать в таком случае как инструмент, способствующий

усилению и увеличению информационного потенциала человека и расширяющий, при этом, его (человека) возможности развития интеллекта и творческой составляющей.

По сути, наша цивилизация переживает сейчас своеобразную мобильную революцию, главной целью которой является информация и обладание ею, а ярыми сторонниками такого рода интернет-перемен выступают телекоммуникационные инфраструктуры, которые довольно эффективно адаптируются к тому, чтобы максимально оперативно способствовать перемещению (представлению, пересылке и получению) гигантских объемов информации, причем в самой удобной для человека (простого пользователя сети) форме.

Доказательством наших слов может служить тот факт, что современные цифровые технологии настолько шагнули вперед, что о нечто подобном наши предки могли лишь читать в научно-фантастических произведениях. Например, уже сейчас технология 3D-печати, реализуемая с помощью 3D-принтера, позволяет создавать любые устройства и объекты, начиная с протезов любых конечностей [4] и заканчивая целыми домами [3].

Кроме этого, активно решаются задачи доступа к Интернету с помощью автоматических беспилотных летательных аппаратов, т.е. дронов, в наиболее труднодоступные уголки мира (например, страны Латинской Америки, Африки и Азии). Так, одно из главных "оружий", способствующих развитию интернет-зависимости, – социальная сеть "Фейсбук" не так давно объявила о своем намерении отправить в следующем году на африканский континент беспилотники размером с самолет "Боинг 747", которые должны, "зависнув" на большой высоте, чтобы не нести угрозы текущему авиасообщению, работать как ретранслятор интернет- сигнала [6].

Таким образом, уже сейчас можно говорить о том, что сетевые коммуникации не просто стали частью повседневной жизни человечества, но и достаточно быстро и плотно вошли в симбиоз с самой психофизиологией homo sapiens.

Говоря иначе, результатами такой мобильной революции, в части, касающейся личности и поведения интернет-зависимого человека (подростка), являются определенные изменения его мыслительной деятельности, и, соответственно, формирование нового стиля мышления, который получил название клипового; в основе такого мышления, по мнению видного отечественного культуролога К.Г. Фрумкина, лежит следующее:

- ◆ ускорение темпов жизни и, вытекающее из это-

го, возрастание объема информационного потока, что порождает у индивида проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего;

- ◆ потребность индивида в большей актуальности информации и скорости ее поступления;
- ◆ увеличение разнообразия поступающей информации;
- ◆ увеличение количества дел, которыми индивид может заниматься одновременно [10].

Итак, клиповое мышление представляет собой процесс получения и обработки информации урывками, т.е., когда человек фокусируется на не идее, ядре информации, а на каких-то отдельных ее образах.

На наш взгляд, негативные стороны такого мышления состоят в том, что подростку, склонному к интернет-зависимому поведению, современный мир кажется мозаикой разрозненных, мало соединенных между собой фактов, образов, частей и информации, которые быстро сменяют друг друга и требуют все новых и более захватывающих дух информационных массивов. При этом такой подросток очень быстро приобретает уверенность в том, что любую, даже очень сложную задачу, можно легко и быстро решить, причем с наименьшими затратами умственных, физических и психических сил, а также своего времени. Само собой, это непосредственно связано с клиповым мышлением, т.к. такое мышление, нацеливая подростка на легкий способ добычи информации, "забирает" всю глубину изучения и освоения материала.

Кроме этого, многозадачность интернет-зависимого подростка с клиповым мышлением, выражающаяся, например, в совершении им одновременно сразу нескольких действий: слушания любимой музыки, "сидения" в блогах и \или социальных сетях и выполнения домашнего задания по алгебре, приводят, как правило, к возникновению у него невнимательности, рассеянности, гиперактивности и т.д.

Само собой, изменения характера и содержания мышления у лица, страдающего интернет-зависимостью, оказывают существенное влияние и на его язык (речь), который, с одной стороны, представляет собой средство общения, а с другой, – материальную оболочку этого самого клипового мышления. Интересно, что происходящие (в результате мобильной революции) сейчас с космической скоростью языковые изменения не только обогащают наш лексикон новыми словами и выражениями (бан, хакнуть и многими др.), но и существенным образом изменяют саму коммуникативную среду с помощью такого негативного явления всеобщей интернет-глобализации, как отмирание языков. Лингвисты и философы-футуро-

логи (Н. Хомский (N. Chomsky), Д. Кристал (D. Crystal), Х. Энрике (J. Enrique)) утверждают, что в ближайшей перспективе весь мир (включая и Россию) придет к тому, что всем интернет-пользователям будет прививаться только один язык – английский, а большая часть языков отомрет сама собой [7].

Это связано с тем, что течение последних двадцати лет подавляющим числом пользователей сети были граждане США и, соответственно, весь массив информации в сети был представлен на их родном, английском языке. Более того, на сегодняшний день англоязычные ресурсы составляют 78% всех сайтов всемирной паутины, а 70% всех интернет-страниц хранятся на американских серверах.

Представляется, что вышеописанная лингвистическая катастрофа вкупе с доминированием визуальной коммуникации над письменной приведет к тому, что интернет-зависимый подросток "потеряется" не только в онлайн (виртуальном) коммуникативном пространстве, но и офлайн (в реальном), т.к. визуально-вербальные средства информации, зачастую функционирующие на иностранном языке, способствуют не только забыванию родной речи и "лености мысли" (нежеланию искать и/или придумывать точные, "правильные" эквиваленты иностранным словам), но и, как мы говорили выше, перестройке самого мышления. Говоря иначе, в мире такого подростка значение имеет лишь эмоциональное, зрительное обращение к своим ощущениям или страхам, а вовсе не логическое обращение к абстрактному "строгому" мышлению.

Кроме этого, продолжающееся сейчас резкое снижение когнитивного развития интернет-зависимого подростка, а также уровня его любознательности и воображения существенным образом влияет на процесс социокультурной адаптации такого подростка к окружающей действительности, в котором мотивация к успеху, адекватная ориентация во времени, возможность управлять собой и прочие характеристики мотивационной сферы занимают отнюдь не главенствующую роль. Ведь, как справедливо пишет М.И. Дрепа, для подростка, страдающего от интернет-зависимости, характерны проблемы с самопринятием, ощущение эмоционального дискомфорта и внутренние конфликты [5]. В свою очередь, доминирование в мотивационной сфере такого подростка именно гедонистической потребности над любыми другими очень скоро может привести к полной трансформации этой сферы личности, т.к. специалисты в области высоких IT-технологий предсказывают глобальное сращивание человека с компьютером и сетью в течение ближайших 10–15 лет. Речь идет о повсеместном внедрении электронных устройств многофункционального назначения (т.е. "чипов"), призванных обеспечивать постоянную

связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями наподобие Интернета (приказ Минпромэнерго №311 от 7 августа 2007 года "Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года" и приложенная к нему Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года). Само собой, такая интеграция нанoeлектроники с биообъектами, в роли которых выступают люди, не только увеличит риск возникновения у них интернет-аддикции (в 2–3 раза у взрослых и в десятки раз у подростков), но и приведет к необратимым процессам "отмирания" практически всех потребностей человечества, кроме, естественно, тех, что направлены исключительно на получение удовольствия, т.е. гедонистических.

В свою очередь мотивация, как известно, теснейшим образом связана с эмоциями, которые в эпоху цифровой революции можно охарактеризовать фразой из американского художественного фильма "Адвокат дьявола": "Тщеславие – мой самый любимый грех". Речь идет об эпидемии селфи, т.е. снимке самого себя, сделанном с помощью фотокамеры гаджета. Так, согласно данным одного исследования [11], ежедневно в мире делается миллион селфи, которые, в свою очередь, выкладываются авторами этих фотографий в "Инстаграм" с целью получения одобряющих и хвалебных комментариев, а также радостных эмоций, например, от количества лайков, которыми "награждается" тот или иной фото/автопортрет.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что поведение интернет-зависимого подростка, а по данным все того же исследования, около 54% всех сделанных селфи в мире принадлежат именно молодым людям и девушкам в возрасте от 13 до 17 лет [11], носит нарциссический характер, главными особенностями которого являются:

- ◆ грандиозное самомнение;
- ◆ поглощенность фантазиями о своем неограниченном успехе, власти, великолепии и красоте;
- ◆ вера в свою "исключительность".

Исходя из вышеуказанных особенностей характера подростка с интернет-аддикцией можно сделать вывод, что в эмоциональной сфере, равно, как и в мыслительной, коммуникативной и мотивационной, которые были рассмотрены нами выше, происходят существенные изменения.

Так, у подобного подростка в эмоциях преобладают повышенная чувствительность к оценкам других людей, отсутствие достаточного чувства сопереживания, зависть, высокомерие и надменность. При этом грустно

признавать, что, скорей всего, человек будущего, с учетом столь быстрого и эффективного развития информационных технологий, будет представлять собой прагматичную, не способную на эмпатию и альтруизм, некую своеобразную биомашину, в мыслях и чувствах которой идеям гуманизма, к сожалению, не будет оставаться места.

Считаем важным сказать также, что интернет-зависимость и мобильная революция видоизменяют и трансформируют не только все сферы личности подростка, страдающего такого рода зависимостью, но даже и его моторику. Речь идет о том, что из-за частого, можно сказать, постоянного использования мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и игровых приставок у такого подростка меняется даже форма пальцев его рук: большие пальцы становятся более крепкими и подвижными. Кроме этого, согласно исследованию, проведенному одним британским университетом, "поколение большого пальца", т.е. современные дети и подростки, гораздо чаще пользуются большим, нежели указательным пальцем, даже когда звонят в дверь или указывают на что-либо [8]. Говоря иначе, высокие технологии и одержимость ими со стороны человека приводят его к таким физическим изменениям, которые должны были бы происходить на протяжении нескольких поколений, однако же стали реальностью уже сейчас.

***Резюмируя вышесказанное,
особо отметим, что:***

- ◆ клиповое мышление подростка, страдающего интернет-зависимостью, приводит к пластичности мозга, т.к. все его (подростка) мыслительные процессы изменяются, подстраиваются и адаптируются к новому окружающему миру, полному различных технических изобретений. Дело в том, что гигантский поток информации, ее дублирование в многочисленных источниках и разные каналы доступа к ней – все это не позволяет подростку ее забыть, т.е. на подсознательном уровне любая информация остается с ним, по сути, навсегда, а, свою очередь, невозможность ее забвения, с одной стороны, и бесконечный огромный информационный поток с другой, изменяют и само свойство мозга: он начинает "обрабатывать" в тысячу раз больше операций, чем ему это присуще сейчас;

- ◆ в коммуникативной сфере личности интернет-зависимого подростка преобладают такие функции общения, как непосредственно коммуникативная (обмен информацией) и информационная (визуально-вербальная передача сообщения в одностороннем, монологическом порядке), характеризующиеся, к тому же, обеднением лексикона и иностранными заимствованиями слов;

что же касается, интерактивной (взаимодействие партнеров) и перцептивной (восприятие и познание друг друга партнерами) функций, то им со стороны такого подростка уделяется незначительное количество времени, как в сети (онлайн), так и в реальной жизни (офлайн);

- ◆ раскрепощение личности подростка в Интернете и ликвидация различных психологических и социокультурных барьеров в сети приводят к тому, что в мотивационной сфере его личности удовлетворение своих желаний и, в целом, наслаждение жизнью (гедонизм) ценятся гораздо больше, чем любые иные мотивы (экономия, забота). При этом, интернет-зависимый подросток, не склонен, как правило, осознанно продумывать способы своих действий, выделять значимые условия для достижения поставленных целей и завершения уже начатого дела. Более того, он не самостоятелен и зависит от мнения и оценок окружающих, несмотря на наличие у него отрицательного, конфликтного отношения к обществу, семье и школе;

- ◆ эмоциональная сфера личности интернет-зависимого подростка под влиянием совокупности ее (личности) нарциссических черт, часть из которых была рассмотрена выше, а другая часть связана с потребностью в восхищении, чувством привилегированности, дерзким, заносчивым поведением и манипуляциями в межличностных отношениях, представляет собой эмоциональную неустойчивость, возбудимость и беспокойство, низкий контроль собственного поведения, фрустрированность, а также склонность к аффективным вспышкам, связанным не только с перепадами настроения, но и с отчетливо прослеживаемым нарастанием раздражительности в моменты утомления и склонностью к ипохондрии.

Кроме этого, считаем важным отметить, что в обозримом будущем электронные устройства все больше будут ориентироваться исключительно на своего владельца, совершенствуясь в понимании интимной стороны жизни человека. Меж тем гаджеты уже сейчас научились отслеживать географическое положение, улавливать интонацию и особенности речи лица, им владеющих, а также измерять его (владельца) пульс и даже сканировать активность мозга. Более того, для тех же подростков, например, пресловутый "iPhone" уже сейчас воспринимается не просто как личный помощник-ассистент, а как самый настоящий и зачастую, к сожалению, единственный друг.

Попробуем заглянуть в будущее и представить себе смартфон, подсоединенный к Интернету, который, используя ряд сенсорных модулей [9], сможет точно определить, чем подросток занимается в данную минуту: от состояния сна, до уровня компьютерной игры, которого он достиг. Запоминая и накапливая приобретаемый та-

ким подростком жизненный опыт, вышеуказанное устройство познает его как личность, и, соответственно, обрабатывая полученные данные, оно способно дать своему юному владельцу совет, который ранее он (подросток) мог в лучшем случае получить от своего родственника, друга или школьного учителя. По сути, речь идет о том, что

гаджет и Интернет в скором времени заменят подростку всё, от семьи до досуга. Меж тем, разработки подобного смартфона уже начались...

*Добро пожаловать
в новый дивный мир?!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскуновский А.Е. Мотивация пользователей Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000;
2. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. № 1;
3. Гигантский 3D принтер строит дом за 24 часа [Электронный ресурс] Naked Science. URL: <http://naked-science.ru/article/hi-tech/gigantskii-3d-printer-stroit-d> (дата обращения 20.01.2015);
4. Дешевые протезы, распечатанные на 3D-принтерах – будущее медицины [Электронный ресурс] 3Dtoday. URL: <http://3dtoday.ru/industry/deshevye-protezy-raspechatannye-na-3d-printerakh-budushchee-mediitsiny.html> (дата обращения 20.01.2015)
5. Дрепа М.И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов: Автореф. дис. ... к. психол. н. Ставрополь, 2010. 28 с.
6. Интернет-дроны от Facebook размером с Boeing 747 будут находиться в воздухе месяцами [Электронный ресурс] Geektimes. URL: <http://geektimes.ru/post/238101/> (дата обращения 20.01.2015);
7. Каждые две недели на земле исчезает один язык [Электронный ресурс] Корреспондент.net URL: <http://korrespondent.net/world/22107-kazhdye-dve-nedeli-na-zemle-ischezhaet-odin-yazyk> (дата обращения 05.02.2015);
8. Мобильное "поколение большого пальца" [Электронный ресурс] BBC Russian. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_1892000/1892666.stm (дата обращения 05.02.2015);
9. П. Биргер. Главные предсказания о будущем компьютерных технологий [Электронный ресурс] Слон. URL: http://slon.ru/future/10_predskazaniy_o_budushchem_interneta_i_tekhnologiy-652214.xhtml (дата обращения 05.02.2015);
10. Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. / Ineternum 2010. №1;
11. The Year Of The Selfie – Statistics, Facts & Figures [Электронный ресурс] Mediabistro.com URL: http://www.mediabistro.com/alltwitter/selfie-statistics-2014_b55825 (дата обращения 05.02.2015).

© Р.И. Анахин, (ranahin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ДЕМОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований "Повышение конкурентоспособности организации на основе оптимизации внутриорганизационных связей", проект № 14-02-00095

STAFF DEMOTIVATION AS A FACTOR OF ORGANIZATIONAL EFFICIENCY

G. Vlasjuk

Annotation

In this article are presented the interrelation and interdependence of the organization's efficiency and motivation/demotivation of staff. Analyzes the forms of existence of demotivation, particularly the formation of hidden and open demotivation. Focuses on the unfairness of the reward, as the instrument for forming the demotivation of staff. Specific examples of the causes and manifestations of demotivation in the workplace.

Keywords: organization, motivation, demotivation, behavior, problematic zone.

Власюк Галина Викторовна

К.соц.н., доцент

Московского государственного университета путей сообщения, МИИТ

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь и взаимозависимость эффективности организации и мотивации/демотивации персонала. Анализируются формы проявления демотивации, особенности формирования открытой и скрытой демотивации. Акцентируется внимание на несправедливости распределения, как инструменте формирования демотивации персонала. На конкретных примерах анализируются причины и формы проявления демотивации в рабочем коллективе.

Ключевые слова:

Организация, мотивация, мотивирование, демотивация, модель поведения, проблемная зона.

Сегодня в научной литературе все активнее уделяется внимание взаимосвязи и взаимозависимости организационной эффективности и мотивации сотрудников. По мнению Р.Шпренгера, трудовая мотивация – это состояние активизированной готовности сотрудника к соответствующему запросу организации поведению [1].

Важно подчеркнуть, что фактически мнение об уровне мотивированности сотрудника составляет окружающими по внешним факторам, в частности, демонстрируемому им поведению. Тогда поддержание сотрудником заявляемых организацией моделей поведения выступает инструментом заявления его мотивированности. Расхождение между реальными возможностями сотрудника и уровнем включенности в формируемое организацией предложение практически не поддается оценке. Попытки оценки уровня потенциальных возможностей сотрудника, его потенциальной активности, крайне субъективны, основывается на все тех же внешних проявлениях или результатах опросов и тестирований.

Многие ученые, в частности Х.Хекхаузен, считают, что

поведение индивида направляется внутренней мотивацией, которая определяется как совокупность персональных мотивов [2]. Причем, различные по характеру мотивы, например, персональная заинтересованность в организационной деятельности, достижении целей организации или стремление в продвижении по карьерной лестнице и признании, могут выступать основой демонстрации сотрудником состоятельности как специалиста, как правило, соответствующей запросу организации. Однако из перечисленных мотивов только заинтересованность в организационной деятельности и достижении целей организации определяют желание сотрудника вкладывать дополнительные персональные ресурсы в организацию, развиваться в ее интересах. Тогда активизирующие сотрудника мотивы, могут быть в различной степени выгодны организации или эгоистичны. При этом вектор персональной мотивированности имеет разную направленность.

Важно подчеркнуть, что всегда существует возможность расхождения внутренней мотивации и демонстрируемого поведения. Опираясь на мнение М.Л. Захаровой, можно утверждать, что существуют активные и пассив-

ные виды участия персонала в деятельности организации [3]. Логично представляется утверждение, что пассивное участие связано с несопадением внутренних мотивов и демонстрируемого поведения, а их соответствие активизирует сотрудника. Тогда относительная эффективность связана с поддержанием сотрудником поведенческих моделей, запрашиваемых организацией, а резервы повышения эффективности определяются его внутренней мотивацией. Следовательно, по мере повышения уровня внутренней мотивации персонала действовать в интересах организации ее эффективность возрастает. Соответственно, снижение мотивации сотрудника поддерживать организационные цели, а особенно его демотивация, негативно отражаются на организационной эффективности.

Руководитель, заинтересованный в создании, поддержании и повышении эффективной работы сотрудников, мотивирует их различными способами, используя те или иные стимулы. Однако результатом мотивирования может быть только внешнее изменение поведения, способное обеспечить лишь незначительное повышение эффективности, в то время как существенное изменение эффективности определяется корректировкой внутренних мотивов сотрудника. При этом важно отметить, что, по мнению Х.Хекхаузена, ослабление или усиление внутренней мотивации, в том числе с использованием внешних воздействий, персонифицировано [1].

В тоже время удовлетворение организацией реальных потребностей сотрудника может выступать катализатором его интенсификации, корректировки мотивационной сферы в интересах организации, основой положительной динамики в изменении поведения. Так, в исследованиях М.С.Бойко, доказано, что существует взаимозависимость между психологической совместимостью и удовлетворенностью трудом, а также наличие прямо пропорциональных, статистически значимых взаимосвязей между интересом к содержанию своей профессиональной деятельности и удовлетворенностью достижениями в работе, взаимоотношениями с коллегами и условиями труда [4]. Это позволяет утверждать, что усиление интереса сотрудника к содержанию труда определяет повышение уровня его осознания важности профессионального роста, связано со стремлением к удовлетворенности результатами труда, способствует формированию и поддержанию взаимоотношений, определяющих успешность трудовой деятельности, а также снижению требований к условиям труда, ограничивает уровень притязаний. В тоже время, увеличение уровня удовлетворенности достижениями способствует налаживанию позитивных межличностных отношений в коллективе, а улучшение условий труда – повышению интереса к содержанию профессиональной деятельности.

Важно отметить, что, по мнению Р.Шпренгера, непра-

вильное применение стимулов может создавать условия для демотивации сотрудников [1], контрпродуктивной с точки зрения эффективности. Причем проявления демотивации могут быть как скрыты так и открыты, фиксироваться окружающими.

Демонстрация сотрудником моделей поведения, не соответствующих запросу организации, может рассматриваться как открытая демотивация. Такая демотивация может быть определена как активная. Можно предположить, что такая форма проявления демотивации в значительной степени отражается на организационной эффективности, в том числе за счет возможности негативного влияния демонстрируемого отдельным сотрудником поведения на поступки других членов коллектива. Это позволяет говорить о том, что открытая демотивация отдельного сотрудника создает демотивирующие ситуации в коллективе. Это требует вмешательства руководителя, использования его персональных ресурсов для формирования управленческих воздействий, нейтрализующего или исключающего создание негативных для организации ситуаций. В тоже время, можно утверждать, открытая демотивация подлежит диагностике, ее причины могут быть вовремя выявлены, а определенным образом скорректирована.

Скрытая демотивация маскируется востребованными организацией моделями поведения и часто не может быть распознана своевременно. При этом несоответствие внутренних мотивов демонстрируемому поведению, ограничивает эффективность сотрудника и, соответственно, организации в целом. Такой вид демотивации может быть определен как пассивный, так как демонстрация заявляемых организацией моделей поведения в ограниченной степени поддерживает эффективность сотрудника. Важно отметить, что пассивная демотивация часто связана с использованием формального управления, когда руководитель, даже фиксируя ограниченность ресурсных вложений сотрудника, по разным причинам отказывается от управленческих воздействий на него, позволяя минимизировать уровень участия в организационной деятельности при сохранении уровня вознаграждения [5].

По мере усиления степени демотивированности изменяются, усиливаются негативные проявления. При этом, вне зависимости от формы проявления, скрытой или открытой, по мере повышения уровня демотивированности сотрудника, вероятность его возвращения в мотивированное состояние, эффективное для организации, становится все более проблематичной. Следует отметить, что при пассивной мотивации по мере накопления скрытого негатива, проявления демотивации могут меняться: в поведении сотрудника появляются элементы, отличные от моделей, требуемых организацией, т.е. скрытая (пассивная) демотивация может перейти в от-

крытую (активную).

Важно отметить, что уровень воздействия демотивирующих ситуаций, по мнению Р.Шпренгера, в несколько раз выше, чем мотивирующих [1] и, следовательно, процессы демотивации протекают значительно быстрее, чем мотивационные процессы. Однако процесс демотивации не может быть моментальным и, следовательно, подлежит корректировке при своевременной диагностике. Тогда, скрытая демотивация, сложная в диагностике, создает проблемы своевременной нормализации ситуации. При этом одномоментное появление в организации сотрудника с высоким уровнем демотивации, свидетельствует о том, что начальные стадии этого процесса проходили скрыто, маскировались поддержанием затребованных организацией моделей. Причем при высоком уровне реальной демотивированности проявления активной демотивации, порой, серьезно угрожают эффективности организации, принимая разрушительные формы. Это позволяет говорить о скрытой демотивации, как негативном факторе функционирования организации, отрицательно сказывающемся как на возможности поддержания, так и повышения эффективности.

В тоже время следует подчеркнуть, руководство не всегда склонно признавать демонстрацию сотрудниками проявлений демотивации, так это свидетельствует, в первую очередь, о недостатках управления. Зачастую в этой ситуации применяется формальное управление, которое, согласно проведенным исследованиям, в свою очередь выступает катализатором снижения заинтересованности сотрудника в организационной деятельности, т.е. инструментом его демотивированности [5].

По мнению Р.Шпренгера, основную роль в демотивации персонала играет непосредственный начальник. Поэтому главным принципом руководства, целью которого является эффективность организационной деятельности, должно являться избегание демотивирующих ситуаций, которые провоцирует "все то, что ежедневно препятствует мотивации сотрудника" [1]. Демотиваторами могут выступать слова и жесты невнимания к подчиненному, занижение оценки его деятельности, неспособность или нежелание выслушать просьбы или поддержать предложения. Значимым по силе фактором демотивации, причем даже в единичном эпизоде, является недостаточное внимание руководителя к соблюдению справедливости между уровнем участия сотрудника в производственной деятельности и уровнем его вознаграждения.

Следует отметить, что отдельные эпизоды, зачастую не осознаются руководителем как инструменты мотивации/демотивации, расцениваются как незначительные, однако в процессе организационной деятельности неизменно в той или иной мере способствуют формированию мотивации/демотивации. Это позволяет утверждать, что

демотивационные практики в процессе деятельности коллектива или характерные особенности стиля управления руководителя, снижают организационную эффективность.

Демотивационные практики могут быть связаны с коммуникационными аспектами функционирования коллектива и отражать сложившиеся внутри него связи и отношения, особенности контактирования руководителя и подчиненного. Так, исследование, проведенное М.Н.Карнаух, доказало, что формирование внутри отдела привилегированного ближнего круга руководителя ведет к снижению эффективности группы [6]. Результаты социометрии свидетельствуют о том, что в отделе сформированы две малых группы, одна из которых составляет ближний круг руководителя, а кроме того присутствуют два одиночки, один из которых новичок. Обе малые группы имеют высокий уровень сплочения, о чем свидетельствует высокая степень их единодушия. При этом, с одной стороны, сотрудники, не включенные в ближний круг руководителя, в целом исполняют свои должностные обязанности, т.е. демонстрируют поведение, требуемое организации. С другой стороны, ассоциативный эксперимент показал, что помимо общих ассоциаций со стимулом "коллектив", сотрудники группы альтернативной ближнему кругу, называют конкуренцию и соперничество. Это свидетельствует об использовании в отделе именно этих деструктивных коммуникационных стратегий, а не сотрудничества, как конструктивной стратегии, что неизбежно негативно отражается на эффективности отдела.

В тоже время, отмечены принципиальные различия в мотивах, характерных для зафиксированного в ходе исследования ближнего круга руководителя и остальных членов коллектива. Так, существуют различия ассоциаций к слову "успех". Ближний круг руководителя единодушно считает, что успех – это "труд", "удача" и "опыт". Все остальные члены коллектива связывают его с деньгами, т.е. вознаграждением, что свидетельствует о том, что материальное вознаграждение ассоциируется у опрошенных с успехами в работе. Кроме того, группа, альтернативная ближнему кругу руководителя, ассоциирует слово "успех" с "развитием", "процветанием" и "победой", что говорит об ее ориентированности на достижение. Для ближнего круга руководителя скорее характерно стремление к стабильности, и избеганию неудач.

Важно отметить, что "опыт", рассматриваемый руководителем, как важнейшая ценность. Причем этот показатель характерен для его ближнего круга, который, соответственно, может рассчитывать на высокую оценку своих вложений. Логично предположить, что ближний круг, как "опытные сотрудники", пользуется определенным доверием руководителя, который в определенной мере отождествляет опыт и принадлежность к ближнему кругу. При этом существующая в рамках круга успокоен-

ность в гарантированном вознаграждении, по нашему мнению, не способствует активизации его участников, что в целом негативно отражается на эффективности организации. В тоже время стабильность в распределении повышенного вознаграждения членам ближнего круга, вне зависимости от реального вклада, негативно сказывается на мотивации других сотрудников, в первую очередь новых, объективно не способных заявлять себя как "опытных". Такую логику подтверждает тот факт, что текучесть кадров в отделе высокая, причем именно среди сотрудников, приходящих из вне. Причем, М.Н.Карнаух отмечает, что сотрудник, уволившийся из отдела последним, имел значительный опыт работы в аналогичных структурах, однако, не будучи включенным в ближний круг, он не обладал статусом доверенного лица руководителя, поэтому многократно проверялся на уровень квалификации. По определенным причинам он так и не смог стать членом ближнего круга и, движимый несправедливостью распределения, уволился из компании.

Наличие ближнего круга, сплоченность внутри него свидетельствует о том, что руководитель ориентирован в оценке ситуации на внутренние ценности этой подгруппы, доверяет ее участникам. В связи с этим логичным представляется утверждение, что активность сотрудников, не входящих в ближний круг, ориентированных на предложение ресурсов не столь ценных для руководителя, будет оценена минимально. При этом возникает конфликтная ситуация нарушения справедливости ресурсных обменов, когда сотрудник, ориентированный развиваться, не получая ожидаемого вознаграждения, демотивируется, а практика такой недооценки делает такое состояние устойчивым и прогрессирующим.

По сути, речь идет о формализации управления, как компромиссной стратегии решения конфликтной ситуации, отражающей несоответствие требований организации к сотруднику и формируемого им предложения, при стремлении организации сохранить его принадлежность. При этом сотрудник, желающий пользоваться организационными ресурсами, но не заинтересованный в организационной деятельности, формализует отношения с ней, сохраняет формальную принадлежность, но минимизируя свои ресурсные вложения. Такая ситуация свидетельствует о демотивации сотрудника. Причем исследования, проведенные Г.В.Власюк, доказывают устойчивую связь между формальным управлением и формализованностью отношений [5].

Это подтверждают исследования М.Н.Карнаух, который отмечает, что ближний круг руководителя единодушно определяют организацию как неформальную (3), вероятно, ассоциируя ее в целом с особенностями взаимодействий внутри группы – ближнего круга руководителя. Такой же точки зрения придерживается "новичок" (3), пришедший в компанию недавно и не успевший форма-

лизовать отношения с ней и демотивироваться. Неформальной, но в меньшей степени, ее считают "одиночка" (1), работающий в отделе более длительный период и не получающий ожидаемого вознаграждения. Члены группы, альтернативной ближнему кругу, работающие в отделе долгое время, единодушно считают организацию формальной (-2) [6], что свидетельствует об их неудовлетворенности организационным стимулированием. Причем достаточно высокая выраженность показателя говорит об уверенности в том, что организация в лице непосредственного руководителя формальна в определении вознаграждения, не ориентирована на сопоставление объемов вложений и результата.

Важно подчеркнуть, что у сотрудника, взявшего на себя обязательства по вложению ресурсов в формирование организационного предложения и не получающего при этом удовлетворения искомым потребностям, формируется внутриличностный конфликт, выступающий катализатором самоотторжения от организации. При этом удержание проблемного с точки зрения демотивированности сотрудника определяется либо договорными обязательствами с организацией, либо заинтересованностью последней в сохранении такого сотрудника. Причем, по мнению Р.Шпренгера, такое удержание не всегда конструктивно, так как демотивированный сотрудник выступает источником демотивации остальных членов коллектива [1].

В ситуации договорных отношений с организацией, сотрудник, даже полностью демотивированный не может разорвать с ней отношения. При этом его скрытая демотивация ограничивает эффективность, а активная отражается на организационной эффективности. Внутренний конфликт отдельного сотрудника может служить источником возникновения серьезных по силе и масштабу проблемных зон в организации [7], в том числе, за счет перерастания ситуации внутреннего конфликта в межличностный и межгрупповой. При этом поведение лиц, включенных в конфликтную ситуацию, априори не соответствует моделям поведения, заявляемых организацией. В тоже время практика показывает снижение уровня эффективности организаций с выраженным конфликтным поведением сотрудников. Вероятно, это связано с тем, что включенность в конфликт неизбежно меняет мотивы сотрудника, смещает их от организационно выгодных к личностно выгодному, эгоистичному: победить. Так, М.Н.Карнаух отмечает, что для группы, альтернативной ближнему кругу руководителя, одной из основных ассоциацией к стимулу "успех" является "победа".

По мнению Л.Н.Захаровой, такой вид личного участия сотрудника в работе организации, как лояльность, связан с ощущением личных обязательств. Он возникает как эмоциональная реакция на устойчивое удовлетворение сотрудником своих потребностей [1], в частности, в при-

знании. Причем лояльность определяется Л.Н.Захаровой как относительно пассивное, но конструктивное отношение к организации. Тогда лояльность по своей сути – ограниченная мотивированность. Так, например, рассмотренные выше данные, приведенные в статье М.Н.Карнаух, позволяют утверждать, что ближний круг руководителя лоялен к организации.

В тоже время невнимание начальника к вложениям сотрудника групповую работу, выступает катализатором возникновения деструктивных процессов, развитие которых способствует формированию пассивного отношения к организации, определяемого Л.Н.Захаровой как "пренебрежение", проявляющегося в уклонении от формирования и поддержания внутриорганизационных связей, игнорировании организационных целей, неприятии на себя ответственности. Так, например, группа, альтернативная ближнему кругу руководителя, демотивирована несправедливостью, что выражается, в частности, в нарушениях информационных обменов между ней и руководством. Причем, по мере усиления негатива, пассивное отношение может перейти в активное, определяя "уход" из организации, что подтверждает пример демотивированного "одиночки".

Л.Н.Захаровой отмечается, что высокий уровень предшествующего удовлетворения потребностей в сочетании с высоким уровнем собственного участия обеспечивает лояльность, в то время как низкий уровень предшествующего удовлетворения потребностей в сочетании с высоким уровнем собственного участия ведет к пренебрежению к работе. В тоже время осознание сотрудником того факта, что принимаемые на себя обязательства ведут к удовлетворению потребностей при личностном деятельностном участии, позволяет ему прогнозировать такое удовлетворение и в будущем. Именно это определяет возможность перехода к активному конструктивному виду участия в работе организации – "действию", по мнению Л.Н.Захаровой, связанному с преданностью организации, желанием работать в ее интересах. По сути, речь идет о состоянии внутренней мотивации сотрудника, эффективном для организации.

Следует подчеркнуть, что в отличие от "действия", остальные виды личного участия сотрудника в работе организации, в том числе лояльность, свидетельствуют об отсутствии мотивации, и, по сути, отражают различные этапы демотивации. Так, резюмируя данные, приведенные в статье М.Н.Карнаух, можно утверждать, что у всех сотрудников отдела есть признаки демотивации, выраженной в той или иной форме, проявляющейся в той или иной степени. В целом это негативно сказывается на эффективности организации, как системы и свидетельствует об отсутствии мотивации действовать в интересах организации. Важно отметить, что демотивационные процессы внутри коллектива провоцируются, по сути, непо-

средственным руководителем.

Важно отметить, что на этапе лояльности деструктивные процессы могут возникнуть, снижая лояльность и определяя начальные стадии демотивации, а могут не проявиться. В этом случае следует говорить о сохранении лояльности и возможности ее трансформации в мотивированность. В тоже время, по мере развития деструктивных процессов, возможен переход к этапам "пренебрежение" и "уход", отражающих более существенные степени демотивации и, соответственно, характеризующихся более серьезными негативными проявлениями. В целом это позволяет утверждать, что отсутствие лояльности проявляться в той или иной степени в комплексе форм негативного поведения.

Так М.С.Бойко доказано, что существует обратно пропорциональную связь интереса к работе и уровня притязаний в профессиональной деятельности [4]. Тогда рост уровня притязаний, косвенно свидетельствует о возможности уменьшения интереса к выполняемой деятельности, изменении мотивационной сферы. При этом, основываясь на работах, т.е., по сути, определенном снижении его мотивации сотрудника к организационной деятельности и, следовательно, демотивации.

По-нашему мнению, именно для этапа лояльности характерно, отмеченное М.С.Бойко, снижение интереса к работе и повышение уровня притязаний. Это ситуация, когда деструктивные процессы не проявились, но изменения в сотруднике являются сигналом о возможности формирования деструктивных процессов. Важно отметить, что на этом этапе отражающем начало формирования деструктивных процессов, внимание руководителя к подчиненному может исправить ситуацию, выступить основой процесса мотивирования сотрудника. Однако на этапе "пренебрежения" снижение уровня деструктивных процессов, формирование обратных им, становится более проблематичным. По мнению В.Надеждиной, демотивирующие факторы снижают у сотрудника уверенность в себе, вызывают сомнения в стабильности своего служебного положения, возможности продвижения, и формируют потерю интереса к труду в интересах организации [8]. Соответственно, для их преодоления требуются достаточно большие объемы персональных ресурсов руководителя, тем более значимые, чем в большей степени проявляется деструктивный процесс.

Следует отметить, что многие авторы, и в частности Р.Шпренгер, Л.Н.Захарова, отмечают возможность "внутреннего увольнения" сотрудника, когда, продолжая работу в компании, он совершенно не заинтересован в ее деятельности и эффективности. Это своего рода "уход" из организации при практической невозможности, по различным причинам, совершения такого шага. По сути, это чрезвычайно проблемная стадия демотивации, когда ак-

тивность, как желание действовать, не получает реального воплощения в поступке, "уходе". Она может выражаться в том, что сотрудник, обладающий разнообразными ресурсными возможностями, в том числе и существенными, минимизирует свою включенность в создание организационного предложения, снижая тем самым общую эффективность организации. В этом случае можно говорить о пассивной внутреннем увольнении, которое относительно благоприятно для организации. В отличие от пассивного внутреннего увольнения, скрытого по своей сути, деструктивные процессы, характерные для личности сотрудника, могут найти свое выражение в открытой, активной конфронтации с руководством и коллегами, и, соответственно, провоцировать конфликты. Это позволяет говорить об агрессивности внутреннего увольнения такого сотрудника, по различным причинам не имеющего возможности уйти из организации. Для агрессивно внутренне уволившегося сотрудника характерно стремление найти поддержку своим настроениям в коллективе, сформировать группу единомышленников, что ведет к образованию масштабных проблемных зон. Это позволяет утверждать, что внутреннее увольнение, перешедшее в активную стадию, существенно отражается на организационной эффективности.

Основываясь на работах М.Л.Захаровой, В.Надеждиной, Р.Шпренгера, опираясь на результаты исследований, можно предложить модель демотивации персонала, отражающую три этапа: "лояльность" – "пренебрежение" – "уход", и стадии их развития. При этом следует подчеркнуть, что внешние проявления характерны для активной формы и, следовательно, при пассивной демотивации могут не диагностироваться. Однако при пассивной демотивации с той или иной скоростью также происходит переход от стадии к стадии, определяя уровень накопленного негатива. Причем, при переходе в открытую форму, накопленный скрыто негатив, может проявиться определяя стадию демотивации.

МОДЕЛЬ ДЕМОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ЭТАП ЛОЯЛЬНОСТИ

СТАДИЯ 1. Растерянность.

Сотрудник дезориентирован в выборе модели поведения. Он не всегда уверен, что ему нужно делать и это создает стрессовые ситуации. Осознавая несоответствие требований руководства и своего поведения, сотрудник не всегда понимает кто виноват в происходящем: он или начальник. Компенсировать появляющиеся трудности позволяет повышение интенсивности работы, однако это усугубляет стресс. Однако симптомы стресса на этой стадии, как правило, не значительно сказываться на вовлеченности в организационную деятельность. Контакты с коллегами, как правило, остаются в норме.

СТАДИЯ 2. Раздражение.

Неопределенность правильной модели поведения, противоречивость указаний руководителя, несоответствие уровня вознаграждения ожиданиям вызывают раздражение сотрудника. Причем такое раздражение усугубляет ощущение собственного бессилия. При этом сотрудник, заинтересованный в принадлежности к организации стремится себя зарекомендовать с хорошей стороны. Для этой стадии характерно повышение производительности. В тоже время поведение сотрудника может приобрести элементы демонстративности, отражающее его внутреннее недовольство ситуацией, подчеркивающие негативную оценку деятельности руководства.

ЭТАП ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ

СТАДИЯ 3. Открытое недовольство.

Сотрудник осознает, что в возникающих у него проблемах виноват начальник. Он фиксирует каждый промах руководства, подтверждающий правильность такой точки зрения. Сотрудник начинает открыто выражать недовольство руководителем, признаки которого могут быть разнообразны: игнорирование рекомендаций, демонстративная агрессивность, уклонение (в том числе неосознанное) от выполнения заданий под незначительными предлогами, избегание контактов с начальником, искажение (в том числе подсознательное) или утаивание служебной информации, необходимой для решения задач подразделения. Цель такого поведения сотрудника – показать низкую эффективность руководителя, подчеркнуть собственные достоинства, что неизбежно провоцирует конфликт с руководством. Возможно возникновение конфликтов с коллегами. Производительность и качество труда на этом этапе снижается, однако ситуация еще может быть исправлена.

СТАДИЯ 4. Разочарование.

На этой стадии деструктивность поведения сотрудника усиливается, он активно стремится привлечь внимание руководства "плохим" поведением. Это негативно сказывается на оценке сотрудника руководителем и только усугубляет ситуацию. Возможно привлечение внимания коллег к проблемам в коллективе и попытки их вовлечения в деструктивные ситуации. Учащаются и усиливаются конфликты, портятся отношения с коллегами, негативно изменяется восприятие сотрудником атмосферы в организации. При этом снижается уверенность сотрудника в уважении к нему со стороны коллег, уровень осознания своего авторитета, что усугубляет ситуацию. Исчезает интерес к работе, наступает разочарование. Причем по мере развития ситуации восстановить заинтересованность сотрудника в выполнении обязанностей становится все труднее. Соответственно эта стадия ха-

рактикуется началом необратимых процессов. Производительность труда постепенно снижается до минимально допустимой.

ЭТАП УХОДА

СТАДИЯ 5. Внутреннее увольнение.

На этой стадии включенность сотрудника ограничивается границами должностных обязанностей, характеризуется стремлением сузить их до минимума (внутреннее увольнение). Он, как правило, не проявляет инициативу, не принимает участия в деятельности компании, коллектива. Разочаровавшись в руководстве, в компании и в своей работе, сотрудник теряет желание к сотрудничеству, конфликтует. На этой стадии сотрудник, практически потерявший интерес к работе, пытается сохранить самоуважение, однако выбираемая им тактика не всегда конструктивна. Он может вымещать плохое настроение на коллегах, вплоть до их унижения, что провоцирует многочисленные конфликты. Эта стадия не бывает долговременной, так как накопленная негативная энергия требует выхода, который может быть реализован двумя способами.

СТАДИЯ 6. Уход или агрессивное внутреннее увольнение.

Разочаровавшись в своей работе, сотрудник ищет новое место работы (уход), либо минимизировать ресурсные вложения, вплоть до саботажа, вызывающего пренебрежения к работе. Сотрудник, который в такой ситуации остается в компании, либо не может найти работу, либо связан организацией долгосрочными обязательствами (договор, кредит). В обоих случаях сотрудник крайне демотивирован и агрессивно уволен внутренне, т.е. понимает невозможность разрыва с организацией, свою зависимость от нее при крайнем уровне недовольства. Такой сотрудник негативно воспринимается руководством,

зачастую не скрывающем заинтересованность в его увольнении, однако ограниченном в действиях законами или договором. Безнаказанность и безысходность провоцирует сотрудника на новые деструктивные поступки, усугубляющие ситуацию. Причем часто поведение сотрудника маскируется благозвучными целями, оправдывающими его поведение. Он может сыграть роль катализатора, демотивировать большую группу. При этом возможен всплеск недовольства в коллективе, в первую очередь, обусловленный накопившимся внутренним недовольством. Такой сотрудник зачастую ищет союзников, стремиться стать неформальным лидером. Причем это тем более вероятно, чем больше негатив, накопленный внутри организации.

Предлагаемая модель демотивации демонстрирует, что по мере повышения уровня демотивированности сотрудника его негативное влияние на эффективность организации повышается. Если на стадии лояльности такое влияние минимально, характеризуется скорее отсутствием мотивации и, следовательно, невозможностью значимого повышения эффективности. На этапе пренебрежения очевидно деструктивное и негативное воздействие.

Это позволяет говорить о важности профилактики демотивации персонала и, в первую очередь, обеспечения соответствия ресурсных вложений сотрудника уровню его вознаграждения. Причем такая работа, характерная для линейного руководителя, в организации, заинтересованной в повышении эффективности должна контролироваться на высоком уровне. С этой целью целесообразно организовать регулярный мониторинг удовлетворенности персонала трудом, принципами и результатами стимулирования. Такой мониторинг позволит выявить проблемные зоны организации, которые требуют коррекции и соответственно резервы повышения организационной эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпренгер Р. Мифы мотивации. Выход из тупика. – Калуга: Духовное познание. 2004.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т.1 – М.: Педагогика, 1986, с. 234–248
3. Захарова Л.Н. Психология управления М.: Логос, 2009
4. Бойко М.С. Межличностные отношения в коллективе как фактор удовлетворенности сотрудников кафедр ВУЗов своим трудом // Вестник БДУ. Серия 3. История. Экономика. Право. 2011. № 2. С. 49–52.
5. Власюк Г.В. Особенности формального управления // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 4. С.256–262,
6. Карнаух М.Н. Роль и значение внутриорганизационных связей в организации производства// Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. – 2015 – № 05–06 – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/—gn15–05/1487–a>
7. Власюк Г.В. Методы выявления проблемных зон в организации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки", № 7–8, 2013, с. 53–62
8. Эффективность персонала. Как добиться максимума результата при минимуме затрат / авт-сост. В.Надеждина. – Минск: Харвест. 2007.

ПОСТРАЗВОДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АНАЛИЗ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках исследовательского проекта №15-13-34002 (а/в) "Постбрачные практики, структура и функционирование рынка повторных браков в современной России".

POST-DIVORCE BEHAVIOR: THE ANALYSIS OF WESTERN RESEARCHES

*A. Zmievskaya
E. Laktyukhina*

Annotation

The results of major sociological and psychological researches of post-divorce behavior in Western Europe countries and USA are reviewed in the article. The relevance of proposed research is that in spite of high level of divorces in most European countries not every divorce counterbalances by second marriage. Divorced people more often choose partner relationships and enter in unregistered cohabitation, abandoning the formal marital status. There are some factors making an influence on post-divorce strategy choice such as age, financial level, education, professional status, the number and age of children, religiousness of divorced man, the level of social adoption of divorces and second marriages in concrete society.

Keywords: marriage rate and divorce rate, marriage, family, divorce.

*Змиевская Анастасия Александровна
Аспирант, Волгоградский
государственный университет
Лактюхина Елена Геннадьевна
К.с.н., доцент, Волгоградский
государственный университет*

Аннотация

В статье представлен обзор результатов основных социологических и психологических исследований постбрачного поведения в странах Западной Европы и США. Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что в большинстве европейских стран при достаточно высоком уровне разводимости, далеко не все разводы компенсируются повторными браками. Всё чаще лица, имеющие в прошлом опыт развода, делают выбор в пользу партнёрских отношений и вступают в нерегистрируемые сожительства, отказываясь от официального брачного статуса. Среди факторов, оказывающих влияние на выбор стратегии постбрачного поведения, выделяют возраст, уровень финансового благополучия, образование, профессиональный статус, количество и возраст детей, религиозное воспитание разведённого человека, степень социального принятия разводов и повторных браков в конкретном обществе.

Ключевые слова:

Брачное и постразводное поведение, брак, семья, развод.

По данным государственной статистики, с 2000-х гг. в России отмечен рост общих коэффициентов брачности, также наблюдаются высокие темпы роста повторных браков, которые составляют до одной трети от общего числа браков (в 2011 г. их число составило у мужчин – 30%, у женщин – 29,4%, что является историческим максимумом для России) [1, с. 58]. Однако не все разводы компенсируются повторными браками. Незарегистрированное сожительство и партнерство становятся культурной нормой [2, с. 115]. В круг вопросов современных исследований постбрачного поведения стран Западной Европы и США входит выявление объективных и субъективных факторов, определяющих выбор той или иной стратегии поведения супругов после развода. Наиболее изученной стратегией постбрачного поведения является заключение повторного брака. Американская исследовательница М.М. Суини объясняет подобный интерес учёных некоторыми ключевыми отличиями

повторного брака от первого: во-первых, в результате развода изменяется отношение к самому браку, а также представления о желаемых качествах потенциального супруга в связи с негативным опытом прошлого; во-вторых, только первый брак является нормативной частью жизненного пути, тогда как мотивация заключения повторных браков существенно отличается, в-третьих, при повторных браках отсутствует социальное давление, поскольку социальное значение повторного брака не является очевидным [3, с. 19].

Исследователями выявлен ряд факторов, которые влияют на вероятность вступления в повторный брак. Среди них, прежде всего, выделяют возраст, уровень финансового благополучия, образование, профессиональный статус, количество и возраст детей, религиозное воспитание разведённого человека, степень социального принятия разводов и повторных браков в конкретном

обществе (Г. Рениерс, Л. Бампасс, Дж. Ардитти, Г. Дункан и С. Хоффман). Установлено, что с возрастом вероятность вступления в повторный брак становится ниже. В странах Западной Европы и США женщины до 30 лет в 3,5 раза чаще создают новый союз по сравнению с женщинами старше 35 лет и в 2 раза чаще по сравнению с женщинами в возрасте от 30 до 34 лет [4, с. 1924]. Также обнаружено, что высшее образование, высокий профессиональный статус и, как следствие, высокий уровень финансового благополучия разведённой женщины существенно снижает вероятность вступления в повторный брак [5, с. 22–23]. В исследовании М.М. Суини установлено, что профессионально успешные женщины гораздо реже повторно выходят замуж: около 45% против 64% женщин, не имеющих значительных профессиональных успехов. Такое же влияние оказывает и уровень образования, повторно вышли замуж 48% женщин с высшим образованием, и 60% женщин со средним или средне-специальным.

Особый случай составляют женщины в возрасте 36 лет, у них, не смотря на более высокий уровень образования и профессиональный статус, вероятность повторного брака не отличалась от менее образованных и профессионально успешных женщин. Среди мужчин вероятность вступления в повторный брак оказалась не связанной с их возрастом, уровнем образования, профессиональным статусом и финансовым благополучием [3, с. 15–17]. Эти результаты согласуются с выводами исследований о материальном благополучии супругов в постразводной ситуации. Установлено, что финансовое состояние женщины после развода, чаще всего, ухудшается, а у мужчины – напротив, становится лучше [6]. Обнаружено, что доход женщины после развода составляет 70–71% от того финансового уровня, который был во время замужества [7, с. 491]. У мужчин же доход остаётся стабильным. Следовательно, вступление в повторный брак для женщины, особенно с ребёнком, может быть связано с желанием улучшить своё финансовое положение. В таком случае закономерно, что финансово независимые женщины вступают в брак реже. Установлено, что возраст детей от первого брака связан с вероятностью создания нового союза. Наличие ребёнка в возрасте до 6 лет на 35% снижает возможность повторного брака по сравнению с разведёнными без детей. Если же самому старшему ребёнку 18 и более лет, это на 88% увеличивает вероятность создания новой семьи, по сравнению с теми, кто не имеет детей от первого брака. Однако матери несовершеннолетних детей стремятся вступить в повторный брак гораздо чаще остальных категорий разведённых женщин [5, с. 23]. Возраст детей разведённого мужчины не связан с возможностью создания им новой семьи. Эта переменная значима для женщин в большей степени, так как чаще всего после развода дети остаются именно с матерью.

Такой фактор, как религиозное воспитание супруга с опытом развода, также взаимосвязан с вероятностью заключения повторного брака. Обнаружено, что среди мужчин-католиков уровень повторных браков на 29% ниже, чем у тех, кто не имел религиозного воспитания. Для женщин данный фактор не значим. Факт религиозного воспитания оказался единственным параметром, который достоверно взаимосвязан с вероятностью вступления в повторный брак разведённым мужчиной. Тогда как для женщины таких факторов оказалось больше (собственный возраст, уровень образования, финансового благополучия, профессиональный статус, возраст детей) [3, с. 15–18].

Наконец, немаловажным аспектом, влияющим на вероятность вступления в повторный брак, оказалась социальная приемлемость разводов и повторных браков в обществе. В исследовании Г. Рениерса было установлено, чем более привычны для определенного поколения разводы, тем быстрее будут создаваться повторные союзы [8, с. 186–189]. Традиционно мужчины предпочитали создавать союз с разведёнными женщинами, по своим характеристикам аналогичными женщинам, никогда не состоявшим в браке (молодой возраст, отсутствие детей и т.д.). В настоящее время, в первую очередь, благодаря высоким процентам разводов в молодых возрастах и росту социальной приемлемости расторжения брака, демографические характеристики потенциальной партнёрши становятся менее значимыми в повторных браках. Исследуя сроки создания новой семьи, С. Меггиоларо и Ф. Онгаро приводят следующие цифры: 40% женщин повторно выходят замуж в течение двух лет после развода, эта цифра растёт до 75% в первые пять лет, достигая максимума в 90% к концу десятилетия после развода. Гораздо ниже уровень повторных браков среди овдовевших женщин. В среднем, большинство повторных браков заключается в течение трех-пяти лет после развода [4, с. 1923–1924].

По данным исследования С. Ванакхе один из трёх разведённых людей остаётся одиноким даже по истечении семи лет после расторжения брака [9, с. 865–866]. В связи с этим становится важно, какое влияние оказывает развод на выбор той или иной постразводной стратегии. Почему одни успешно создают новый союз, другие предпочитают одиночество или свободное партнерство? Ответы на эти вопросы частично даны в исследованиях психологов (Дж. Ардитти, А.М. Прути, К.А. Грэй, Дж. Гатман, Г.К. Китсон, Д.А. Мадден-Дертис и др.). В центре внимания следующие аспекты постразводной ситуации: эффективность "эмоционального развода", совладание с ситуацией развода, ресурсный потенциал развода для личностного роста, особенности взаимоотношений разведённых родителей с общим ребёнком, специфика новых отношений после развода и др. Несмотря на офици-

альный разрыв, супруги часто сохраняют сильную эмоциональную привязанность друг к другу. Такую ситуацию психологи характеризуют как несостоявшийся "эмоциональный развод". В таком случае бывшие супруги, как правило, имеют негативные отношения. Этот защитный механизм позволяет отгородиться от таких естественных для разрыва переживаний как тревожность, смущение, печаль и чувство одиночества [10]. Парадоксально, но "борьба" с бывшим супругом оказывается более комфортным для человека состоянием, нежели признание собственного одиночества, смирение с реальной ситуацией. Так, например, роль "обманутой жены" может быть гораздо удобнее, чем роль "свободной и независимой женщины". Отмечается, что иллюзия возможности возобновить отношения с бывшим партнёром окончательно разрушается только тогда, когда он (она) вступает в брак с другим партнером [11, с. 62–63]. В итоге несостоявшийся "эмоциональный развод" блокирует дальнейшее развитие личности, делает её закрытой для новых отношений.

Помимо эмоциональной зависимости, к типичным стрессорам постразводной ситуации исследователи относят уменьшение материального достатка после развода, потерю некоторых общих друзей, переезд, юридические проблемы, трудности родительства [12, с. 659–662] и др. Потеря материальной поддержки наиболее ощутима для работающих женщин с детьми. К "прагматическим" потерям после развода следует отнести и разрушение определенного порядка повседневности. Разведенным супругам требуется продолжительное время для того, чтобы выстроить новый способ решения ежедневных задач. Некоторые женщины отмечают возрастание тревожности и чувства беспокойства в связи с отсутствием поддержки мужа. Что касается потери дружеских отношений с бывшим супругом, разведенными указывается, что нередко супруг, разочаровавшись как брачный партнёр, полностью устраивал как друг. При этом известно, что потеря близких дружеских отношений оказывает не меньшее стрессовое воздействие на личность (Д.П. Шнеллер) [13, с. 42–44].

Также практически все разведенные супруги отмечают потерю доверия к окружающим. В первую очередь, это проявляется в нерешительности при вступлении в новые отношения. С одной стороны, разведенные люди мечтают о создании близких отношений, с другой – боятся глубокой эмоциональной вовлеченности и повторения сценария неудачного брака. Р.С. Уэйсс в своём исследовании пришёл к аналогичному выводу: почти все разведенные люди боятся, что интуитивно будут повторять старые паттерны поведения в отношениях. В тоже время, обнаружено, что поведение супругов в новом союзе существенно отличается, также удовлетворенность от повторного союза выше. В качестве ресурсов для совладания с ситуа-

цией развода называются образование и профессиональный статус, поддержка друзей, позитивное восприятие сложившейся ситуации, новые близкие отношения и формирование психологической независимости от бывшего супруга [10]. Более того, установлено, что развод может стать ресурсом для личностного роста. Так, после развода человек может найти более подходящего для себя партнёра, учитывая неудачный опыт. Р.С. Уэйсс указывает, что в новых отношениях человек гораздо лучше понимает, что лично он рассчитывает получить и что для него категорически неприемлемо, в том числе супруги с опытом развода прикладывают гораздо больше сил для построения близких отношений и достижения благополучия в семье (Р.С. Уэйсс, Дж. Ардитти). Разведенные констатируют больший личностный рост, возросший уровень ощущения счастья и появление чувства "настоящей" жизни после развода.

Наблюдаются гендерные различия: мужчины в большей степени ощущают духовный рост, а также возросший уровень эмоциональной экспрессии, эмпатии и гибкости в общении, а женщины говорят о большей уверенности в себе и профессиональном росте (Д. П. Шнеллер) [13, с. 44–48]. Некоторые женщины отмечают, что только после развода они смогли продолжить своё обучение и заняться профессиональным развитием. И мужчины, и женщины отмечают, что после развода отношения с ребёнком стали особенно близкими, несмотря на трудности. Таким образом, не отрицая болезненность развода, отмечают и положительные моменты. Подобное восприятие развода характеризуется как эффективная стратегия совладания.

Определяющее значение имеет интерпретация супругами ситуации развода: восприятие его как травмы, в результате которой теряется доверие к окружающим людям ("жертва"), или же восприятие развода с позиции хозяина ситуации, что позволяет впредь строить жизнь более эффективно ("творец своей судьбы"). Различные паттерны атрибуции оказывают существенное влияние на то, вступит ли человек в новые отношения или нет. Важным фактором, влияющим на переживание ситуации развода и постразводное поведение, является наличие ребёнка. В такой ситуации разведенным родителям приходится думать не только о собственном благополучии, но и о благополучии ребёнка, стараясь поддерживать максимально благоприятные отношения с супругом, контактируя с ним в дальнейшем [11, с. 63–64].

В исследовании 1999 года Д.А. Мадден–Дертич и Дж. Ардитти приходят к выводу, что адекватное взаимодействие родителей друг с другом после развода может стать основой для развития новой привязанности к бывшему партнёру. Но теперь он выступает не в качестве интимного партнёра, а как "напарник по родительству". Та-

ким образом, формируется здоровая дружеская привязанность к бывшему супругу, основанная на взаимном желании обеспечить благополучие ребёнка. Такая ситуация оказывается удачной для всех членов распавшейся семьи, положительно влияя на возможность их дальнейшего развития, тогда как психологическая привязанность (зависимость) к бывшему партнёру как к супругу, а не как к родителю, сохраняет иллюзию возможности восстановить семью, препятствуя формированию новых близких отношений [15]. Если же родители не могут поддерживать дружбу ради ребёнка, для него это в существенно усугубляет негативные последствия развода. С. Гаррити и М. Баррис (1994) обнаружили, что конфликтные отношения между родителями после развода провоцируют тревожность, депрессивные симптомы, проблемы в формировании личностной идентичности и снижение базового доверия к миру у ребёнка. Более того, если конфликт между родителями носит затяжной характер, это может стать источником проблем для ребёнка уже во взрослом возрасте [16].

Особое внимание исследователи уделяют вопросу взаимоотношений между ребёнком и новым сводным родителем ("step-parent"). Так установлено, что в период, когда разведённый родитель начинает новые отношения, дети, как правило, обращаются к партнёру родителя по имени. Если же принимается решение об официальном оформлении отношений между родителем и новым партнёром, дети начинают называть его "мама" или "папа". Однако со стороны ребёнка бывает и иная реакция на повторный брак родителя: может возникать протест и агрессия по отношению к родному родителю и его избраннику [11, с. 65–66]. В целом, влияние развода на детей – один из наиболее популярных предметов исследования в контексте постразводного поведения, что объясняется высокой практической значимостью изучения данной проблемы.

Опыт семейной жизни и развода существенно меняет установки людей по поводу новых отношений. Л. Мессингер (1976) исследовал разведённые пары, которые пытаются вновь создать семью. Он обнаружил, что многие рассматривают повторный брак в терминах "идеализированных надежд" и "прагматичного реализма". С одной стороны, они воспринимают очередные отношения как "новый старт", в котором можно избежать ошибок прошлого, где будут царить любовь и поддержка, а сами отношения будут приносить гораздо больше удовольствия, чем в первом браке. Разведённые люди полагают, что знают себя гораздо лучше, чем раньше, и хорошо осведомлены о подводных камнях близких отношений. С другой стороны, разведённые особенно чувствительны и осторожны, они боятся получить "новые шрамы" от очередных отношений. Исследователи утверждают, что, несмотря на всю мудрость и опыт разведённых людей, они всё

же не до конца осознают, насколько трудно создать новую семью [17, с. 195–197]. Р.С. Уэйсс (1975) установил, что разведённые супруги, пережив тяжёлый опыт потери близкой привязанности, впоследствии могут предпочитать альтернативные формы отношений: только свидания или сожительство вместо общепринятого оформления брака. В связи с этим Р.С. Уэйсс полагает, что развод обладает "освобождающим эффектом", открывая возможности для более "гибких" способов организации личной жизни. Тем не менее, большинство разведённых людей всё же стремятся вступить в новые отношения, что объясняется желанием найти "друга и партнёра жизни". Партнёрство при этом описывается в терминах общих интересов и совместных дел. Было установлено, что близкие отношения, в целом, являются важными для чувства собственной значимости, партнёрства, комфорта, уверенности в ценности себя, повышают уровень базового доверия к миру, а также позволяют удовлетворить потребность в заботе со стороны близкого человека [10].

Разведённые супруги отмечают, что в новых отношениях они хотят ощутить большее равенство с партнёром, большую открытость и честность, так как многие отмечают, что их брак был омрачён поверхностным и, порой, неискренним общением. Опыт развода заставляет осознать, насколько важно при построении отношений оперативно и откровенно обсуждать свои переживания и возникающие разногласия. При этом для достижения "идеала" отношений, разведённые стремятся развить в себе некоторые качества.

Так мужчины утверждают, что в новых отношениях они пытаются проявлять больше заботы и заинтересованности по отношению к партнёрше, тогда как женщины стараются быть более независимыми, то есть супруги с опытом развода стремятся частично заимствовать атрибуты противоположной роли, чтобы достичь равенства в отношениях.

Женщины осознают необходимость избавления от роли "опекающей матери/воспитателя", а мужчины стремятся быть более чуткими к потребностям избранницы. Однако, несмотря на приобретённую мудрость, разведённые констатируют наличие проблем и в новых отношениях. Прежде всего, эти проблемы связаны со страхом новых обязательств и снижением доверия к новому партнёру. В совокупности это приводит к увеличению эмоциональной дистанции с партнёром и является главной причиной, из-за которой отдаётся предпочтение незарегистрированным партнёрствам. При этом, даже в благополучных повторных браках, в среднем проходит около трех лет, прежде чем все члены новой семьи будут чувствовать себя комфортно [18, с. 259].

Постразводное поведение испытывает влияние множества факторов. Прежде всего, это социально-демографические характеристики супругов: пол, возраст, уровень образования, профессиональный статус, уровень финансового благополучия, религиозное воспитание, количество и возраст детей.

Значительное влияние на стратегии постразводного поведения оказывает их социальная приемлемость. Более того, отсутствие стигматизации разводов и повторных браков в обществе снижает требования к характеристикам разведённой женщины, когда она выступает в ка-

честве потенциальной жены в повторном браке. Наконец, большое влияние оказывает успешность совладания индивида с ситуацией развода.

Таким образом, данные зарубежных исследований подтверждают значимость изучения различных факторов, которые оказывают влияние на постразводное поведение. При этом важным для прогнозирования постразводных стратегий оказывается учёт социального, культурного и экономического контекстов конкретного общества, что обуславливает необходимость проведения соответствующих исследований на российской выборке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник – 2012. / Стат.сб./Росстат. М.: 2012.
2. Prinz Ch. Cohabiting, Married or Single. Sydney: Avebury, 1995.
3. Sweeney M.M. Remarriage of Men and Women: The Role of Socioeconomic Prospects. Center for Demography and Ecology. University of Wisconsin – Madison, 1995.
4. Meggiolaro S., Ongaro F. Repartnering after marital dissolution: Does context play a role? // Demographic Research, 2008, 19, pp. 1913–1934.
5. Dickert-Conlin S., Meghea C. The Effect of Social Security on Divorce and Remarriage Behavior. Boston: Center for Retirement Research Working Paper, 2004.
6. Bianchi S., Spain D. American Women in Transition. New York: Russell Sage Foundation, 1986.
7. Duncan G., Hoffman S. A Reconsideration of the Economic Consequences of Marital Dissolution // Demography, 1985, 4, pp. 485–497.
8. Reniers G. Divorce and remarriage in rural Malawi. // Demographic Research. Special Collection 1, 2003, pp. 175–206.
9. Vanassche S., Corijn M., Matthijs K. Post-divorce family trajectories of men and women in Flanders // Demographic Research, 2015, 32, pp.859-872.
10. Weiss R.S. Marital separation. New York: Basic Books, 1975.
11. Whiteside M.F. Remarriage: a Family Developmental Process. // Journal of Marital and Family Therapy, 1982, 8, pp. 59–68.
12. Wang, H., Amato, P.R. Predictors of divorce adjustment: Stressors, resources, and definitions. // Journal of Marriage and the Family, 2000 62, 655–669.
13. Schneller D.P. After the Breakup: Adult Perceptions and Expectations of Post-Divorce intimate Relationships. Virginia Polytechnic Institute and State University, 2001.
14. Kitson, G.C. Portrait of divorce: Adjustment to marital breakdown. NY: The Guilford Press, 1992.
15. Madden-Derdich, D.A., Arditti, J.A. The ties that bind: Attachment between former spouses. Family Relations, 1999, 48, pp. 243–250.
16. Garrity C.B., Baris M.A. Caught In The Middle: Protecting the Children of High-Conflict Divorce. NY: Lexington Books, 1994.
17. Messinger, L. Remarriage between divorced people with children from previous marriages: A proposal for preparation for remarriage // Journal of Marriage and Family Counseling, 1976, 2, pp. 193–200.
18. Visher E. B., Visher J. S. Common problems of stepparents and their spouses // American Journal of Orthopsychiatry, 1978, 48, pp. 252–262.

© А.А. Змиевская, Е.Г. Лактюхина, (zmievskaia.anastasia@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

НЕГАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА И А.Н. ЧАНЫШЕВА

Чернусь Владимир Константинович
Соискатель Национального
Исследовательского Университета –
Высшая Школа Экономики,
гуманитарных наук

N. A. BERDYAEV AND A.N. CHANYSHEV'S NEGATIVE ONTOLOGY

V. Chernus

Annotation

In the first issue of "Problems of Philosophy" for 2015 published an article VN Porus 'negative ontology' N. Berdyaev and AN Chanisheva: social and epistemological retroslyatsiya. This article – the response, which will clarify certain aspects of the ontology NA Berdyaev and AN Chanisheva.

The category of "non-existence" in the philosophy of NA Berdyaev wore not as ontological, epistemological much character. Its name underlines that "non-being" can not be an object of thought, ie, it is not accessible to rational knowledge, but the non-existence in the philosophy of the national philosophy exists and in this sense has a positive ontological status. Category nothingness synonymous categories of freedom and space of existence are both actors.

Keywords: N.A. Berdyaev, ontology, being, nonbeing.

Аннотация

В первом номере журнала "Вопросы философии" за 2015 г. выходит статья В.Н. Поруса "Негативная онтология" Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева: социально-эпистемологическая ретросляция. Настоящая статья – отклик, в котором будут прояснены некоторые аспекты онтологии Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева.

Категория "небытия" в философии Н.А. Бердяева носила не сколько онтологический, сколько гносеологический характер. Её название подчёркивало, что "небытие" не может быть объектом мысли, т.е. оно не доступно для рационального познания, но небытие в философии отечественного философа существует и в этом смысле имеет положительный онтологический статус. Категория небытия синонимична категории свободы и обе являются пространством существования субъектов.

Ключевые слова:

Н.А. Бердяев, онтология, бытие, небытие.

Сразу хочется сделать предположение, что философии Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева имеют мало точек соприкосновения, кроме категорий "бытие", "небытие" и свобода. Авторы вкладывают не только разный смысл, но и исходят из принципиально разных гносеологических установок. А.Н. Чанышев скорее близок по своему настрою другому русскому философу – Л. Шестову с его "Апофеозом беспочвенности" [1]. Сходство с "Апофеозом беспочвенности" не только в отрывочно-афористическом стиле изложения мысли, но и в ценностях, проповедуемых (именно проповедуемых) в текстах, точнее низвержении буржуазных ценностей. Л. Шестов свергает их явно, А.Н. Чанышев скрытно. Оба автора согласились бы с идеей того, что "задача философии не успокаивать, но смущать людей" [1, 10]. Это позиции людей, которые разочаровались в ценности и смысле бытия и всего что с ним связано. Но они всё равно остаются в парадигме бытия, только добавляя к ней отрицательный знак.

Можно возразить, что Н.А. Бердяев тоже не видел ценности в бытии и буржуазности, и это правда. Но его учение о небытии о другом. В философии А.Н. Чанышева

– небытие – это антипод бытия, но которое более важнее бытия, скорее бытие – это антипод небытия. В.Н. Порус абсолютно прав, когда пишет, что его трактат – это игра, в которой сознательно нарушаются правила. При прочтении трактата вообще складывается впечатление, что А.Н. Чанышев не относился серьёзно к высказанным в трактате мыслям, это некая игра мысли, эстетикой которой предлагается насладиться читателю. И серьёзный анализ Розова [2, 158 – 186] текста трактата выглядит оксюмороном. Философию же Н.А. Бердяева можно оценивать по-разному, но жанру философской сатиры она явно не относится. Для идей, высказанных в трактате форма игры и сатиры подходит как никогда, ведь серьёзно говорить о небытии и до конца продумать эту мысль и не ужаснуться... для этого требуется определённое мужество. В философии А.Н. Чанышева, если воспринять её всерьёз, человек стоит перед бездной небытия, у него нет ни свободы (понимание свободы как детерминированности небытием явная аватара несвободы) [3, 165], ни смысла, но только разочарование и отчаяние. Философ призывает к мужеству, но в таком психо-эмоциональном состоянии невозможно существовать. Суицидальные мысли будут неизбежны. Причиной этого будет отсут-

ствии интенциональности. Направлять сознание на бытие уже нет смысла, а направить сознание на небытие в том виде в котором его понимает А.Н. Чанышев невозможно – это взгляд на ничто, которое не является нечто или чем-то. Сознание мужественного человека небытия окажется в вакууме небытия, и это действительно невыносимо. Онтология А.Н. Чанышева справедливо причислена к негативным онтологиям, как онтология, отрицающая ценность бытия, противопоставляя ему небытие. Но негативная онтология – это банальное отрицание позитивной онтологии, не более того. Без позитивной онтологии она не мыслима.

В.Н. Порус также причисляет онтологию Н.А. Бердяева к "негативным", под которой следует понимать примат небытия над бытием. Небытие понимается как нечто, в чём онтологически укоренена свобода [4, 74]. Здесь можно не согласиться, т.к. на наш взгляд, онтологию Н.А. Бердяева скорее можно отнести к альтернативным, нежели к негативным онтологиям. Категория небытия или Ungrund – добытийственной свободы действительно носит онтологический статус. Но причина ввода негативной категории "небытия" в философии Н.А. Бердяева заключается в том, чтобы подчеркнуть её гносеологический аспект; "небытие" – это нечто, что непознаваемо для разума, в отличие от объективированного бытия, которое доступно познанию. Негативный характер категории "небытие" в философии Н.А. Бердяева напоминает негативную категорию "Непостижимого" в философии С.Л. Франка, которую он также вводит, чтобы подчеркнуть невозможность рационального постижения сверхрациональной реальности [5, 2004]. "Небытие" Н.А. Бердяева непроницаемо для разума "небытия", но это не значит, что оно не существует в экзистенциальном положительном смысле. Небытие – это некое пространство добытийственной свободы, в котором существуют субъекты – Бог и Дух. Человек также призван к существованию в пространстве "небытия", в котором он будет находиться в субъект-субъектных отношениях с Богом. Необходимо помнить о субъектоцентричности философии Н.А. Бердяева. В центре его философии стоит субъект, под которым понимается Бог, Дух и человек. Если субъектность Бога и Духа не вызывает сомнений, то субъектность человека – это императив, обязанность человека им быть. Философ не строит свою философию "от противного", но у него можно найти множество категорий, которые носят негативный характер, и которые необходимо преодолеть, например, объективацию. Негативные истоки онтологии Н.А. Бердяева можно усмотреть в примате свободы над бытием [6, 23]. Свобода, понимаемая как небытие, которое первичнее позитивного бытия, т.к. если было бы наоборот, то свобода не была бы свободой, это было бы *contradictio in adjecto*. Философ старается быть последовательным в вопросе свободы и идёт в нём до конца, что неизбежно приводит к радикальным выводам. Например, идея о невесильности Бога и подчинении Бога свободе [7, 17]. Но скорее всего философ имел в виду не детерминированность Бога свободой, но существованием Бога в

пространстве свободы–небытия.

Небытие же в трактате А.Н. Чанышева – это также предельная категория (небытие первично и абсолютно) [3, 160], но оно онтологично, а не гносеологично. Сознание и познание вообще играют в его философии третьестепенную роль. Так первично небытие, бытие – вторично, а сознание уже вторично по отношению к самому бытию. А вся предшествующая трактату философия – это "варианты сознания бытия" [3, 160]. Значит вся предшествующая философия – второсортна или третьесортна. Тезис небезынтересный. Хотя с тем же успехом можно утверждать, что вся предшествующая философия – это философия сознания, погружённого в бытие и осознание сознания себя в бытии. Небытие – это то, что находится за границами бытия, а, следовательно, и сознания.

"Н.А. Бердяев шёл от гимна свободе к утверждению ценности небытия, в котором свобода онтологически укоренена" [4, 75].

Действительно, свобода укоренена в небытии, но анализ категорий "небытия" и "свободы" в философии Н.А. Бердяева показывает их тождество. Скорее это одна и та же категория, которая раскрывается нам разными гранями. В зависимости от того какой аспект категории необходимо подчеркнуть, философ использует одну из категорий. Небытие – это Ungrund, а Ungrund – это добытийственная свобода, следовательно, небытие – это свобода. Свобода–небытие – это предельная категория, за пределами которой ничего нет. Так бытие – это рационализированная, объективированная, доступная для познания часть небытия.

А.Н. Чанышев заменяет философию бытия философией небытия. Философ упрекает философию в том, что она всегда имело своим предметом бытие, тогда как нужно было быть небытием, также он признаёт примат бытия над сознанием. Но тогда как в философии бытия – это примат сознания. Т.к. именно сознание должно быть на что-то направлено. Проще всего его направить на объект, который как думают философы можно познать. А.Н. Чанышев предлагает направить то же сознание на небытие. Он не избавляется от примата сознания и его тотальности. Просто вместо одного объекта–бытия, он предлагает направить сознание на нечто другое, что в строгом смысле объектом не является. Но наше сознание так устроено, что оно объективирует всё на что направляет свой взор. Только Н.А. Бердяев предлагает революцию сознания в виде восприятия вместо объекта – субъекта, то А.Н. Чанышев предлагает направить сознание на небытие, на которое направить сознание нельзя, т.к. как только мы на него направим сознание, небытие станет объектом, т.е. в нашем сознании будет восприниматься как бытие с приставкой "не".

Основная трудность негативной онтологии А.Н. Чанышева заключается в том, что небытие нельзя в принципе помыслить. Потому что как только оно становится объектом мысли, оно перестаёт быть небытием, оно ста-

новится объективированным небытием, которое не имеет отношения к небытию, как его хочет провозгласить А.Н. Чанышев. Поэтому негативная онтология небытия невозможна как феноменом, т.к. она по своему замыслу феноменом не является. Но она также не является и ноуменом, каким можно и нужно воспринимать философию Н.А. Бердяева как философию ноумена. А.Н. Чанышев отказывается от феномена, но не предлагает ему альтернативу. В интенциональном же акте отрицание снимается и перед сознанием остаётся обычное бытие, только с именем "небытия". А.Н. Чанышев остаётся в ловушке сознания, которое, по его мнению, является всего лишь вторично по отношению к второсортному бытию.

Следующий тезис, на котором следует остановиться: *"для Н.А. Бердяева отказ от свободы и страх перед "бездной", где она порождается, есть признак рабства" [4, 76].*

Необходимо прояснить, что для Н.А. Бердяева отказ от свободы человека носит неосознанный характер. Человек, находясь в объективированном мире с объективированным сознанием, по умолчанию находится вне пространства свободы. Но свобода в нём присутствует как потенциальность, т.к. он создан по образу и подобию Божьему. Для того, чтобы прийти к свободе и встать перед выбором выбрать ли свободу, или остаться рабом, нужно пройти длинный путь. Начало этого пути – это радикальное сомнение в ценности объекта, какую бы он форму ни принимал, затем следует философское одиночество, потом узрение ценности субъекта, где свобода – это пространство субъект–субъектных отношений. Если человек, пройдя путь разочарования и отчаяния вернётся к объекту, то тогда, действительно, это будет признаком рабства, но рабства уже осознанного.

Для А.Н. Чанышева рабство – это рабство у бытия. "Сознание бытия – рабское сознание" [3, 165]. Но почему тогда не будет рабства у небытия? Какая разница рабом бытия или небытия быть? Ведь свобода – это также рабство и детерминированность небытием. Чем небытие лучше бытия? Степенью продвинутости сознания, осознанного вторичность бытия по отношению к небытию? Следуя логики философа, одно рабство будет заменено другим. Причём рабство у бытия – бестрагично, а рабство у небытия будет уже сплошным страданием. В трактате А.Н. Чанышева раздражает отсутствие позитивного исхода, поставленного перед бездной человека. Сознание читающего бессознательно ищет *happy end*, но его нет. Повторюсь, но для психики это сложно, что и является одной из причин негативной реакции на трактат.

Следующий тезис: *"Рыцарь свободы" мечтал об освобождении "рабов". Они хотя бы теоретически могли стать вровень с ним [4, 77].*

Из этой цитаты может сложиться впечатление, что

Н.А. Бердяев ставил себя выше других, что все вокруг рабы, а он один свободный. Философу был присущ аристократизм, но он всячески подчёркивал, что аристократизм – это духовная категория, и каждый человек призван быть аристократом, в том смысле, что относиться к другим как к личности, как к субъекту. Философ понимал, что всеобщее прозрение или всеобщее спасение утопично, но это не значит, что аристократ пребывает в гордом одиночестве. Этика Н.А. Бердяева призывает к обратному – к отношению к каждому человеку как к личности, даже если человек этой личностью не является. Скорее для Н.А. Бердяева был близок тезис о том, что "спасись сам и тысячи вокруг тебя спасутся". В каждом человеке есть свобода как потенциальность, и задача состоит в том, чтобы обратиться к экзистенциальному центру человека, даже если этот центр давно объективирован. Н.А. Бердяев считал, что каждый человек призван быть свободным, т.к. если мы допустим обратное, то придём к нищезанству в том или ином виде.

Для А.Н. Чанышева свободы нет, для философа возможно только осознание своей детерминированности небытием, но это тоже не свобода. В этом вопросе можно усмотреть принципиальную разницу между их философиями. Для Н.А. Бердяева у человека есть шанс на *happy end*, а у А.Н. Чанышева – нет.

"Философия свободы Бердяева - отклик на культурный кризис его эпохи. Его суд над "историческим бытием" был призван подытожить путь, каким это бытие пришло к своему закату. Главной причиной кризиса, по Бердяеву, является гипертрофия ценностей объективированного бытия, заведшая культуру в тупик неразрешимых противоречий" [4, 75].

Действительно, философия свободы Н.А. Бердяева – это отклик на культурный кризис его эпохи. Но в отличие от С.Л. Франка он считал, что кризис культуры силами самой культуры не преодолим. Культура, как и свобода–небытие, – это некое пространство существования человека, которое переживает кризис. И ставится вопрос: если это пространство будет уничтожено, то погибнет ли сам человек? Например, С.Л. Франк никакого посткультурного пространства не мыслил. Культуру необходимо сохранить и преодолеть её кризис. Но Н.А. Бердяев считал иначе, считая, что культура – это объективированное бытие и пространство объектов, в котором есть символы иного мира в виде культурных шедевров. Символы иного пространства, но сами эти символы таковым пространством не являются. Человек в своём творчестве отвечает на зов Божий и продолжает дело творения, но он опять–таки создаёт лишь символы "Царства Божьего", не подлинную реальность, но ключи к ней. Причина кризиса культуры – это объективация или интенциональность (употребляя термин феноменологии). Человеческое сознание в бытии–культуре по умолчанию направлено на объект. В историко–культурной перспективе это означает нивелирование ценности человека из культурной жиз–

ни. Т.е. пространство существования человека – культура отторгает его как инородное тело, предлагая ему стать всего лишь объектом. Попытка субъективировать культуру обречена на провал, т.к. сознание, которое привыкло видеть вокруг себя лишь объекты, будет блокировать подобные попытки. Напомним, что по этой же причине невозможна и негативная онтология А.Н. Чанышева: из-за снятия отрицания с небытия в интенциональном акте. В акте сознания небытие будет всего лишь объектом мысли.

Необходима революция сознания, под которой понимается способность сознания воспринимать не только объекты, но и субъекты. Но в то же время отечественный философ считает, что "...культура есть неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его" [8, 229]. Этот путь необходимо пройти до конца, т.к. только в конце пути культуры возможно преодоление цепей культуры, которые приковывают к этому миру. Это говорит о сложном отношении Н.А. Бердяева к феномену культуры. С одной стороны, "чисто культурное возрождение уже невозможно по возрасту мира, возможно лишь религиозное преображение мира. Путь культуры исчерпан" [9, 218]. Но с другой стороны, – он призывает к прохождению пути культуры до конца. Отрицание ценности культуры приведёт лишь к срыву истории. Культура ценна именно своим символизмом. Бычков В.В. отмечает, что "в эсхатологическом плане кризис и конец культуры для Бердяева не является трагедией" [10, 217]. По мнению исследователя, философ ожидает исхода из культуры как эсхатологически ориентированный мыслитель, но в глубинах своего чисто человеческого "подполья" опасается его.

В.Н. Порус пишет, что *"преодоление кризиса требует радикальной переоценки всех ценностей, перемещения ценности свободы в центр человеческого внимания. Внебытийственная (добытийственная) свобода не может быть выражена в каком-либо понятии, она иррациональна и таинственна. Она – достояние человека, в принципе индетерминированное (и в этом смысле неподвластное ни миру, ни Богу). Она не нуждается ни в оправдании, ни в искуплении, ибо человек продолжает дело Бога, создавая бытие из небытия"* [4, 78].

Как уже было сказано выше, для Н.А. Бердяева культурный кризис не преодолим в силу инертности объективированного сознания. Категория свободы не может быть в центре философской картины мира, т.к. она не является ни субъектом, ни объектом. Перемещение свободы в центр человеческого внимания неизбежно приведёт к "объективации" свободы, в превращение её в нечто, что возможно понять и осмыслить. Свобода, как это ни покажется странным, играет в философии Н.А. Бердяева инструментальную роль. Это пространство существования субъектов, которая, действительно, не подвластна ни Богу, ни человеку в том смысле, что ни один из субъектов не имеет над ней власти, не может сделать её "под себя".

Попытка сделать пространство культуры "под себя" человеком привело к элиминированию человека из этого пространства. Бог создаёт бытие из небытия, и человек помогает ему в этом, но центр тяжести мысли Н.А. Бердяева не в этом. Он задаётся вопросом: а для чего Бог создал мир объектов и человека? Реконструируя его мысль можно прийти к заключению, что Бог, пребывая в пространстве добытийственной свободы, в небытии и Ungrund испытывал своё вселенское одиночество, т.к. был единственным субъектом в пространстве субъектов. Но он не может сотворить свободного субъекта в этом пространстве, т.к. творение свободного субъекта свободным – это противоречие, т.к. свобода творимого субъекта была бы детерминирована его творцом. Субъект был бы, может быть и совершенным (как ангел), но не свободным. Поэтому Бог идёт сложным путём: он создаёт мир объектов и человека-субъекта. Превращая его из объекта (глины) в субъекта, направляя на него свой Божественный взор и вдыхая в него дыхание жизни. Человек совершает грехопадение, т.к. это грехопадение было в замысле Бога, чтобы человек познал свободу и рабство и мог стать свободным. Человек попадает в мир объектов, где его сознание объективирует всё вокруг себя, т.е. воспринимает как объекты всё на что только ни направляет своё сознание. Объективация – это процесс адаптации человека в пространстве объектов. Но пространство мира объектов – это временное пространство, куда человек помещён до поры до времени, т.к. время – это форма существования вещей. Во времени разворачивается драма человеческой истории. Человеку дано время, чтобы он либо окончательно себя объективировал, направляя свой взор на объекты и умер вместе с объектами, либо, разочаровавшись в объектах, устремил свой взор на субъект, прорвавшись из царства кесаря в царство Духа. Тем самым человек сам творит свою свободу, ибо ключевое слово в "несотворенной свободе" заключается в том, что свободу нельзя сотворить извне, т.е. Бог не может извне сотворить свободного субъекта. Человек должен сам стать свободным изнутри себя самого. Тогда исполнится замысел Бога о человеке. Человек войдёт в пространство свободы, в котором пребывает Бог и будет в субъект-субъектных отношениях с Ним. Таким образом, Бог преодолевает своё одиночество в небытии-свободе.

Гайденко П.П. отмечает, что "в том смысле, в каком Бердяев понимает свободу, последней и в самом деле может обладать только Бог" [11, 127]. Формально, это так, Бог существует в пространстве свободы, но человек призван к той же свободе, что и Бог. Повторим, что свобода – это пространство существования субъектов, и Бог в нём существует в силу своей субъектности. Человек, должен пройти духовный путь, чтобы сполна актуализировать свою субъектность.

Возвращаясь к идее начала статьи о "негативном" характере онтологии Н.А. Бердяева, теперь можно заключить, что в определении онтологии как учения о том, что подлинно есть. Обычно акцент делается на "есть", тогда как более важна категория "подлинно", т.к. через неё оп-

ределяется то, что есть. Для Н.А. Бердяева Подлинно есть – субъект, т.к. он призван существовать в пространстве свободы и вечности. Любой объект "есть", но не подлинно, т.к. он существует во времени, а не в вечности.

Следующий тезис В.Н. Поруса заключается в том, что *"свобода есть условие творчества. Творчество человека двойственно. Оно свободно как след божественной свободы. Но оно и не свободно, ибо обусловлено тварным миром и создаёт лишь новые "культурные продукты" [4, 80].*

Действительно творчество человека двойственно, его двойственность заключается в том, что во время творчества человек с одной стороны создаёт символы иного пространства своего существования, но эти символы являются "культурным продуктом". Поэтому путь творчества хоть и важен, но этот путь не ведёт к преобразению бытия и преодолению культурного кризиса, в этом трагизм творчества, т.к. на него возлагаются надежды по преодолению и преобразению. Свобода в свою очередь не может являться условием творчества, т.к. если свобода – это условие, то свобода будет являться средством, а не целью. Свобода как средство – это уже не свобода, но объективированная свобода, в лучшем случае "свобода от", но не свобода как таковая. Н.А. Бердяев пишет о "свободном творческом акте", т.е. об относительной свободе, где "творческий акт" – объект, а "свободный" – предикат. Это относительно свободный творческий акт, который свободен от детерминированности бытием, т.е. это акт свободный от бытия, т.е. это "свобода от". Тем самым показывается, что подлинная свобода недостижима даже посредством творчества, но объясняется трагизм творчества, которое создаёт символы иного мира, но творящий субъект не может в этот мир попасть.

Человеку в мире объектов не доступно пространство абсолютной свободы, т.к. тело человека находится в мире объектов, а следовательно, не в свободе. Абсолютная свобода в этом мире недостижима, но цель не в достижении абсолютной свободы, но осознании своей несвободы и революции сознания, перевода сознания на мир объектов, вместо мира объектов, несмотря на то, что для такого перевода взгляда нет ни предпосылок, ни очевидного смысла.

В.Н. Порус: *"Свободное творчество - причина не только добра, но и зла. Имманентный антиномизм человеческой природы обрекает человека на страдание, но в то же время даёт надежду на избавление от зла, очищение и возвышение жизни. Преодоление антиномизма невозможно до тех пор, пока длится историческое бытие. Лишь с окончанием последнего свободное творчество вновь обретёт свой божественный смысл. Пока не наступил предел мировой истории, всякий творческий акт человека лишь символичен" [4, 81].*

Что такое зло в философии Н.А. Бердяева? Исходя из его субъектоцентрической картины мира зло – это нечто,

что относится к субъекту, что причиняет субъекту ущерб. Причина зла – объективация, восприятие субъектом другого субъекта в качестве объекта. Зло – это некорректная субъект–субъектная коммуникация, где субъект воспринимается в качестве объекта. В отличие от С.Л. Франка, у которого зло обладает отрицательным онтологическим статусом, т.е. оно объективно, зло в философии Н.А. Бердяева не является чем–то, что имеет существование ни в качестве объекта, ни в качестве субъекта. Свободное творчество антиномично и даже трагично, т.к. создаёт символы иного мира, но посредством самого творчества невозможно прорваться в этот иной мир. Имманентный антиномизм человеческой природы – это противоречие между потенциальной свободой для которой призван человек и актуальной объективированностью его в мире объектов. Объективированное сознание и человек, который воспринимает мир объектов как подлинное бытие – целостен. Он находится в мире объектов, мыслит об объекте и действует в мире объектов. Противоречий здесь нет. Противоречия возникают по двум причинам: если в мире объектов два объективированных сознания направляют свою интенциональность на один и тот же объект – основная причина конфликтов в мире объектов, либо когда сознание разочаровывается в объекте, но вынуждено в пребывать в мире объектов. Кризис культуры – это окончательная объективация сознания, когда субъект превращает себя в объект посредством интенциональности, и, превратившись в объект, существует как объект в мире объектов. Кризис культуры ощущают только те, кто имеет самосознание и ощущают себя субъектами, они чувствуют, что окружающая их действительность либо заставляет их отказаться от своего я, превратившись в объект, либо элиминирует их из их пространства существования. Кризис культуры делает невозможным существование самосознающего себя человека в культуре.

Люди со средненормальным, объективированным сознанием никакого кризиса культуры не ощущают, т.к. им комфортно в мире объектов. Поэтому глас вопиющего в пустыне человека, говорящего о кризисе культуры сталкивается с глухой стеной непонимания: о чём идёт речь?

Н.А. Бердяев это понимал, поэтому не испытывал иллюзий относительно того, что культура может стать пространством существования человека как субъекта. Культура – это пространство символов, а творчество культуры – это творчество символов, которые должны быть свидетелями иного мира, призывать к другому миру, но они не являются другим миром. Путь культуры – промежуточен и конечен. Антиномизм человеческого бытия действительно не преодолим пока длится историческое бытие. Причина невозможности его преодоления заключается в том, что даже если у человека произойдёт революция сознания, и он научится воспринимать не только объекты, но и субъекты, он всё равно физически остаётся в мире объектов, где встречает их на каждом шагу. Его сознание бу–

дет находиться в подвешенном состоянии, т.к. оно может воспринимать либо объект, либо субъект. От человека требуются грандиозные духовные усилия, чтобы не поддаться соблазну вновь объективировать сознание. До тех пор пока человек в теле он обречён на постоянную борьбу за свободу как способность воспринимать субъект. Конец исторического бытия или конец жизни человека – это всего лишь конец испытаний, в которое было погружено сознание.

В.Н Порус: *"В контексте российской культуры начала XX в. это переключение внимания на проблему онтологического статуса "небытия" означало (помимо своей антинатуралистической и антипозитивистской направленности) призыв к такой реформе культуры, при которой в системе её универсалий ценность свободного личностного творчества выше ценности рациональной познаваемости мира. Очевидна зависимость этого философского настроя от мировоззренческой готовности к смене культурных эпох. Именно этой готовностью характеризуется историческое время, когда была сформулирована "негативная онтология" Бердяева" [4, 82].*

Стоит отметить, что Н.А. Бердяев не призывает к реформе культуры, в отличие от С.Л. Франка. Суть реформы которого заключается в том, чтобы погрузить феноменальный мир, в котором заключается множество противоречий в мир ноуменальный, где они были бы разрешены совместными действиями Бога и человека. Н.А. Бердяев разделяет феноменальный и ноуменальные миры. Мир объектов (феноменальный мир) для него не представляет особой ценности, т.к. он погибнет (вспомним, что время – это форма существования вещей–объектов). Но это не значит, что человек должен погибнуть вместе с феноменальным миром. Человек как объект, да погибнет, но человек как субъект может обрести иное пространство существования.

Ошибочно полагать, что кризис культуры – это временное явление, за которым либо преодоление кризиса,

либо смерть человечества. По сути, кризис культуры – это действительно временное явление, которое не может быть бесконечным, но пребывание в культурном кризисе может затянуться ни на одно поколение. Так генеалогию современного кризиса культуры можно возводить и от 1917 г. и от Великой французской революции, и от эпохи Просвещения, а можно и ещё дальше копнуть вглубь веков. Скорее это перманентное явление, у которого есть острые стадии и периоды ремиссии. Н.А. Бердяев объяснил бы это тем, что мир объектов пытается избавиться от человека как личности, объективировать его и весьма в этом преуспел.

Подводя итог, можно отметить, что категория "небытия" в философии Н.А. Бердяева носила не сколько онтологический, сколько гносеологический характер. Её название подчёркивало, что "небытие" не может быть объектом мысли, т.е. оно не доступно для рационального познания, но небытие в философии отечественного философа существует и в этом смысле имеет положительный онтологический статус. Категория небытия синонимична категории свободы и обе являются пространством существования субъектов: Бога, Духа, и человек призван прорваться в это пространство. Пространство культуры, которое человек считает своим домом, переживает перманентный кризис и элиминирует человека как субъекта из себя, хотя провозглашает ценности человеческой личности. Противоречие между лозунгом о ценности человека и реальной десубъективацией человека – одна из причин кризиса культуры.

Трактат о небытии А.Н. Чанышева можно представить как ответ на тоталитарную действительность, в которой он был написан. Но одной тоталитарной действительности, автор противопоставляет другую. Небытие А.Н. Чанышева тотально своей мощью, и человек должен мужественно подчиниться его силе. Скорее всего, автор понимал внутреннюю противоречивость своей мысли, а главное – невозможность последовательно помыслить небытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности. М., 2000.
2. Розов Н.С. Философия небытия: новый подъем метафизики или старый тупик мышления // Credo New. 2011. №1(65).
3. Чанышев А.Н. Трактат о небытии. М., 1990
4. Порус В.Н. "Негативная онтология" Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева: социально–эпистемологическая ретроспекция // Вопросы философии. М., 2015 № 2.
5. Франк С.Л. Непостижимое, М., 2004.
6. Бердяев Н.А. Моё философское мирозерцание // Pro et contra. Антология Книга 1, СПб., 1994.
7. Гайдено П.П. Николай Бердяев // Н.А. Бердяев. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 2003.
8. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923.
9. Бердяев. Н.А. Судьба человека в современном мире. М., 2004.
10. Бычков В.В. Кризис культуры и искусства в эсхатологическом свете философии Николая Бердяева. М., 2007.
11. Гайдено П.П. Историко–философский ежегодник 1995 // Философия свободы Николая Бердяева. М., 1996.

ПРОБЛЕМА ЗЛА В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА И С.Л. ФРАНКА

PROBLEM OF THE EVIL IN N. A. BERDYAEV AND S. L. FRANK'S PHILOSOPHY

V. Chernus

Annotation

The subject of this paper is the problem of evil in the philosophy of SL Frank and NA Berdyaev. An understanding of the category of evil as an incorrect subject–subject of communication, when one of the subjects perceive another subject as an object.

Keywords: NA Berdyaev, SL Frank, evil philosophy

Чернусь Владимир Константинович
Соискатель Национального
Исследовательского Университета –
Высшая Школа Экономики,
гуманитарных наук

Аннотация

Предметом настоящей статьи является проблема зла в философии С.Л. Франка и Н.А. Бердяева. Сформировано понимание категории зла как некорректной субъект–субъектной коммуникации, когда один из субъектов воспринимает другого субъекта в качестве объекта.

Ключевые слова:

Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, зло в философии

ВСТУПЛЕНИЕ

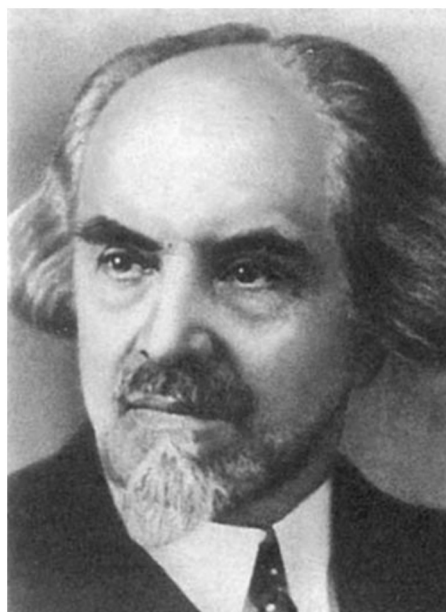
Академические стандарты требуют от философского исследования актуальности поставленных задач. Данное требование возникает из–за понимания философии как науки, следовательно, к ней применяются научные требования. Наука движется вперед, поэтому проблема "актуальности" для неё всегда актуальна. Но как может быть актуален сейчас Платон, Кант или Декарт? Проблемы, которыми занимается философия, обращены в вечность. Как могут быть актуальными вечные философские вопросы? Философия не реагирует на "злобу дня", т.к. тогда она становится в лучшем случае философской публицистикой, в худшем – журналистикой. Но время актуализирует фундаментальные философские проблемы.

Процессы, происходящие в современном мире, обращают взор проблему "зла". Может сложиться впечатление, что силы зла под разными обличиями набирают силу и вновь становятся главными действующими лицами на сцене истории.

Русские мыслители Н.А. Бердяев и С.Л. Франк на своём философском пути раз за разом обращались к этой проблеме. Их исследования были ответом на происходящие в первой половине XX века катастрофические события. Они были свидетелями войн и революций и до конца познали горький хлеб эмиграции. Наблюдая, а иногда и участвуя в трагических событиях, философы пытались

найти ответ: что такое зло и в чём его причина?

XX век окончательно разрушил оптимистическое представление эпохи Просвещения о том, что человек

Н.А. Бердяев

добр по природе. Исторические факты доказали обратное, а старые объяснения проблемы существования зла как недостатка добра не удовлетворяли ни отечественных философов, ни время в которое они жили.

Проблема зла в философии С.Л. Франка

Н.А. Бердяев в своей статье "О книге С.Л. Франка Непостижимое" [1] упрекает С.Л. Франка, что в его стройной концепции всеединства есть "трещина" в виде проблемы зла, которая разрушает онтологическую систему философа. Франк отказывается рационально объяснить проблему существования зла, возлагая ответственность и вину за зло на человека. Франк серьёзно отнёсся к данному упреку и в дальнейших своих книгах уделял немало внимания данной проблеме.

Франк считал себя последователем Платона и неоплатонизма: "Если нужно непременно приписаться к определённой философской "секте", то мы признаём себя принадлежащими к старой, но ещё не устаревшей секте платоников" [2, 40]. У Платона есть несколько отрывков в диалогах, по которым можно косвенно судить об его отношении к злу. Этот вопрос исследуется в статье Чилкота С.М. "Платоническая теория зла" [3, 27–31].

В диалоге "Государство" (Государство 613а) Платон говорит, что зло может быть наказанием за грехи в прошлой жизни или же оно может быть благом (добром), которое мы не можем распознать: "Стало быть, то же самое надо признать и для справедливого человека, все равно, постигнет ли его нищета, болезни или что иное из того, что считается злом: все это, в конце концов, будет ему во благо при жизни или после смерти". В "Законах" (Законы 903 в,с.) Платон высказывает мнение, которое будет в дальнейшем поддержано стоиками, что страдание способствует общему благу и не является злом как таковым. Платон понимает зло как непостижимое разрешение судьбы, которая, в конечном счёте, ведёт к благу. Философ говорит, что Бог не может быть источником зла (Государство 379с: "Также неверно, будто Зевс у нас подателем Благ, но также и зла оказался". Законы 900е: "И не скажем ли мы, что одному мы причастны – тому, что дурно; о богах же мы скажем, что они непричастны этому ни в малой, ни в большой степени?". Театет 176а: "...зло неистребимо, Феодор, ибо непременно всегда должно быть что–то противоположное добру. Среди богов зло не укоренилось, а смертную природу и этот мир посещает оно по необходимости") (Государство 379с: "Также неверно, будто Зевс у нас подателем Благ, но также и зла оказался". Законы 900е: "И не скажем ли мы, что одному мы причастны – тому, что дурно; о богах же мы скажем, что они непричастны этому ни в малой, ни в большой степе-

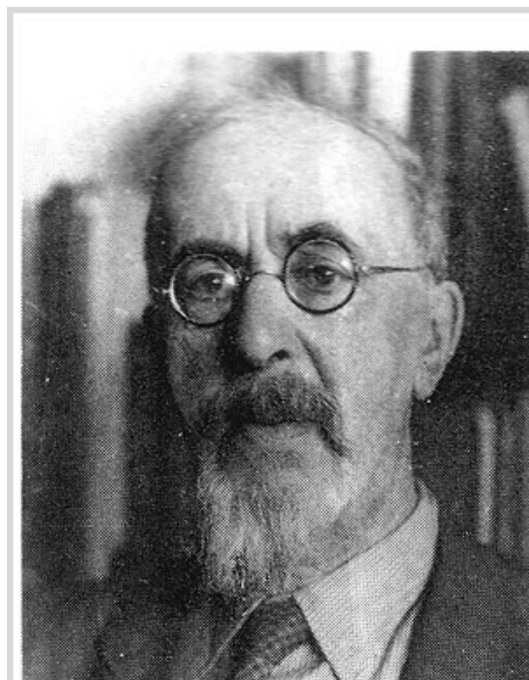
ни?". Театет 176а: "...зло неистребимо, Феодор, ибо непременно всегда должно быть что–то противоположное добру. Среди богов зло не укоренилось, а смертную природу и этот мир посещает оно по необходимости"). Бог создал благой мир, дела рук его прекрасны (Тимей 30а: "Итак, пожелавши, чтобы все было хорошо и чтобы ничто по возможности не было дурно, бог позаботился обо всех видимых вещах, которые пребывали не в покое, но в нестройном и беспорядочном движении; он привел их из беспорядка в порядок, полагая, что второе, безусловно, лучше первого"). Зло дано для того, чтобы понять его контраст с добром (Государство 476а: "То же самое можно сказать о справедливом и несправедливом, хорошем и плохом и обо всех других видах: каждое из них – одно, но кажется множественным, проявляясь повсюду во взаимоотношении, а также в сочетании с различными действиями и людьми").

Франк заимствует у Платона две идеи:

1. Бог создал благой и совершенный мир;
2. Бог не является источником зла.

В неоплатонистической традиции, особенно у Августина, зло понимается как нечто не сущее, нечто, что не является частью бытия.

Зло не субстанция, а недостаток, её порча, порок и повреждение, небытие. В целом Франк будет разделять эту

С.Л. Франк

точку зрения на зло, как то, что не является чем-то сущим. Зло не вкоренено в бытие, не является ни его объектом, ни субъектом.

Франк создаёт онтологию всеединого бытия. Бытие представляется Франку универсумом, за границами которого ничего нет. Бытие является как реальностью, так и Непостижимым. Реальность распадается на эмпирическую действительность и идеальное бытие. Эмпирическая действительность познаваема в рациональных категориях и уловима в понятиях. Идеальное бытие непостижимо для рационального познания. Но Франк, используя принцип антиномического монодуализма (запрета на окончательное суждение о бытии), непостижимым образом пытается познать или точнее постигнуть идеальную часть бытия. Бог, по мнению Франка, находится внутри бытия, он имманентен и трансцендентен ему. Бог не является творцом мира, но Он скорее "иное мира". Бог не является ни объектом, ни субъектом, поэтому Он не может быть предметом познания как объект, но можно быть сопричастным Ему. Позицию Франка называют панентеизмом (согласно панентеистическому мировоззрению мир пребывает в Боге, но Бог не растворяется в мире, как, например, в пантеизме). Исследователь философии Франка Петер Элен [4, 53] отмечает, что философа не устраивает традиционный рационалистический взгляд на познание, т.к. он приведёт дуалистическому пониманию мира как у Спинозы, что разрушит понятие богочеловечества. По мнению Петера Элена, Франка не смущает упрёк в панентеизме, наоборот, он развивает своё учение, согласно которому Бог должен присутствовать в мире в качестве всецелой реальности. Однако Бог не может раствориться в мире в силу этого внутреннего присутствия в нём; имманентность и трансцендентность, Бог и мир должны особым образом мыслиться как единые.

Франк касается проблемы зла в самом конце главного своего труда "Непостижимое" [5] в X главе "Бог и мир". Философ вслед за Платоном не считает зло сущим, оно есть небытие, реальность, которая отпала от бытия. И вопрос заключается в том, как можно мыслить нечто сущее, бытие, тогда как его содержание (зло) – это бессосновность и небытие? Франк видит ответ в том, что невозможно разгадать саму эту тайну, разрешить проблему теодицеи (об этом речь будет далее), но мы можем описать смысл этой тайны. Согласно Франку происходит некая порча, извращение бытия, через которое положительное содержание бытия получает содержание отрицательное и становится носителем не-бытия: "Зло как таковое не есть нечто сущее. Существует, истинно есть только "нечто злое" или "дурное", а оно есть добро, именно поскольку оно есть – будь то даже сам дьявол. Но и этого мало. Поскольку зло есть все-таки реальность, некая космическая сила, ей все же не дано безраздельно торжествовать и упиваться своей победой, ибо, будучи обособлением,

разделением, самозамыканием и вынужденное в силу этого поглощать в себя, убивать, уничтожать все вокруг себя, зло, как мы видели, вместе с тем есть самопожирание и самораздиание; зло всегда связано со страданием и гибелью не только жертвы, но и самого носителя зла" [5, 489].

Напомним, что бытие Франка совпадает с реальностью и непостижимым. Реальность разделяется на эмпирическую действительность и идеальное бытие. Эмпирическая действительность – это мир объектов. По мнению Франка, мир (эмпирическая действительность) не в силах противостоять силам зла. Более того, мир не только нейтрален злу, но скорее всего сам полон зла, он берёт сторону зла и обеспечивает победу зла над добром. Эмпирическая действительность враждебна "добру" и "правде". Носителем "добра" и "правды" у Франка выступает "Божество" или "Бог-со-мной" или "Святыня", "идеальное бытие", которые являются родиной души. И философ задаётся вопросом, как можно примирить реальность "Божества", в котором он не сомневается, с фактом мирового зла? На первый взгляд, в рамках концепции панентеистического всеединства возникает противоречие между Богом и фактом зла. Франк говорит, что рационально разрешить это противоречие невозможно. Если допустить, что зло существует в Боге, и Бог ответственен за зло, то Бог будет не всеблагим. Если же допустить что что-то существует вне Бога, например, зло, над которым у Бога нет власти, то Бог будет не всемогущим. Следовательно, рациональное разрешение противоречия между фактом зла и Бога приведёт либо к отрицанию всеблагости Бога, либо Его всемогущества. Франк не согласится ни с той, ни с другой позицией (В дальнейшем мы увидим, что Бердяев согласится с тем, что Бог может быть не всемогущим).

В философии Франка Бог остаётся и всеблагим и всесильным. Но возникает "трещина" во всеединстве. Зло разрушает бытие, создаёт трещину в бытии, которая разрастается и стремится поглотить бытие. Франк понимает, что если философия ставит перед собой задачу "объяснения" или обоснования бытия, нахождения его основания, то она может столкнуться с соблазном отрицания трещины бытия в виде проблемы зла.

По мнению философа, когда философская мысль подходит к проблеме зла – это предел философии, точнее водораздел. Признать факт зла – это признаться в своём бессилии объяснить бытие полностью. Не признать факт зла – осознать предел, осознать границы разума, тот тупик, в который упирается "свет разума" Декарта (Декарт полагал, что свет разума не имеет границ.). Традиционная онтологическая концепция платонизма, к которой причислял себя Франк, имеет тенденцию к оптимизму, признанию божественности и благодати бытия, она видит зло

как недостаток добра или судьбу, которая в конечном итоге приведёт к благу. Но Франк не разделяет оптимизма, считая, что нельзя разрешить проблему зла как "трудный путь к благу". Столкнувшись с новым противоречием, Франк понимает, что его нельзя разрешить рационально, но делать выбор он тоже не спешит. Исчерпав рациональные способы разрешения этого противоречия, философ приходит к выводу, что реальность (бытие) имеет недоступную для разума тёмную глубину, в которой возможно всё, в том числе и логически-метафизически немислимое.

Зло разрушает бытие, и в последнее время оно весьма преуспело в этом. Может даже сложиться впечатление, что зло может окончательно победить бытие. Но, по мнению Франка, если бы не было неприступной преграды на пути этой трещины, оно давно победило бы бытие. Победа зла призрачна. Поэтому бессмысленны жалобы на всемогущество зла. Если бы зло было всемогущим, то некому было бы на него жаловаться. Бытие, согласно Франку, – это потенциально Царство Божие, преображённое бытие, и никакое зло не сможет помешать реализоваться этому потенциалу. Из этого положения в дальнейшем будет следовать этическая позиция Франка, описанная в работах "С нами Бог" [6] и "Свет во тьме" [7]: да, бытие разрушается злом, но мы, люди ответственны за зло, и наша моральная обязанность с ним бороться и брать на себя ответственность за зло. Зло не может до конца победить мир, пока существуют те, кто готов ему противостоять.

Строго говоря, в философии панентеизма Франка зло – это некая реальность, которая хоть и родилась в Боге, но она отпадает от Бога и не стремится из небытия стать бытием, но поглотить бытие, утвердить свою безосновность. Тогда возникает вопрос о причинах зарождения зла в Боге. Как всеблагой и всемогущий Бог допустил зарождение в себе зла? Таким образом, вопрос об основании и существовании зла трансформируется для Франка в проблему теодицеи.

Для разрешения данной проблемы Франк разделяет проблему зла и проблему существования Бога на две отдельные проблемы. Он не согласен с атеистическим аргументом о том, что если есть зло, значит, нет Бога. Такой подход Франк считает подростковым. Факт существования зла никакого отношения не имеет к самоочевидности Бога, т.к. очевидность бытия Бога обладает большей очевидностью, чем очевидность факта, т.к. она совпадает с "правдой", и она есть условие, без которого вообще не могло бы быть ничего очевидного и истинного. "Реальность" Бога очевидна вопреки всему. Но факт зла также очевиден. Франк отказывается разрешать проблему теодицеи в традиционной постановке проблемы: "Единственно правомерная установка в отношении зла есть –

отвергать, устранять его, а никак не "объяснять" и тем самым узаконять и "оправдывать" его (в буквальном смысле этого слова, т.е. "выводить из правды" или "облекать в правду"). Поэтому не может быть вообще речи о "разрешении" проблемы теодицеи, т.е. об устранении проблематичности зла" [5, 472]. Франку важно разделить проблему существования зла и Бога, т.к. невозможно непроворечно примирить факт мирового зла с всемогуществом и всеблагостью Бога. Такая попытка будет несостоятельна и религиозно недопустима, т.к. будет де факто предполагать в том или ином виде оправдание зла.

Итак, Франк разрешает проблему теодицеи, разделяя проблему существования зла и проблему существования Бога. Доказав очевидность Бога, Франк вновь возвращается к проблеме зла, т.к. остаётся вопрос о причинах появления зла в Боге и кто за это несёт ответственность.

Повторим, что зло, по мнению Франка, зарождается на пороге Бога и не-Бога. Ответственность за зло лежит на той части инстанции, которая находится в Боге, т.к. всё находится в Боге (Франк панентеист). Место рождения зла есть то место реальности, место безосновного перерождения из Бога и в Боге. Зло зарождается из Бога и, будучи в Боге, перестаёт быть Богом: "Зло зарождается из несказанной бездны, которая лежит как бы как раз на пороге между Богом и "не-Богом" [5, 491]. Франк тут же оправдывает Бога, утверждая, что Святыня (так он называет Бога) выступает в составе мира лишь как одна из сил, которая борется с другими. В эмпирической действительности Бог борется с "князем мира сего", добро со злом. Казалось бы, что здесь явное противоречие, т.к. согласно идее панентеизма "князь мира сего" тоже должен быть в Боге, т.е. Бог как бы борется сам с собой. Но Франк не согласился бы с подобной трактовкой сославшись на принцип антиномического монодуализма и не-возможности рациональной теодицеи: "Пусть проблема "теодицеи" остаётся неразрешимой – пусть мы не в состоянии понять, как метафизическое всемогущество святыни сочетается с эмпирическим господством зла, – это противоречие так же мало колеблет очевидность религиозного опыта, как мало очевидность любого вообще увиденного, констатированного факта колеблется от того, что мы не в состоянии интеллектуально согласовать его другими известными нам фактами" [7, 63].

Вопрос о причинах появления зла в Боге так и остаётся открытым. Франк справедливо считает, что на него нельзя дать рациональный ответ не отказавшись либо от идеи всеблагости или всемогущества Бога. Причина возникновения зла в Боге – это тайна и предел всякого философствования.

Но остаётся ещё проблема ответственности за зло. Если зло зарождается в Боге, то Бог должен был бы нести

ответственность за него. Но Франк не склонен возлагать ответственность за зло на Бога, напротив, он считает, что за зло должен нести ответственность человек.

Человек по Франку не является источником зла, т.е. не является его причиной (строго говоря, причина зла – Бог. Почему? – тайна). Но человек "впадает" во зло, он подчиняется силам зла, которые "берут его в плен". Франк пишет [5, 484], что человек является лишь орудием или рабом зла, исполнителем его воли. Поэтому человек соучаствуя во зле должен чувствовать свою ответственность и вину за происходящее зло:

"Есть только одна-единственная возможность в живой конкретности воспринять безусловно непостижимое "происхождение" зла: эта возможность заключена в сознании моей вины, в самом опыте виновности" [5, 492].

В работе "Свет во тьме" [7, 251] Франк пишет, что обязанность людей, как "детей Божиих" не только стремиться жить в стихии божественного света, без зла, но и ограждать мир от зла, чувствовать свою за него ответственность, но и быть носителем Света в мире сем, стремиться, чтобы Свет не тускнел и разгорался всё ярче.

Человек согласно Франку обречён на вечную борьбу со злом без перспективы победы, но он всё равно должен эту борьбу вести.

И именно в борьбе со злом согласно Франку конституируется личность. Человек должен различать добро и зло, чтобы не "попасть в плен" к злу, не соглашаться, когда зло совершается над человеком. В сопротивлении злу человек становится личностью, а личность творит культуру [8]. Никакой другой жизни, кроме жизни в культуре Франк не мыслит. Для него понятие культуры будет очень близким к понятию бытия. Нужно помнить, что Франк панентеист и для него ничего нет за пределами бытия. Но бытие разрушается силами зла, и противостояние силам зла – это борьба за бытие, за культуру, борьба за дом в котором живёт человек. Если он проиграет эту битву, то ему некуда будет отступать, отступать дальше некуда. Это духовная брань и священная война. Человек живёт в культуре (бытии), и жить в бытии – значит своим духовным усилием противостоять силам зла и разрешать антиномии духа: "Жить в культуре – значит деланием разрешать внутренние антиномии духа. Культура стоит не на плечах титанов, её пока держат каждодневные труды обыкновенных людей, способных различать "свет во тьме", труды, благодаря которым зло, не уничтожаясь совершенно, всё же отступает от "ограждённого" этими усилиями "сущностного добра". Конкретность индивидуального действия, осмысленная верой – условие всеобщего культуротворческого процесса" [9, 371].

В противостоянии со злом созидается культура и бытие. Поэтому смысл жизни для Франка – постоянное духовное усилие, непрестанная духовная брань. Несмотря на невозможность очевидной победы в этой борьбе человек должен её вести.

Проблема зла в философии Н.А. Бердяева

Суждения Бердяева о проблеме зла разбросаны по различным работам (Философ касается проблемы зла в следующих работах: "Дух и реальность", "Миросозерцание Достоевского", "Философия неравенства", "Опыт эсхатологической духовности", "О назначении человека", "Смысл истории", "Философия свободного Духа", "Царство Духа и царство кесаря", "Смысл творчества"). Всякий раз, когда Бердяев говорит о проблеме зла, он говорит о проблеме свободы.

Позицию Бердяева по отношению к злу можно сформулировать следующим образом: подлинно есть только субъект, т.е. "Я" и Бог. Субъекты существуют в пространстве свободы, и поэтому Бог имеет власть над бытием, но не над свободой. Бог создал человека как объект, но обратил на него свой взор, вдохнул в него жизнь, сделав его субъектом. Человек, как и Бог, существуют в пространстве свободы. Бог творит из Ничто бытие, т.е. он творит бытие из свободы, следовательно, свобода главнее бытия (Однажды в философском споре Бердяев сказал своему оппоненту, что он не понимает что такое бытие, а вот его любимый кот Мури существует). Бытие – это остывшая свобода. Бытие для Бердяева – это мир объектов, падший мир, куда попадает человек после грехопадения. Когда Бердяев говорит, что источником зла является свобода, то нужно уточнить его мысль: источником зла является остывшая свобода, мир объектов. Человек рождается в мире объектов, где царит зло и объектные отношения, но он должен прорваться к подлинному существованию по ту сторону добра и зла. Зло – это продукт объективации.

Свобода беспричинна, она есть ничто, а не нечто, следовательно, зло, порождённое свободой тоже беспричинно. Но само зло порождает мир необходимости, мир объектов. Дух – тоже дитя свободы. Бердяев пишет [10, 313], что зло и дух происходят от свободы, хотя зло истребляет и дух и свободу. Источником зла философ видит не материю (мир объектов), но, как ни странно, дух. Свобода, а вслед за ним и зло, для Бердяева – предельная тайна. Свобода иррациональна. Она порождает и зло и добро.

По мнению Бердяева из-за наличия свободы страдает и сам Бог. Он создал людей свободными и наблюдает за последствиями их поступков. Само зло и добро – это продукты объективации свободы. Поэтому бессмыслен-

ны надежды моралистов о победе зла над добром. Добро не может победить зло, т.к. оно есть производная от свободы, как и зло – производная от свободы. Одна производная не может победить другую. Если добро хочет окончательно победить зло, тогда ему придётся уничтожить и свободу – источник зла и своё собственное основание. Поэтому, в отличие от Франка, для Бердяева борьба со злом силами добра – бессмысленная трата времени: "Тайна зла есть тайна свободы. Без понимания свободы не может быть понят иррациональный факт существования зла в Божьем мире. В основе мира лежит иррациональная свобода, уходящая вглубь бездны" [11, 164]. Поскольку зло происходит от свободы, оно не бессмысленно. Бердяев считает, что Бог имеет власть над бытием, которое он сотворил, но не над свободой. Поэтому существует зло – это формулировка теодицеи философа, но о данной проблеме будет речь идти ниже.

Бердяев в своей книге "Миросозерцание Достоевского" [12, 434] обращает внимание, что писатель весьма глубоко проанализировал проблему зла. Он признавал только один значимый атеистический аргумент – наличие существования зла в мире. И всё творчество Достоевского – это ответ на данное возражение.

Писатель, по мнению Бердяева, приходит к парадоксальному выводу, что только потому, что *есть зло и страдание в мире, только поэтому и существует Бог. Если бы мир был исключительно добрым и благим, то Бог был бы не нужен. Мир был бы уже Богом. Бог есть потому, что есть зло*: "С темой о свободе связана у Достоевского тема о зле и преступлении. Зло необъяснимо без свободы. Зло является на путях свободы. Без этой связи со свободой не существует ответственности за зло. Без свободы за зло был бы ответствен Бог

Достоевский глубже, чем кто-либо понимал, что зло есть дитя свободы. Но понимал также, что без свободы нет добра. Добро есть также дитя свободы. С этим связана тайна человеческой судьбы. Свобода – иррациональна, и потому она может создать и добро и зло. Но отвергнуть свободу на том основании, что она может породить зло, – значит породить зло ещё большее" [12, 435]. Для Достоевского, по мысли Бердяева, важна идея искупления через страдание, следовательно, свобода будет связана с искуплением. Свобода привела человека на путь зла, зло – испытание свободы, и зло уничтожает свободу, но зло порождает страдание, а страдание – искупление, что является преодолением зла. Христос своим явлением в мир возвращает свободу, поэтому Он Христос–Искупитель. Достоевский – апологет свободы. Он понимает, что страдание человека – это не бессмысленное страдание. Страдание связано со злом. Зло связано со свободой. Следовательно, свобода ведёт к страданию, путь свободы – путь страдания. И есть соблазн Великого Инквизитора

избавить человека от страданий, отняв у него свободу.

Бердяев солидарен с Франком в том, что человеческая личность формируется в борьбе со злом как внутри себя, так и снаружи: "Личность формируется через столкновением со злом в себе и вокруг себя. Один из парадоксов личности заключается в том, что острое сознание личности предполагает существование греха и вины. Полное нечувствие к греху, вине, к злу обыкновенно есть также нечувствие к личности, растворение личности в общем, космическом и социальном" [13, 477]. Личность должна противостоять злу как внутри себя, так и во вне.

В работе "Самопознание" [14, 307] Бердяев пишет, что в классической философии проблема зла отождествлялась со "свободой воли". Свобода мыслилась как свобода выбора. Но такой выбор ставит человека перед нормой, различающей добро и зло. Свобода воли нужна для уголовно–процессуального понимания жизни. Такая свобода нужна для ответственности за наказание. Для философа такой подход чужд. Свобода для Бердяева – это независимость личности изнутри, свобода – творческая сила, созидание добра и зла.

Размышляя над проблемой добра и зла, Бердяев приходит к идее философии истории и эсхатологии. В работе "Смысл истории" [15, 59] Бердяев пишет, что предпосылкой истории является иррациональное начало свободы зла. Без понимания злого свободного начала исторический процесс не может быть познан. Зло – это продукт свободы в объективированном мире (мире объектов), а время – это форма существования вещей. Когда человек переводит свой взгляд на мир объектов с мира субъектов, то он попадает в субъект–объектные отношения с последующей объективацией субъекта в объект. Он сам становится объектом, а зло – это форма коммуникации в объектном мире. Зло ставит проблему эсхатологии и конца истории. Объективированное сознание не знает правильной субъект–субъектной коммуникации, но знает коммуникацию объективированную, когда другой человек воспринимается как объект, а не субъект. Такая неверная форма коммуникации порождает сначала ложь, а затем и зло.

В книге "Философия неравенства" [16, 164] философ пишет, что современное сознание перестало видеть отличие зла от добра. Духовная жизнь мутна, и человек потерял духовные ориентиры. Это происходит потому, что человек окончательно перевёл свой взгляд на мир объектов.

В книге "Философия свободы" [17, 189] Бердяев отмечает, что традиционное религиозное сознание видит в истории трагедию, которая должна закончиться катастрофой. Из трагедии нет благополучного исхода, трагедия

заканчивается катастрофой. Исход из трагедии может быть трансцендентным. Задача истории – в творческой победе над силами зла, а не в благополучии. Но, чтобы победить зло, должно быть выявлено его окончательное ничтожество, стало очевидным гибельный путь зла и тех, кто им следует. Всякое зло – это путь смерти, по мнению Бердяева, и может быть сведено к смерти.

Итак, в отличие от Франка Бердяев видит источник зла не в Боге (хоть и со многими оговорками, но источник зла для Франка – в Боге, как во всеедином бытии, но причина зла иррациональна), а в свободе. Исходя из этого, Франк будет вынужден заниматься теодицеей, а Бердяев – скорее антроподицеей. Такой подход связан с тем, что в центре внимания Франка бытие, а у Бердяева – человек.

В работе "Самопознание" [14, 423], в которой философ подводит итоги своему философскому пути, он пишет, что в центре его религиозного интереса всегда стояла проблема теодицеи. В этом он последователь Достоевского. Единственным серьёзным аргументом атеизма он признаёт трудность примирения существования всемогущего и всеблагого Бога со злом и страданиями. Сам факт существования зла ставит проблему теодицеи.

В отличие от Франка, Бердяев подходит к проблеме теодицеи иначе, он строит свою позицию от обратного. Так в работе "Философия Свободного Духа" [18, 154] Бердяев пишет, что Бог не может хотеть рабства человека, т.к. рабство есть очевидное зло. Бог хочет свободы. Он не хочет формального подчинения Своей воле, но хочет, чтобы человек свободно её исполнил. Если бы Бог создал бы мир, в котором было бы одно лишь добро, принудительное добро, то это было бы самым большим злом. Достоевский это гениально описал в диалектике Великого Инквизитора. Рациональный человек не понимает, почему Бог не создал человека, не способного к злу? Но в таком мире не было бы свободы. Человек стал бы просто добрым автоматом. Добрый автомат был бы не способен любить и быть любимым. Добавим, что такой автомат не был бы субъектом, но был бы объектом. Бог не смог бы излить на него свою любовь, т.к. эта любовь была бы безответной. Рациональный человек, по мнению Бердяева, соглашается с соблазном Великого Инквизитора и готов отказаться от свободы, чтобы избавиться от мук и страданий. Но отказ от свободы по роковому стечению обстоятельств неизбежно приведёт к ещё большему злу: "Существование в мире зла и порождаемого им горя и муки рационалистическое сознание современного человека считает главным препятствием для веры в Бога, главным аргументом в пользу атеизма. Трудным представляется примирить бытие Бога, всеблагого и всемогущего Промыслителя, с существованием зла, столь сильного и властного в нашем мире. Этот аргумент стал классическим и единственно серьёзным" [18, 162].

По мнению Ермичева А.А. [19, 152] Бердяев отвергает традиционную теодицею и преобразует её в антроподицею, что делает Бердяева "оригинальным философом". Разрабатывая проблему теодицеи и антроподицеи, Бердяев пришёл к мысли о свободе как небытию, которая предшествует бытию Бога и мира. Зло исходит не от Бога, но от человека, проводника небытия в созданном Богом мире. Небытия для Бердяева, по мнению Ермичева А.А., служит предоснованием мира, первичной свободой, которая существует до Бога. Мир творится, и главным его творцом сейчас является человек, а не Бог. Следует уточнить, что у Бердяева человек не имеет примат над Богом, как хочет показать исследователь. Бердяеву чужд ницшеанский пафос возвышения человека. Человек скорее сотворец и своим творением мира отвечает на творческий призыв Бога. Бог является гарантом свободы человека. Бердяев бы не согласился с трактовкой того, что свобода отдельно, а Бог отдельно. В книге "Истина и Откровение" [20, 114] философ пишет, что если не было бы Бога, но не было бы правды, возвышающейся над миром, не было бы духовного ориентира. Человек был бы просто подчинён силам природы и социальной необходимости. Вера в Бога – это хартия вольности человека. Бог – это гарант свободы. В другой работе – "Опыт эсхатологической метафизики" [21, 240] он продолжает мысль о соотношении Бога человека и свободы. Бога не следует объективировать, воспринимать его как объект, по аналогии с объектами этого мира. Он соглашается с Франком, что Бог есть тайна, но к этой тайне можно приобщиться. Свободе действительно принадлежит примат над бытием, но свобода не подлежит рационализации, как не подлежит рационализации "Непостижимое" Франка. У каждого философа своя тайна, не уловимая в понятии. Тайна свободы для Бердяева заключается в том, что она творит новую жизнь, но она же и порождает зло, т.к. обладает способностью самоистребления. Свобода хочет быть бесконечной свободой в этом она похожа на бездну или трещину Франка в бытии.

Сознание пытается познать причину зла, но сознание раздвоено злом мира. Зло имманентно сознанию, поэтому ему так сложно постигнуть суть зла. В книге "Дух и реальность" [10, 312]. Бердяев пишет, что только возрастание духовности в человеке способно преодолеть эту имманентную присущность зла сознанию. Тогда возможен прорыв к сверхсознанию, выход из под власти необходимости. Тогда возможно постичь зло. Причину же зла философ видит в неосуществлённом добре: "Причиной зла является неосуществлённое добро. Добро виновато в том, что появилось зло. Это один из парадоксов этики. Добро провозгласило свои высокие принципы, но не осуществило, не реализовало их в жизни" [22, 303]. Зло, по мнению Бердяева, парадоксально. С одной стороны – зло – это бессмыслица, отпадение от смысла, поругание смысла, но с другой стороны, – зло имеет положительный

смысл. Бог допускает зло, значит, у него есть замысел, почему Он это делает. Следовательно, факт существования зла имеет смысл: "Сам Бог бесконечно терпим к злу мира. Он терпит во имя свободы самых страшных злодеев" [11, 157]. Парадоксально, но факт существования зла для Бердяева может служить доказательством бытия Божьего. Опыт зла показывает, что этот мир не окончателен, возникает недовольство миром сим. Существование зла – испытание и затруднение для веры, но если его преодолеть, то становится очевидным, что нужно обратить свой взор к Богу, чтобы преодолеть порочный круг зла. Жизнь искусственно свободная от зла вела бы к самодовольству и самоудовлетворённости, т.е. окончательно превращала человека в объект. Смысл зла, возможно, в том, чтобы ставить выбор перед человеком: кто он? Субъект или объект. По мнению Бердяева, отрицание Бога из-за наличия зла – это ущемление человеческого достоинства: "Те, что отвергают Бога на том основании, что зло существует в мире, хотя насилия и принуждения в добре, лишают человека высшего достоинства. Они отвергают тайну лица человеческого и всякого лица, которая связана с тайной Лица Божьего" [17, 303]. В этом пункте он солидарен с Франком, который как было показано выше, называет подобную позицию подростковой.

Евлампиев И.И. [23, 82] отмечает, что у Бердяева добро, которое проявляется в мире – это и есть сам Бог. Но Бог не является творцом в полном смысле этого слова, т.к. творит мир из "Ничто", т.е. Ничто де факто является строительным материалом для Бога. Значит, "Ничто" существует наряду с Богом и независимо от него. Независимость "Ничто" от Бога и объясняет факт зла, которое неподвластно Богу, как и свобода, которой обладает человек. Но тогда получается, что если Бог не является ни творцом мира, ни носителем свободы, то тогда Бог будет просто внутренней полнотой сущности самого человека. Бог есть просто идеал. Бердяев вряд ли согласился бы с такой трактовкой исследователя, т.к. если Бог не творец и не носитель свободы, то Он будет не всеблагим и не всемилостивым, что как было уже отмечено выше, уже не будет Богом.

Понимание проблемы теодицеи у Бердяева во многом схоже с пониманием Франка. У Франка источником зла является нечто, что зарождается в Боге, но отходит от Бога и стремится поглотить бытие, человека, Бога и утверждает свою безосновность, которая не стремится быть основанием, но разрушить всякое основание. Для этой силы можно подобрать термин "стихия". Зло – это некая "стихия", которая не подлинно есть и стремится уничтожить всё, что подлинно есть. Для Бердяева источником зла является свобода. Бог творит человека свободным и оставляет за ним право на ад. Но он творит его свободным, чтобы излить на него свою любовь, чтобы он был субъектом, а быть или не быть субъектом – его выбор.

Свобода существует у Бердяева помимо Бога, но свобода – это некое пространство в котором находится Бог и его отношения с человеком. Свобода трансцендентна и имманентна Богу. Свобода – тоже "стихия".

Бердяев разделяет точку зрения Франка об ответственности человека за зло, но основания у него будут другими. Ермичев А.А. [19, 153] отмечает, что согласно Бердяеву человек есть носитель первоначальной свободы. Свобода заключена в творчестве, а не выборе между добром и злом. Если бы это было не так, то творчество человека было бы детерминировано. Но человек, согласно исследователю, виноват в том, что мир лежит во зле. В акте грехопадения человек утвердил свою независимость от Бога, создав отрицательную свободу. От человека зависит мир – будет лежать он и далее в грехе или же человек посредством борьбы со злом спасёт мир. Доказательство бытия Бога – это борьба со злом и борьба за добро. С такой трактовкой понимания Бердяева можно не согласиться, т.к. Бердяев не обещает никакого преобразование и спасение мира объектов. Объект временен и вряд ли спасётся. В этом позиция Бердяева будет принципиально отличаться от позиции Франка, для которого бытие–культура включает эмпирическую действительность (мир объектов Бердяева), и Франк хочет пребывать в вечном бытии, в том числе с вещами, которые являются частью всеединого бытия.

Бердяев видит причину зла в ложном самоутверждении человека, когда тот хочет построить бытие вокруг себя так сам того хочет. Когда человек ставит себя на место Бога: "Причина зла – в призрачном, ложном самоутверждении, в духовной гордости, полагающей источник жизни не в Боге, а в самости, в самом себе. Такое самоутверждение всегда ведёт к самоистреблению, к уничтожению человеческой личности как образа и подобия Божьего, оно возвращает к той бездне ничто, из которой был сотворён мир. Гордыня и эгоизм ведут к зияющей пустоте, к небытию, к смерти. Замыкаясь в себе самом, оторванным от Бога и Божьего мира, полагая центр своей жизни не в центре бытия, а на периферии самого себя, человек лишается всех богатств бытия" [11, 170]. Но в то же время, даже встав на этот путь, человек не может быть воплощением зла. Зло не может захватить его целиком. В работе "О рабстве и свободе человека" [13, 477] Бердяев пишет, что человек может совершить преступление, но человек как целостная личность не может быть преступником целиком. С ним нельзя обращаться как с воплощением преступления, т.к. как с объектом. Именно в этом будет причина негативного отношения Бердяева к смертной казни за преступления.

Бердяев вполне солидарен с Франком, когда тот говорит, что личность формируется в процессе борьбы со злом. Но причины у него иные. Для Франка, как было ска-

зано выше, борьба со злом – это борьба за бытие, культуру, которые являются единственным домом человека. Применяя военную терминологию, для Франка борьба со злом – это оборонительная, позиционная война на истощение, надежды на победу нет, но отступать дальше некуда. Бердяев – мастер прорыва и наступательных операций. Он хочет прорваться из царства кесаря в Царство Духа. Мир объектов – это не дом человека. Культура важна, но она является объектом, и Бердяев спокойно наблюдает за её кризисом и гибелью, т.к. любой объект временен, и культура – не исключение. Человек должен вести борьбу со злом, чтобы стать свободным, а свободным нужно стать для того, чтобы прорваться из времени в вечность. Для Франка же бытие–культура – вечны и никуда прорываться не нужно. Борьба со злом для Бердяева – это избавление человека от власти мира сего над ним. Но и для Бердяева и для Франка борьба со злом – это духовный путь, который нужно пройти.

Вначале пути человек духовно слеп, он безоружен перед лицом зла, он не может отличить его от добра. Но по мере духовного роста, личность ставит границы злу. С этим согласились бы оба мыслителя.

Природа зла согласно Бердяеву [18, 171] заключается в отрицании любви. Это некая стихия, философ называет её похотью жизни, которая хочет утвердить себя вне истинной жизни, вне Бога. Но в отличие от Франка Бердяев считает, что эта стихия хочет придать характер бытия, т.е. стать бытием, Франк же считает, что эта безосновная стихия хочет разрушить бытие. Для Бердяева зло начинается свободой, но заканчивается истреблением свободы духа, создаёт власть необходимости и тиранию. Последствие зла – гибель и распад бытия.

Бердяев, как и Франк, также приходит к этике ответственности человека за зло. В работе "Опыт парадоксальной этики" он формулирует следующий императив: "Поступай так, как будто ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы оттеснить злых и зло в ад и создавать адское царство, а для того чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых" [22, 422].

Смысл *зла*

Оба философа признают в той или иной степени ответственность человека за зло. Бердяев видит источник зла в свободе, Франк в бездне между Богом и "не-Богом". Согласно Бердяеву, зло хочет стать бытием и сделать реальность кошмаром, Франк же думает, что бытие в своей

безосновности хочет разрушить бытие. Во многом их мысли совпадают. В их позиции по отношению ко злу много общего. Оба признают иррациональную силу зла, отказываются составить рациональную концепцию зла, но признают, что можно быть сопричастным тайны зла.

В чём же заключается смысл зла? Лосский Н.О. в своей книге "История русской философии" [24] проясняет, что для Франка остаётся неудовлетворительным объяснение смысла и происхождения зла как неправильное использование человеческой свободы. В этом он будет отличаться от Бердяева. Франка не устраивает сама постановка вопроса о выборе между добром и злом, т.к. такая постановка вопроса де факто признаёт существование зла, делает его частью бытия. Но и само учение Франка о свободе не удовлетворяет Лосского, т.к. по мнению автора "Истории русской философии" Франк чрезмерно преувеличивает единство между Богом и миром и всеми существами в нём. Лосский упрекает Франка в детерминизме, т.е. свобода означает для него полную зависимость поведения от внутренней основы личности, и поскольку эта основа есть реальность как добро, то свобода, с его точки зрения, означает то, что обычно называется рациональной свободой. У Франка намечается концепция настоящей свободы только в первой части книги "Непостижимое", когда он говорит о "потенциальности" и "динамизме" как свободе.

Для Франка смысл зла раскрывается в возможности духовного бытия. Смысл зла в том, чтобы ему противостоять, очертить его границы, самосовершенствовать себя как личность в борьбе с ним, в осознании того, что победа над злом уже была одержана Христом, хотя эта победа остаётся незримой. Смысл зла для Франка – в том, что, несмотря на то, что оно разрушает бытие, стремится установить свою безосновную сущность, оно парадоксальным образом носит позитивную роль. Так в борьбе со злом человек приближается к Богу и раскрывает Бога в себе, и Бог становится со мной единым целым, в чём и заключается смысл философии всеединства.

Для Бердяева смысл зла – это тайна свободы. Зло нам дано для того, чтобы понять тайну свободы и наоборот. Без понимания свободы не может быть понят иррациональный факт существования зла в Божьем мире.

Для Франка проблема зла – это некий предел философии, тайна, которую нельзя постичь. Для Бердяева предельной тайной является свобода. Но он соглашается с Франком, что зло не имеет причины и основания. Но если для Франка оно возникает из трещины во всеединстве, то для Бердяева оно возникает из свободы: "Зло и страдания существуют в мире потому, что существует свобода, свобода же ни почему не существует, это предел" [10, 315].

Также оба философа будут солидарны в том, что добро само по себе не в силах победить зло. Т.к. подобная победа была бы торжеством законнического морализма. Но морализм не знает благодати. Для Бердяева победа над злом лежит "по ту сторону добра и зла". Строго говоря, это будет и победа над добром за пределами истории, уже в Царстве Божьем. Для Франка победа над злом уже одержана, но остаётся незримой. Злу поставлен барьер. Можно привести аналогию, что зло для Франка – это трещина вокруг которой поставлены несокрушимые скобы, которые сковывают бытие и не дают этой трещине разрастись до сокрушающих размеров.

Бердяева можно упрекнуть в том, что он допускает то, что Бог не всесилен, что согласно мысли философа Бог не имеет власти над "Ничто". В "Философии Свободного Духа" [11, 164] Бердяев пишет, что свобода заложена в тёмной бездне, в "Ничто", и без свободы нет смысла. Свобода порождает как зло, так и добро. Поэтому зло не отрицает, но подтверждает существование смысла. Свобода не сотворена как мир, но свобода имеет примат над бытием, т.е. она была до мира и важнее мира. Бог имеет власть над бытием, но над Ничто, не над свободой, и поэтому, по мнению Бердяева, существует зло.

Для рационалистической философии свобода непостижима, она будет сводиться к необходимости или будет казаться иллюзией. Что и происходит в философии Франка де факто. Бердяев исповедует "мистическую философию", для которой проблема зла разрешима и это для неё лишь пробный камень.

Подводя итоги, позицию Франка можно резюмировать следующим образом: существует всеединое бытие-реальность-непостижимое, которое находится в Боге, и нет ничего за пределами Бога и бытия. Зло возникает в Боге, но становится "не-Богом", небытием, оно не имеет основания и стремится разрушить бытие и божественное всеединство. Но Бог, а вместе с тем человек построили вокруг трещины в бытии забор, скобы которые не позволяют этой иррациональной стихии разрушить благое всеединство. Почему в Боге зародилось зло – для Франка тайна и предел, и он отказывается отвечать на этот вопрос. Но человек ответственен за зло постольку, поскольку он находится во всеединстве и должен злу мужественно противостоять, т.к. никакого другого пространства существования, кроме как пространства бытия-культуры-всеединства для человека не существует.

Пространство же существования человека для Бердяева – свобода.

И именно

“пространство существования человека: бытие-культура или свобода - принципиальное различие между философиями Франка и Бердяева”.

Франк объективирует зло и делает его объектом исследования. Но он прекрасно понимает, что как только он объективирует зло, то зло становится частью бытия, тем, что подлинно есть, и тогда оно приобретает онтологический статус. С чем категорически не соглашается философ.

Франка упрекают в том, что проблема зла – это самое слабое место в его философии, что эта проблема разрушает всю стройную концепцию всеединства. Это не совсем так. Проблема философии всеединства не в проблеме зла.

Нужно понимать замысел философии Франка, который состоит в том, чтобы создать единую концепцию бытия, метафизики, которая отвечала на вопрос о том, что подлинно есть. Согласно Франку эмпирическая действительность (мир объектов) – часть бытия, следовательно, вещи (объекты) наделены модусом существования. Но Бог и бытие существуют в вечности. Если поместить в Бога (в бытие) объекты, то будут ли они также существовать в вечности, вместе с Богом? Франк помещает мир объектов в Бога-субъекта и тем самым придаём объектам онтологический статус существования. Но объект существует во времени и с этим ничего нельзя поделать.

Проблема времени – это водораздел между миром субъектов и объектов, и объект не может попасть в вечность, именно потому, что он объект. Если бы он попал в вечность, то он уже перестал бы быть объектом. Франк же хочет наделить объект, форма существования которого – время, свойствами субъекта – форма существования которого вечность. Но тогда объект нужно субъективировать, как Бог субъективировал человека, вдохнув в него жизнь. Но у человека нет власти субъективировать вещь. Такая власть есть только у Бога. Но человек должен относиться к другому человеку как к субъекту, субъективировать другого человека, даже если последний объективирует себя, потому что человек создан по образу и подобию Божьему, потому что он изначально субъект.

И здесь прав Бердяев. Подлинно есть только субъект – форма и пространство существования которого – вечность. Скорее всего, Бердяев согласился бы с мыслью что вечность и свобода – это одно и то же. Абсолютный субъект – это Бог, а перед человеком стоит выбор: становиться ли ему объектом или субъектом – умереть или жить вечно. Если он выбирает путь субъекта, то он встаёт на духовный путь взаимоотношений между ним и Богом. Объекты – временны и не войдут в вечное Царство Божие. Они только отвлекают человеческий взор от отношений между "Я" и Богом. Франк перевёл свой взор на мир объектов и захотел, чтобы объекты тоже попали в вечность и именно в этом слабая сторона его философии. Он вынужден примирять непримиримое: отсюда и

"антиномический монодуализм" и "умудрённое неведение" и отказ от рационального познания целого ряда философских проблем.

Когда Бердяев разделяет Бога и свободу он попадает в другую ловушку, за которую его любят упрекать критики. Если у Бога нет власти над "Ничто", над свободой, то это будет уже не всемогущий Бог.

Ещё раз сформулируем его позицию: существует свобода, которая безосновна, она не сотворена, она существовала до Бога (если не понимать появление свобода и Бога во времени). Свобода имеет примат над бытием, т.е. над тварным миром. Бог находится в пространстве свободы и не имеет над ней власти, но Он свободен. Он излучает любовь и нуждается в том, на кого можно эту любовь излить. Он создаёт человека по своему образу и подобию. Его образ и подобие предполагает свободу, и Он создаёт человека свободным. Его замысел – общение между ним и человеком в вечности. Но человек переводит свой взор

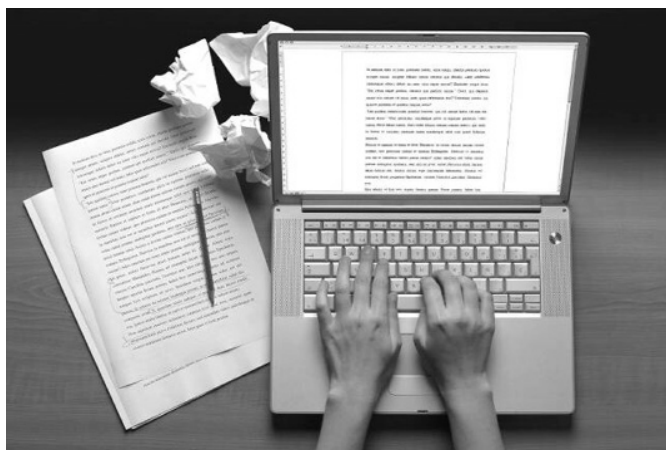
на мир объектов, и происходит грехопадение в мир объектов, в царство кесаря. Но в человеке остаётся искра Божья, остаётся свобода, которая в мире объектов приводит его либо назад к Богу, т.е. субъект–субъектным отношениям, либо к субъект–объектным, а затем объект–объектным, смерти, небытию. Повторим, что объект – временен, и если человек объективирует себя, то обрекает себя на смерть вместе со временем.

Следовательно, отвечая на вопрос что такое зло в философии Бердяева можно сформулировать ответ так:

зло - это форма некорректной коммуникации между субъектами, когда один из участников коммуникации воспринимает другого субъекта как объект. Ему нужно от объекта что-то, получив это что-то объект перестаёт быть ему интересен. Поэтому субъект-объектная коммуникация временна. Коммуникация субъект-субъектная вечна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О книге С.Л. Франка "Непостижимое". Путь. Париж, 1939
2. Франк С.Л. Предмет знания.
3. Chilcott С.М. The Platonic Theory of Evil. The Classical Quarterly, Vol. 17, No. 1 (Jan., 1923).
4. Элен П. Семён Л. Франк: философ христианского гуманизма. Идея-Пресс. М., 2012.
5. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. М., 2007.
6. Франк С.Л. С нами Бог. АСТ. М., 2001.
7. Франк С.Л. Свет во тьме. Факториал, М., 2000.
8. Порус В.Н. Онтология культуры С.Л. Франка. Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. М., 2012.
9. Порус В.Н. С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры. Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. М., 2012.
10. Н.А. Бердяев. Дух и реальность. М., Фолио 2004.
11. Бердяев Н.А. Философия Свободного Духа. М., 2004.
12. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М., 2004.
13. Бердяев. Н.А. О рабстве и свободе человека: опыт персоналистической философии. М., 2003.
14. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2004.
15. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
16. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2004.
17. Бердяев. Н.А. Философия свободы. М., 2004.
18. Бердяев Н.А. Философия Свободного Духа. М., Фолио 2004г.
19. Ермичев. А.А. Я всегда был ничьим человеком... // Николай Александрович Бердяев. Под ред. Поруса В.Н. М., 2013.
20. Бердяев Н.А. Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб., 1996.
21. Бердяев. Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. М., 1995.
22. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 2003г.
23. Евлампиев И.И. Абсолют как свобода: Н. Бердяев // Философия России первой половины XX века. Николай Александрович Бердяев. Под ред. Поруса В.Н. М., 2013.
24. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/17.html>

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Anakhin R.

Private educational institution of higher education "Higher School of Psychology (University)" KNOW VPO GSW, Moscow
e-mail : ranahin@yandex.ru

Chernus V.

Applicant of National Universe – Highest School of Economics, humanities department
e-mail : vlchernus@mail.ru

Dolgov V.

Doctor of History, Professor, VPO "Udmurt State University", Izhevsk, Udmurtia, Russia
e-mail : dolgov@udm.ru

Filippov M.

Graduate student, Volgograd State Academy of Physical Culture and Sport
e-mail : magistr-g@yandex.ru

Gadzhieva S.

The instructor–methodologist, trainer – teacher municipal budget institution of additional education Purovsky district youth sports school "Victoria"
e-mail : sabina3-3-3@mail.ru

Kovaleova M.

Ph.D., Associate Professor, VPO "State University – ESPC" Orel
e-mail : lenhorlens@mail.ru

Laktyukhina E.

Candidate of sociological sciences, professor, Volgograd State University
e-mail : Laktuchina@mail.ru

Moiseewa T.

Art. Lecturer, Department of "Foreign Languages – 4" Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : moiseewa.tv@yandex.ru

Popov G.

Ph.D., Associate Professor, Moscow Institute of Technology
e-mail : GGPopov2009@mail.ru

Shirokikh A.

PhD in linguistics, associate professor of the Department "Foreign Languages–4" of Financial University under the Government of the RF
e-mail : shirokih_au@list.ru

Tuktagulova M.

Ph.D., associate professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok
e-mail : tukmar@mail.ru

Vlasyuk G.

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Moscow State University of Railway Engineering
e-mail : vlasjukgv@yandex.ru

Zmievsкая A.

Graduate student, Volgograd State University
e-mail : zmievskaya.anastasia@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).